

ВАСИЛИЙ ГОЛОВАЧЁВ

4 ЦС

Василий Васильевич Головачев

4 НЕ

Серия «Абсолютное оружие»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=41607901

4НЕ: Эксмо; М.; 2019

ISBN 978-5-04-100648-8

Аннотация

Загадка плато Путорана на Среднесибирском плоскогорье взбудоражила общественность. У острова Виви появился неизвестный объект, похожий и непохожий на НЛО. Пропали участники, срочно организованной военными научной экспедиции, и техника. Журналистам оставалось только гадать и строить самые смелые предположения. Однако ситуация оказалась гораздо более невероятной, в чем предстояло убедиться братьям Хромовым, Назару и Леонтию, офицеру и ученому...

Загадочный объект, названный учеными ДиНЛО, в первое посещение Земли так и не раскрыл тайну своего происхождения. Через некоторое время он появился вновь. И сразу посыпались сообщения о невероятных событиях. Атомная субмарина США оказалась переброшена из Заполярья на остров Тринидад, исчез кусок острова, пропало несколько вертолетов и тургруппа. У майора Хромова появилась надежда отыскать брата, пропавшего вместе с ДиНЛО больше месяца назад...

Удастся ли подобрать ключ к иному разуму? Получится ли предотвратить войну с вероятным противником, который не прочь завладеть инопланетными технологиями?..

Содержание

Небывалое неизбежно	6
Композиция 1	7
Композиция 2	26
Композиция 3	47
Композиция 4	59
Композиция 5	95
Композиция 6	112
Композиция 7	132
Композиция 8	143
Композиция 9	165
Композиция 10	173
Конец ознакомительного фрагмента.	183

Василий Васильевич Головачёв 4НЕ

© Головачёв В. В., 2017

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Небывалое неизбежно

*Посвящается Владимиру Ивановичу Савченко,
писателю и человеку*

Композиция 1

Что-то происходит...

Он появился из глубин космоса неожиданно, пронзив половину Солнечной системы и буквально врезавшись в Луну. Относительная скорость столкновения объекта, невидимого при движении, и спутника Земли составляла около трёхсот километров в секунду, но на объекте это не сказалось никак, зато лунная поверхность отреагировала, оказавшись в зоне неизвестных физикам Земли сил. То есть часть верхнего слоя Луны в районе Моря Дождей просто исчезла (на испарение этот процесс походил только внешне), освободив подповерхностную каверну с газом, и возможно, именно это обстоятельство позволило объекту сделать рикошет, в результате которого он понёсся к Земле, хотя и с гораздо меньшей скоростью...

* * *

Ночь пятого июня выдалась безоблачная, и Костя Рябченко задержался в обсерватории чуть ли не до утренних часов, переживая счастливые минуты созерцания звёздного неба и Луны, превратившейся в довольно узкий серп третьей четверти после полно-луния.

Молодой человек всего два года назад окончил Государственный институт геодезии и картографии и устроился в обсерваторию Иркутского планетария рядовым астрономом, мечтая когда-нибудь стать главой одного из российских астрономических центров. В настоящее же время основным видом его деятельности было максимально детальное картографирование Луны, а точнее – области Моря Дождей, и Костя с увлечением занимался этим не сильно творческим делом, изредка позволяя себе отрываться от рутинной работы на «тайнство общения со звёздами».

Работа современных астрономов довольно прилично отличается от работы астрономов древности и даже двадцатого века, несмотря на использование телескопов с окулярами и всех конструктивных особенностей рефракторной и рефлекторной техники. К моменту повествования на помощь астрономам пришла «цифра», компьютеры взяли на себя терпеливое изучение неба, и у специалистов отпала необходимость часами напролёт прижимать глаза к окулярам телескопов, чтобы наблюдать за поведением звёзд и планет. Как правило, изображение участка неба передавалось на экраны следящих систем, и наблюдателю можно было с комфортом устроиться в кресле перед экраном, не напрягая ни зрение, ни позвоночник.

В распоряжении Кости был старенький Цейс-150 системы Кадэ, рефрактор¹, но и он, будучи оцифрованным, передавал

¹ Телескоп, использующий линзовую систему.

изображение на экран, который являл собой провал в небо, где сияли звёзды и красивый полусерп спутницы Земли. Мешали восприятию «провала» светящиеся линии координатной сетки, выделенной компьютером для удобства картографирования, но сетку можно было выключить, что Костя и собирался сделать перед тем, как закончить ночное бдение. Тем более что Луна стояла низко, и атмосфера Земли мешала разглядывать мелкие детали рельефа.

Тихий гудок с пульта управления телескопом заставил его встрепенуться.

На квадрате лунной поверхности в районе Борозды Гадлея, похожей на извилистую реку, – русло было проложено каналом лавы десятки миллионов лет назад, его даже якобы осматривали астронавты «Аполлона-15» в тысяча девятьсот семьдесят первом году, а в нынешние времена, год назад, рядом с ним начали строительство лунной базы китайцы, – загорелся красный огонёк.

– Отмечаю аномальное явление, – приятным голосом заговорил компьютер обсерватории.

– Где?! – не сразу сообразил, о чём идёт речь, расслабившийся астроном.

Звёздочка на серпе Луны замигала чаще, превратилась в окружность.

– Район Борозды Гадлея, в пяти километрах от китайской станции «Тяньгун Шиз».

Изображение участка Моря Дождей скачком приблизи-

лось. Стали видны бугры и рытвины по обе стороны Борозды, небольшие кратеры и маленькое белое облачко над одним из них, буквально в сантиметре от сверкающих металлом модулей китайской станции. Облачко расширилось на глазах и таяло. Через минуту оно растаяло совсем, оставив после себя вмятину приличных размеров – не менее четырёх километров в диаметре, напоминающую по форме отпечаток ба- ранки.

– Ни фига себе! – опомнился молодой человек, почесав в затылке. – Ну и что это может быть?! Китайцы бомбу взорвали?

Компьютер промолчал. В его программе отсутствовал императив бесед с пользователями обсерватории.

Захотелось позвонить кому-нибудь, несмотря на позднее или, скорее, раннее время. Всё-таки он мог быть первым, кто наблюдал сейчас новое явление на Луне, может быть, даже – лунный вулкан, который могли назвать вулканом Рябченко. Неплохо ведь звучит?

Костя набрался храбрости и позвонил директору обсерватории Казину. Полминуты никто не отвечал, потом раздался хриловатый басок профессора:

– Алё, слушаю.

– Михаил Илларионович, Рябченко звонит, – заторопился Константин. – Извините, что поздно... разбудил, наверно.

– Короче.

– Я вулкан открыл! Зарегистрировать надо! Как это сде-

лать?

Пауза возникла на полминуты.

– Вулкан? Где?

– На Луне... на втором изгибе Борозды Гадлея... сам видел!

– Там нет вулканов.

– Но я видел извержение! Цербер зафиксировал!

Цербером Костя, да и остальные сотрудники обсерватории, называл контрольный компьютер.

– Странно... – пробурчал Казин. – Может, китайцы что-то взорвали?

– Я тоже так сначала подумал, но до их базы от вулкана пять километров. Да и нет на базе сейчас никого, ждут грузовик с Земли.

– Ты точно видел?

– Клянусь Коперником!

– Ладно, свяжусь с кем надо. Завтра утром покажешь, что ты там углядел.

– Спасибо, Михаил Илларионович! – Вздохнув с облегчением, Костя выключил мобильный, вывел на экран белое облачко и зачарованно уставился на него.

Михаил Илларионович Казин был опытным специалистом в области астрофизики и не зря занимал пост директора обсерватории при Иркутском университете почти двадцать лет. Сообщение молодого сотрудника обсерватории его не слишком взволновало, но всё же он понимал, что странное

событие на Луне действительно могло стать открытием нового типа процессов на спутнике Земли, что влекло за собой целую цепь научных дискуссий и признаний, поэтому оставлять без внимания полученную информацию было неправильно. Поразмышляв с минуту, лёжа на кровати и поглядывая на часы, он всё-таки встал, доплёлся до кабинета и позвонил заместителю директора Пулковской обсерватории Зильберу, с которым был в приятельских отношениях.

Зильбер, как оказалось, ещё не спал, несмотря на поздний час: поясное время в Санкт-Петербурге отличалось от иркутского на четыре часа, – и отнёсся к известию об открытии на Луне «вулкана» скептически.

– Михаил Илларионович, Луна изучена вдоль и поперёк, все горячие точки давно обнаружены и известны, вулканов в Море Дождей нет.

– Ты бы посмотрел тем не менее, Гарри Петрович, – проворчал Казин, – вдруг и в самом деле что случилось с китайцами. У нас слабые гляделки, можно сказать, любительские, столетней установки, а у вас техника современная, тот же МАГИС². Если ты не в обсерватории, попроси дежурную смену, пока Луна не ушла.

– Я в обсерватории.

– Вот видишь? Даже этот факт за нас. Позвонишь?

– Хорошо, беспокойная душа. – Зильбер выключил мо-

² МАГИС – меридианный, автоматический, горизонтальный инструмент (телескоп).

бильный.

Михаил Илларионович сходил в туалет, напился чаю, не боясь разбудить жену, которая ночевала на даче, и нервно схватился за телефон, когда раздался звонок.

– Ты прав, Илларионович, – сказал, картавя, Зильбер. – Нашли там свежую дырку, всего в километре от Борозды Гадлея. С китайцами это никак не связано, их базу не затронуло. Я позвонил Амбарцумяну, он подтверждает событие, их восстановленный Шмидт³ как раз был направлен на Луну и зафиксировал выброс газа. Но твой парень был первым, судя по всему, не напрасно тебя разбудил. Позвоню в Москву, пусть разбираются.

– Спасибо, Петрович, – сказал обрадованный и удивлённый Казин. – Будем держать связь. Надо последить за тем районом.

– Последим, только уже завтра, Луна уходит.

– Так ведь над Луной сейчас наш модуль летает, может, он посмотрит?

– Это идея, подскажу, кому следует. Ну, будь.

Казин расслабился, вышел на балкон: он жил на шестом этаже старой девятиэтажки на краю Иркутска, но Луну не увидел, она уходила за горизонт с другой стороны дома.

³ Имеется в виду азимутальный телескоп АЗТ-10 Бюраканской обсерватории (Армения).

Американский спутник «Лакросс» КН-16 был запущен год назад с целью ведения стратегической видовой разведки и определения координат межконтинентальных баллистических ракет России. Выведен он был на орбиту с большим эксцентриситетом и максимальным удалением от Земли на тридцать шесть тысяч километров, чтобы процесс снижения до трёхсот километров происходил над территорией Российской Федерации. Таким образом, формой его орбита представляла собой эллипс, в ближнем фокусе, образно говоря, которого и находилась Земля, в то время как дальний смотрел в космос и часто видел пролетающую по орбите Луну.

Четвёртого июня в двадцать три часа по времени нулевого меридиана «Лакросс» как раз собирался повернуть к Земле, взобравшись на дальний виток эллипса, когда в него воткнулся объект, о существовании которого не подозревали не только создатели спутника, но и вообще ни один человек на Земле. Скорость его была столь велика, да и виден он был даже вблизи плохо, что ни одна многоспектральная видеокамера спутника не засекала объект при подлёте, и компьютер аппарата не смог ничего передать на базу кибернетической разведки США в Форт-Детрике.

«Таран» длился тысячные доли секунды.

Строгие обводы спутника внезапно потеряли чёткость,

поплыли, как отражение облаков на воде, и спутник исчез. Будто его и не было вовсе.

Лишь долгое время спустя его обнаружила система космического мониторинга Чили в сотне тысяч километров от Марса...

* * *

Российский спутник СМЗП-16 «Глонасс-К» системы ГЛОНАСС создавался для мониторинга земной поверхности и вращался по круговой орбите вокруг планеты на высоте девятнадцати тысяч четырёрхсот километров, осматривая просторы Европы и прилегающих к ней морей в полосе шириной в тысячу километров. Пятого июня в шесть часов утра по московскому времени он находился над Францией, собираясь пересечь воздушные границы ещё четырёх государств, прежде чем выйти на «рабочую» траекторию над Россией, включая Калининградскую губернию.

Непонятная катастрофа настигла его в момент триангуляционного контроля: «привязанный» к определённому объекту, в данном случае к триангуляционной вышке в окрестностях французского городка Сен-Дизье-де-Дюк, он сравнивал координаты вышки с программными файлами для целеуказания пользователей и передавал им точные координаты местонахождения; системой ГЛОНАСС пользовалась не только Россия и Белоруссия, но и практически все страны Европы,

в том числе Франция.

Удар неведомых сил застиг аппарат на передаче координат автопользователям. В данную секунду их насчитывалось не меньше десяти миллионов. И все они одновременно потеряли сигнал, в то время как спутник, летевший по орбите со скоростью восемь километров в секунду, исчез.

Военные российские спутники системы контроля земной поверхности, обратившие внимание на отсутствие связи с собратом, не обнаружили его на прежнем месте, подтверждая рождавшуюся в тиши начальственных кабинетов сенсацию.

Спутник был обнаружен впоследствии на подлёте ко второй планете Солнечной системы – Венере.

* * *

Аэробус компании «Аэрофлот» «А-321» с двумястами двадцатью пассажирами и семью членами экипажа на борту, включая двух пилотов, поднялся в воздух строго по расписанию, в двадцать часов десять минут по местному времени из парижского аэропорта Орли в Иль-де-Франс. До границы с Белоруссией он долетел за сорок минут и через час должен был приземлиться в аэропорту Шереметьево.

Однако всё пошло совсем по-другому, нежели рассчитывал экипаж и пассажиры рейса.

В минуте полёта от Витебска самолёт вдруг накрыла

странная кружевная тень, видимость резко ухудшилась: впечатление было такое, будто вокруг самолёта собралось облако нагретого воздуха, искажающее перспективу. Локаторы аэробуса ослепли, навигационное оборудование выключилось, смолк гул двигателей.

– Эт-то ещё ч... – успел воскликнуть второй пилот воздушного лайнера.

В следующее мгновение самолёт упал, то есть нырнул в воздушную яму, как потом описывали пассажиры это происшествие, мгновенная дурнота погасила сознание всех людей на борту... и они снова почувствовали себя живыми, переживая ещё одну волну дурноты, но уже словно при старте ракеты!

Двигатели заработали вновь.

В кабине восстановилось освещение.

Включилась система управления самолётом.

– ...то такое?! – закончил начатую фразу второй пилот.

Аэробус поднял нос, пытаясь вернуться на свою высоту, включилась система контроля и связи, далёкий голос диспетчера проскрипел удивлённо:

– Эй, кто там ещё лезет на занятый эшелон?! Борт на десятке, вы откуда свалились?! Немедленно уходите на глиссаду до восьми!

Командир лайнера впился глазами в дисплей панели управления.

– Чума тебя задери! Где мы?!

– Похоже... чтоб я в лотерею выиграл! – Второй пилот на мгновение потерял дар речи. – Паша, разворачивай машину! Мы над Камчаткой!..

* * *

Это сооружение из гранитных глыб и плит, названное Уральским дольменом, нашла на вершине невысокой горы в две тысячи семнадцатом году «Команда искателей приключений» из Екатеринбурга, возглавляемая археологом Бурляевым. Дольмен представлял собой домик, сложенный в третьем тысячелетии до нашей эры из грубо обработанных гранодиаритных блоков, накрытый двумя плитами толщиной в полтора метра и весом не менее сорока тонн каждая. Стоял он на плоской вершине горы высотой всего в триста метров и был окружён десятком невысоких скал-останцов причудливой формы и полосой валежника, через который с трудом и пролезли исследователи-энтузиасты, неутомимо изучавшие «страну дольменов» – северную часть Уральского хребта.

Располагалась гора, в народе прозванная Лысиной Чёрта, в тридцати километрах от Екатеринбурга, на северо-восточном склоне хребта.

Поскольку гора стояла на территории заповедника, разбивать лагерь в непосредственной близости от дольмена туристы не имели права, и палаточный городок обычно разворачивали у подножия горы, от которого вверх по склону ухо-

дила хорошо утоптанная тропа; туристов каждый год становилось всё больше, и стойбище постепенно приобретало цивилильный вид.

С конца мая в предгорьях Урала установилась хорошая тёплая погода, позволявшая начать новый туристический сезон, и первая группа любителей гор и древних сооружений появилась возле Лысины Чёрта третьего июня, разбив лагерь из пяти палаток и начав экскурсии к дольмену и в глубь горных отрогов. Однако настоящая сенсация ждала туристов шестого июня.

Встали они с восходом солнца, позавтракали и уже в восемь часов утра направились к Храму Сварога, как назвала дольмен самая романтичная девушка группы.

Подъём длился полчаса. Группа в составе двенадцати человек подошла к зарослям стланика, собираясь преодолеть его через расчищенный проход, и в этот момент вершину горы накрыла странная колеблющаяся прозрачность, напоминающая облако нагретого до высоких температур воздуха.

Длилось это явление всего пару мгновений, многие из туристов даже не успели разглядеть облако, хотя все потом клялись, что почувствовали порыв жуткого холодного ветра и недомогание.

Затем облако «колеблющейся прозрачности» исчезло, а вместе с ним исчезли скалы, деревья и сам дольмен.

Когда туристы добрались до вершины Лысины Чёрта, она и в самом деле оказалась голой как лысина, но не плоской,

какой была раньше, а идеально ровной чашей.

Обалдевшие парни и девушки группы молча смотрели на кратер глубиной в десяток метров, нервно озираясь, прислушиваясь к природной тишине горных склонов, не понимая, куда подевались массивные скальные останцы и Храм Сварога в центре площадки, который пощадило время, но не пожалела какая-то стихия...

* * *

Озеро Виви располагается в юго-западной части плато Путорана в Красноярском крае, в полутора тысячах километров от Красноярска и в шестнадцати километрах южнее Северного полярного круга. Вытекающая из него одноимённая река соединяет озеро с Нижней Тунгуской. Длина озера достигает восьмидесяти восьми километров, ширина – пяти, глубина кое-где – двухсот метров. Всего в озеро впадает сто тридцать три ручья и речки, основные из которых – Огылтан, Ковлектэ и Вивихорон, и наполняют его чистой вкусной водой, которую можно пока ещё пить как минеральную.

Озеро окружают преимущественно лиственничные леса. Добраться до него осенью или весной по суше проблематично, летом же можно доплыть по рекам либо долететь на вертолёте. Дорог в этих краях практически нет.

Знаменито озеро прежде всего тем, что на юго-восточном его берегу расположен монумент семиметровой высо-

ты, олицетворяющий географический центр России, а также установлен православный крест и часовенка Сергия Радонежского. В связи с возвращением Крыма в лоно Российской Федерации центр сместился на сорок метров южнее, и в этом месте тоже недавно установили крест.

Постоянных посёлков в окрестностях озера нет. Ближайшие фактории – так местные называют промысловые селения – располагаются в десятках километров от Виви. Но есть постоянный пост охотинспекции в тридцати километрах и пост рыбоохраны в северной части озера, заселяемый во время инспекций два-три раза в год.

Открываются и турприюты, хотя работать они начинают с середины июня, в разгар лета, и заканчивают в начале августа, после того как солнце перестаёт согревать землю.

Но больше всего озеро Виви любят браконьеры, потому что его воды полны «рыбными деликатесами», по сравнению с которыми меркнет слава морских обитателей. В водах озера водится божественный таймень и не менее харизматичные сиг, хариус, голец, тугун и налим. Поэтому, несмотря на удалённость озера от обитаемых районов края, сюда всегда летом съезжаются десятки рыболовов, не брезгующих ни сетями, ни динамитом.

Одна из таких компаний добралась до южного берега озера на двух моторных лодках и расположилась буквально в сотне метров от памятного знака, олицетворявшего географический центр страны. Всего их было пятеро – «рыбаки»

из Толбуя, селения на речке Виви, стоящего в шестидесяти километрах от озера. «Взять» хотели много, поэтому решили не мучиться с сетями, а забросать заводи озера, где водятся таймень и сиг, толовыми шашками, приобретёнными по случаю у ворья с оборонзавода.

Прибыли они вечером пятого июня, половили рыбу на спиннинг, всё-таки двое из компании были настоящими рыбаками, а шестого после обеда решили расширить меню и послали двух парней в урочище, начинавшееся в десятке метров от лагеря, пострелять зайцев или что придётся. По слухам, здесь водились не только зайцы, барсуки и тетерева, но и северные олешки, а то забредали и горные бараны.

Ни зайца, ни барана охотники не встретили. Зато недалеко от лагеря, в болотной низинке, повстречали оленя и пропустили за ним, предвкушая азартную охоту на непуганое животное, не знавшее, что такое охотник. Забегая за грядущих низких скальных рёбер, они наткнулись на болото с зеркалами чёрной воды, начали обходить его вслед за оленем, и в этот момент на низину опустилось странное полупрозрачное облако, напоминающее связку лопающихся, играющих, почти невидимых мыльных пузырей.

Облако зависло над центром болотца, прямо над вершинами лишённых листвы хилых берёзок, плеснуло на местные бугры и камни ручей «игручей непрозрачности»... и один из охотников, не успев увернуться, превратился в цепочку «призраков», исчезнувших в центре облака.

Его приятель шархнулся прочь, инстинктивно нырнул в неглубокую колдобину, пробежался по ней на четвереньках. Спину охватил ледяной озноб. Парень заорал, выбрался в соседнюю ложбину, метнулся по ней подальше от болотца, не чуя ног под собой, и оглянулся, только когда отмахал от этого места пару сотен метров.

Ничего он не увидел.

День клонился к вечеру, погода стояла тихая и тёплая для этих мест – плюс двенадцать градусов, ничего тревожного не происходило, но охотник помнил, как исчез его напарник, передёрнул плечами, обнаружил, что потерял карабин, но возвращаться назад одному было страшно, и он не рискнул.

Добрался до лагеря, встреченный весёлыми возгласами спутников, облегчённо перевёл дух и рассказал им страшную историю о «пришельцах, забравших Вована к себе на НЛО». Его подняли на смех, но молодой бородач был и в самом деле напуган, и дело приняло иной оборот.

– Сходим, поглядим, – решил главный рыбак компании по прозвищу Мозглый.

Собрались все вместе, взяли последний карабин, направились к «месту падения НЛО». Шли с час, хотя от лагеря до урочища, где пропал Вован, было всего ничего – не более полукилометра. Остановились, когда проводник – его звали Валера – замер как вкопанный перед колдобиной, которую недавно перелетел будто на крыльях.

– Здесь!

– Где?

– Дальше... за болотцем...

С минуту вглядывались в пятнистую серо-зелень засохших берёзок и хвощей.

– Ни черта не вижу, – пробурчал Мозглый. – Ну и где твой НЛО?

– Будто колеблется что... – неуверенно проговорил его спутник Вакса. – Воздух мерцает... правее смотри.

– Надо подойти ближе.

– Э-э, не-е, не пойду! – отказался Валера. – Вован там за бугорочком и пропал – будто его черти по воздуху несли.

– Куда?

– Дак кто же его знает? Пришельцы цапанули.

– Ты их видел, пришельцев?

– Ну... да... вроде... суетились какие-то рогатые, – соврал Валера.

– Никого там нет, никаких рогатых. Головой об пень стукнулся, вот тебе и привиделось.

– А ты сходи проверь.

Мозглый обошёл утонувшую в пене мха корягу, взобрался на неё.

Дальнейшее произошло в течение двух секунд.

Пульсирующая «прозрачная непрозрачность» в сотне метров от людей скачком выросла в размерах, её рукав накрыл корягу... и Мозглый исчез вместе с ней, мигнув «при-

зраком» пару раз, словно его и в самом деле унесли на невидимых крыльях невидимые «пришельцы».

– Ёханный бабай! – выговорил Валера, выпучив глаза.

Его одуревшие спутники развернулись и ломанулись в лесок, вдруг осознав, что находятся на краю гибели.

Композиция 2

Операция «Зеркало»

Известно, что до десяти процентов выживших после остановки сердца рассказывают об околосмертных переживаниях. У слушателей после этого создаётся впечатление, что они каким-то образом обманули смерть, сумев вернуться из «сияющего тоннеля вечности» обратно в своё тело.

Год назад Назар и сам испытал нечто подобное, получив во время операции по спасению заложников в Ростове-на-Дону пулю в спину, но выжил, а вспомнил об этом эпизоде своей жизни почему-то этим безоблачным утром седьмого июня, находясь на террасе отеля Constanse Halavel на острове Халавел, принадлежащем архипелагу из двадцати атолловых мальдивских островов, со стаканом вотермелона⁴ в руке.

Прилетел он сутки назад, как турист, хотя на самом деле являлся капитаном группы Управления специальных операций ФСБ, получив задание освободить захваченного местными спецслужбами, с подачи сотрудников ЦРУ, российского гражданина Лапина, специалиста по компьютерным технологиям концерна «Пермьавиа», прилетевшего на Мальдивы с подружкой вопреки предписанию не покидать территорию России.

⁴ Вотермелон – фреш из арбуза.

О том, что Лапин не просто исчез, а похищен, российским спецслужбам стало известно пятого июня, а уже через сутки в Мале, столице Мальдив, приземлился самолёт, на борту которого находились среди туристов семь профессионалов перехвата во главе с капитаном Назаром Хромовым. Он получил карт-бланш на освобождение ни в чём не виноватого айтишника Алексея Лапина любым доступным группой способом.

Захват Лапина американцами не являл собой единственный случай. В начале двадцать первого века их спецслужбы не раз похищали российских граждан в других странах. Да и в двадцатом веке такие происшествия имели место, хотя и не афишировались на политическом уровне. Лишь похищение в две тысячи восьмом году в Таиланде Виктора Бута прорвало плотину молчания вокруг этого «бизнеса», и случившаяся позже история с захватом российского лётчика Константина Ярошенко наделала много шума. К двадцатому году этого века в американских тюрьмах отбывали длительные сроки заключения уже больше двух десятков российских граждан, за которыми не было никакой вины, зато стояли низменные расчёты американских политиков «насолить» России во имя «демократии во всём мире», на самом же деле – во имя «главной страны мира» – США.

В две тысячи семнадцатом году российские спецслужбы начали реагировать на похищения. Был освобождён захваченный в Финляндии банкир Трусевич, вовремя останови-

ли экстрадицию из Латвии в США замдиректора Самарского машзавода. В Турции был задержан и доставлен в Москву игиловец Эрдобан, спецпосланец ЦРУ к турецким властям.

Назар в этих операциях не участвовал, хотя выполнял задания по всему свету не проще упомянутых. На Мальдивах он не был ни разу, однако опытом в свои двадцать девять лет обладал большим и не сомневался, что операцию «Зеркало» закончит успешно, тем более что ему помогали и другие подразделения ФСБ, СВР и ГРУ, такие как информационно-мониторинговые центры, технические, снабженческие, компьютерно-кибернетические и оперативные бригады.

Будучи исключительно уравновешенным, но сострадательным человеком, Назар, разумеется, взвешивал в уме степень выполнимости заданий, однако в случае с похищениями россиян американцами этот принцип игнорировал. Он знал, как допрашивают похищенных агенты американских спецслужб, выбивая из них показания. К примеру, того же Ярошенко, похищенного либерийскими офицерами безопасности, допрашивали двое суток: подвешивали за шею, били по гениталиям и выбивали зубы. Поэтому жалеть подонков-похитителей Назар не собирался, он представлял, что будет с Лапиным и его подругой, если американцам удастся перевезти пару с Мальдивов на военную базу Андерсон на острове Гуам.

Вид на лагуну острова с террасы был великолепен.

Солнце светило вовсю, температура воздуха в тени не пре-

вышла тридцати градусов, дышалось легко и хотелось лечь на белый песок, позагорать и искупаться. Но как раз купаться и загорать группе было нельзя, о чём Назар подумал с мимолётным сожалением.

– Фил, что у тебя? – спросил он, сделав глоток ватермелона и сунув в рот белую палочку бонзи, как называли этот десерт из кокосовой стружки местные жители на языке ди-вехи⁵.

– Сидят, – лаконично ответил капитан Филенко, отзывающийся на оперативный псевдоним Фил; имелась в виду компания спецagentов местной службы безопасности, охранявшая в одном из номеров отеля похищенную пару – Лапина и его подругу по имени Диана. О похищении, естественно, obsлуга отеля не знала ничего, а тот, кто знал, – помалкивал, не желая связываться с властями.

Всего в похищении, по данным Назара, участвовали пять агентов мальдивской Чунхча и трое агентов ЦРУ. Переправлять задержанных на Гуам сразу они не стали, опасаясь огласки, либо ждали удобного случая, чтобы ни у кого из проживающих в отеле не возникло подозрений. И случай этот мог представиться в любой момент, так как с вечера в отеле планировался праздник Воды и Солнца, на который уже начали съезжаться артисты и приглашённые гости.

Назар терпеливо ждал. На его команду работало так много профи секретных служб России, что подвести их он не

⁵ Индоарийский, близкий к сенегальскому.

мог, и от слаженности действий всех участников операции зависел не только её успех, но и жизнь пленников, и дальнейшая судьба подразделения Хромова, и деловая репутация российских спецслужб.

– Рискуй с головой, – напутствовал его зам-начальника Управления полковник Горбатов. – Чтобы с этой головой потом не расстаться. Не надейся на фарт, вера в невозможное не приносит счастья.

– Вера в возможное тоже не приносит, – пошутил Назар.

– Работай, жду доклада.

Снова заговорил наушник мобильного, торчащий глубоко в ухе; система блокировки мультисвязи позволяла подключаться к спутниковым каналам и не бояться прослушки:

– Турист, пойман разговор клиентов с базой, ждут гидро-самолёт.

– Где ждут? – поинтересовался сразу насторожившийся Назар.

– Справа от пирса, за параплановым аттракционом, возле стоянки катеров.

План созрел мгновенно.

– Уточнили, сколько их?

– Трое в номере, двое в коридоре, двое в холле отеля, ещё один на причале. Напротив отеля дежурит машина полиции.

– Полиция прикрывает группу захвата? – удивился Назар.

– Вряд ли, их волна хрюкает хохмочками и смехом.

– Понял, изменится обстановка – предупредите. Команде

подхвата – готовность один!

– Принято.

«Командой подхвата» в данном случае был экипаж российского судна-газовоза «Брянск», который должен был дожидаться группу Назара в условленном месте, в пятидесяти милях от архипелага. Было подготовлено два варианта доставки спасённых (иного финала не мыслилось) на борт корабля: на дони – многоцелевом судёнышке с дизельным двигателем, использующемся местными торговцами, и на аэротакси ДНС-6 канадского производства. Но слова наблюдателя о гидроплане заставили Назара пересмотреть стратегию освобождения пленников.

– Лёва, на пирс! Жди посадки гидроплана с американцами, считаешь экипаж.

– Иду, – отозвался лейтенант Рубинштейн, игравший роль записного мачо, не пропускающего на пляже и в отеле ни одной юбки.

– Дом, Серьга, занимайте позиции на этажах.

– Есть! – отозвались старший лейтенант Домани и лейтенант Сергачёв.

– Жрец, Шило, готовность «на курке»!

– Ясно, – ответили оперативники Шиловский и Астапович.

– Фил, что на обзоре?

– Всё тихо, Штиль, подозрительное движение отсутствует. – Капитан хихикнул. – Америкосы уверены, что им снова

всё сойдёт с рук.

– Действуем по императиву «мой».

Филенко помолчал.

– Обозначь ориентиры.

– Захватываем гидросамолёт и отправляем на нём заложников.

– Ясно. Отход не меняется?

– Пока стандарт.

– Жду команды.

Назар съел ещё одну палочку бонзи, допил фреш, полистал справочник под названием «Великие Мальдивы», расписывающий все достопримечательности архипелага. Великим этот коралловый мирок, конечно, назвали ради рекламы, так как площадь островной суши едва достигала двухсот девяноста восьми квадратных километров. Но туристов со всего мира на Мальдивы слеталось много, и казалось чудом, что квартирьерам УСО удалось разместить группу под видом «английских туристов» в разгар летнего сезона в двух соседних отелях.

Основной статьёй доходов населения Мальдив были во все времена рыболовство и туризм, хотя процветали и ремёсла – пошив одежды, плетение циновок, изготовление верёвок, консервация, сбор фруктов, но «английских туристов» интересовали в первую очередь силы безопасности островов и транспорт, который мог как помочь в освобождении заложников, так и помешать отступлению, поэтому изучению

этого вопроса Назар уделил особое внимание.

Самым большим спросом на островах пользовались катера — дони и большие лодки — ведис, однако присутствовали и аэротакси, и мотодельтапланы, и гидросамолёты. Тот факт, что американцы решили использовать для транспортировки Лапина гидросамолёт, указывал на их подлые умыслы: они не хотели огласки происхождения и замаскировались под «местный транспорт» намеренно.

Правда, на гидросамолёте вряд ли можно было долететь до острова Гуам, располагавшегося в западной части Тихого океана, поблизости от Марианской впадины, и Назару стало понятно, что это промежуточный этап. Гидросамолёт, скорее всего, должен был доставить пленников на один из островов неподалёку от Мальдив, на остров Шри-Ланка, к примеру, а уж оттуда их могли забрать военные самолёты Штатов.

Стратегами УСО не рассматривался вариант перехвата похищенных на самом острове Гуам. Хотя самый южный остров архипелага Марианских островов и не принадлежал Соединённым Штатам, всё же он имел статус неинкорпорированной территории США и по сути являлся американским протекторатом. Военных баз на острове было много, а база Андерсон, располагавшаяся в северной части острова, контролировала всю воздушную и морскую обстановку в радиусе сотен километров, отчего подобраться к Гуаму незаметно, а тем более освободить пленников было нереально.

Фил позвонил через пять минут:

– Вижу летающий тарантас фирмы «Дуглас», садится у дальнего края причала.

– Напряглись! – отдал общую команду Назар, бросив взгляд на бухту. Гидросамолёт он увидел, лишь когда тот сел на воду и заскользил к берегу, где была стоянка аэротранспорта острова. Были видны два жёлтых аэротакси и старенький гидроплан, возивший туристов вокруг архипелага.

– К тарантасу направилась моторка, – доложил Фил, – в ней один человек, белый, судя по физии.

– Экипаж тарантаса?

– Не вижу, посмотрим, кто сядет в лодку, так-то у него должен быть только один пилот.

Назар сложил планшетник, покинул террасу, в номере оглядел себя в зеркале: типичный англичанин, ещё не загорелый, соломенные усики, шляпа, рубашка-апах, шорты. Правда, шорты особенные, никто не догадается, что это по сути «разгрузка» для ношения оружия и кое-каких инструментов.

Так, теперь сумка-бювар через плечо (планшет, естественно), «чваки» – сандалеты с шипами, и вперёд, капитан.

– Фил?

– В лодку сел один джентльмен, весь в голубом. Судя по всему, его провожал один пассажир, лётчик остался в кабине. Предполагаю, что всего на борту самолёта трое: два пассажира и пилот.

– Следи.

Назар вышел из номера, спустился в небольшой стеклянный павильон перед выходом на пляж.

Сидевшие у барной стойки Жрец и Шило заметили командира, но продолжали делать вид, что пьют холодный зелёный чай, лениво перебрасываясь фразами на английском языке.

Внезапно на отель обрушился ливень.

Никого это не удивило. С июня по август на Мальдивах сезон муссонов, и дожди, усиленные шквалистыми ветрами, шли здесь часто.

– Лодка приткнулась к крайнему волнолому, – доложил Фил. – Пассажир высадился, но к отелю не побежал, укрылся под навесом дельтапланов.

– Бери его! – скомандовал Назар. – Потом рулевого на моторке. Всем – гром!

Вернувшись в холл отеля, он поднялся по лестнице, не оглядываясь, на четвёртый этаж, повернул в коридорчик под табличку «number 401–432».

– Небо, разговоры?

– Ругаются, – отозвались наблюдатели, контролирующие все линии связи острова. – Не хотят выходить под ливень. Но главный их гонит, сейчас выйдут.

– Закончат перебранку – глушите!

– Принято.

– Дом, Серьга, сейчас на этаж побегут агенты из холла,

перехватите.

– Без проблем, Турист.

Назар прошагал мимо одного из агентов, здорового негра в белом, гуляющего сразу за дверью коридора, приблизился к его напарнику, стерегущему другой конец коридора. Это был средних лет индеец, толстый, потеющий в сером полотняном костюме и обмахивающий лицо шляпой.

– Добрый день, мистер, – доброжелательно обратился к нему Назар. – Не подскажете, который час?

Толстяк уловил английское слово «hour», машинально отвернул рукав пиджака, показывая массивный золотой хронометр, и в этот момент сзади раздался глухой удар, тихий ох, индеец дёрнулся, вскидывая голову, и Назар аккуратно вонзил ему костяшки пальцев в горло. Хрюкнув, сторож команды похитителей, местный агент, очевидно, осел на пол. Назар оглянулся.

Негр лежал на полу. Жрец, склонившийся над ним, выпрямился, глядя на капитана.

Назар оставил индийца, подошёл к двери номера 421.

– Небо?

– Выходят, – лаконично ответили ему.

– Глушилка?

– Запущена.

Это означало, что все электронные системы отеля, мобильные телефоны, видеокамеры и телеканалы в данный момент не работали. Над отелем висел беспилотник с комплек-

сом «китайского файервола», который отключал все виды связи и всю электронику, кроме гаджет-раций группы Хромова, защищённых от подавления и помех.

Назар сделал знак пальцами. Бойцы группы скользнули к нему.

Дверь номера щёлкнула, открываясь. Оттуда вышел, не ожидая сюрпризов (а надо было бы сначала выглянуть, мимолётно подумал Назар, профессионалы грёбанные), верзила в светлом костюме и потерял сознание, пропустив удар и едва ли успев понять, что происходит.

Он ещё падал, а Назар с бойцами был уже в номере.

Наблюдатели не ошиблись, их было четверо (пятый лежал в коридоре), не считая пленников, лежащих на двуспальной кровати со связанными руками и ногами: двое смуглолицых мужчин в стандартных полотняных костюмах и двое белых, крупногабаритных, накачанных, с лицами киборгов наподобие шварценеггеровского Терминатора. Не было сомнений, что они и есть американские суперагенты, получившие задание вывезти с острова российского специалиста.

Столик посреди номера и часть кровати были завалены пластиковыми стаканчиками, бумажными тарелками и остатками пищи. Под столом громоздилась куча пустых бутылок из-под пива. Пахло в номере как в конюшне.

Один из смуглолицых аборигенов склонился над лежащими (у них были заклеены скотчем рты) и развязывал им ноги, чтобы они могли идти. Второй тупо смотрел, как он это

делает.

Реакция у всех похитителей оказалась примерно одинаковой: они оторопели. Лишь спустя секунду, когда уже невозможно было что-то предпринять, один из верзил в белом отбросил мобильный телефон, прижатый к уху, но это его не спасло, как не спасли и впечатляющие мускулы. Назар бил в полную силу, и американца унесло в угол гостиной (прихожая в двухместном сингле отсутствовала) со сломанной челюстью. Упал он, сбив торшер, совсем не по-суперменски, тушей барана, объевшегося бигмаков.

Шило и Жрец в это время разделились со вторым американцем, хотя и не столь деликатно: били его дважды, больно, пока гигант не улёгся на полу номера лицом вниз.

Агенты мальдивской службы безопасности опомнились уже после потери союзников. Но их обработали так же быстро и качественно – вытащить пистолеты из-под подмышек они не успели.

Длился показательный бой русского спецназа с американским всего три секунды.

«Никому не рекомендую, ни одному спецназу в мире, связываться с профессионалами русских спецслужб, не зря признанными лучшими в своём деле!» – именно так подумал Назар, останавливаясь и наблюдая, как Жрец и Шило красиво укладывают штабелем агентов недружественных контор.

Спустя несколько мгновений в номере стало тихо.

Коренастый Шило разогнулся.

– За что им только платят?

– Прикуси язык, – посоветовал Назар. – Болтун – находка для шпиона. Развяжите их.

Глаза пленников говорили, что`они сейчас переживают, и он добавил, прижав палец к губам:

– Тихо! Свои! Сейчас мы доберёмся до причала, посадим вас в гидроплан и отправим домой. Ни одного лишнего слова, ни одного взгляда по сторонам. Как поняли?

Молодой вихрастый парень с модной щетиной на щеках замычал.

Назар осторожно отлепил с его губ липкую ленту.

– К-кто в-вы?!

– Ангелы-хранители, – проворчал Шило.

Назар снял ленту с губ девушки, она энергично подхвати-лась на ноги, гневно заговорила о «правах туриста», но Ла-пин остановил её, поцеловав в губы.

– Подожди, милая, они не виноваты, что нас задержали. Не надо было лететь сюда, я предупреждал.

– А они кто?

– Освободители, – криво улыбнулся молодой человек, глянув на Хромова. – Из России, надеюсь. Будем их слушать-ся.

– А если они такие же? Увезут куда-нибудь в Гуантана-мо...

– Начитанная девчушка, – усмехнулся Жрец.

– Уходим, – кивнул на дверь Назар.

– Надо собрать вещи...

– Не стоит, леди, мы не на лайнер грузимся, возьмите только документы.

– Но у меня дорогие платья... бижутерия...

– Дианочка, это дело наживное, – приобнял её Лапин. – Приедем домой, я тебе куплю лучше.

Назар сделал понятный бойцам жест.

Жрец и Шило споро связали не приходящих в себя похитителей, заклеили им рты скотчем.

– Фил, обстановка?

– Всё тихо, – доложил капитан. – Льёт как из ведра!

– Пакуй пассажира гидроплана и моториста, жди нас в лодке.

– Понял.

Выбрались из номера, бойцы быстро перетаскивали в комнату тела местных агентов, также не подающих признаки мыслительной деятельности. Спустились в стеклянный вестибюль, где пережидали непогоду любители полежать на песочке, остановились на минуту, разыгрывая роли таких же туристов. Назар связался с Рубинштейном:

– Лёва, к пирсу, помощи Филу! У вас на всё три минуты!

– Дождь такой, что ни хрена не видно...

– Бегом!

– Уже.

– Дом, Серьга, что у вас?

– Полиция сидит в «Мустанге». Можем заблокировать.

- Не надо, срочно дуйте на пирс, нужна ещё одна моторка.
- Мы же хотели взять аэротакси.
- План изменился.
- Есть!
- Фил?
- Сволочь, учуял, пришлось ломать руку, чтоб не выстрелил. Да ещё местных трое.
- Только без мокрухи!
- Да всё в порядке, Лёва подоспел вовремя.
- Берите моториста, пока дождь не кончился.
- Побёгли.

Назар обратил внимание на ввалившуюся компанию молодых людей, крепких, загорелых, весёлых, но интуиция напряглась зря, это были фанаты виндсёрфинга, собравшиеся показать друг другу финты на воде во время муссонного ветра. Компания с досками наперевес кинулась в ливень и растворилась в мутной серой пелене.

– Герои, – криво улыбнулся Лапин, которого вдруг начала колотить дрожь.

Назар понял его состояние, потрепал по волосам, сказал по-английски:

- Ты от них не сильно отличаешься.

Лапин конфузливо сморщился.

- Кто же знал, что меня захотят украсть?

– Новости смотреть надо, – мрачно сказал косоглазый, похожий на корейца Жрец. – Сколько уже раз передавали про

похищения, а ты, наверно, к тому же и подписку давал о невыезде за границу.

– Давал... – Лапин косо посмотрел на присмирившую подругу, и Назар понял, что инициатор отдыха на Мальдивах она.

– Турист, мы на месте, – доложил Фил.

– Выходим. – Назар подтолкнул к выходу из номера спасённого, и они под возгласы отдыхающих: «А вот ещё сумасшедшие!» – выбежали под косые струи дождя, мешающие ориентироваться, но хорошо скрывающие передвижение группы.

Моторку за кабинками для переодевания, приткнувшуюся боком к волнолому, нашли быстро. В ней сидел Филенко, придавив коленом моториста. Лёва браво расхаживал по каменному парапету волнолома, будто прогуливался в штиль.

– Садитесь, – бросил Назар начавшей дрожать от холода паре пленников; несмотря на тёплый климат Мальдив, муссоны приносили достаточно резкое похолодание, и температура воздуха сразу снизилась не меньше чем на десять градусов.

– Дом? Где вы?

– Едем.

Затарактело, волнолом обогнула моторная ведис, уткнулась носом в песок.

– Занимайте места согласно купленным билетам, – весело проговорил жизнерадостный блондин Серьга.

– Двое в первую вместе со мной, остальные во вторую.

Посадка заняла секунды. Все вымокли до нитки, но укрыться было негде, ни зонтов, ни накидок бойцы не имели, поэтому приходилось терпеть.

– Фил, к самолёту!

– А этого куда? – Капитан кивнул на моториста.

– На берег.

Темнокожего рулевого моторки оглушили, перенесли на песок, и лодки направились в море, к недалёким аэротакси, застывшим на воде в полусотне метров от берега.

Гидросамолёт, на котором американцы собирались переправить похищенных на Гуам, вырос впереди сквозь стену дождя тушей кита. Люк его был закрыт. Определить, кто находится в кабине, было невозможно, и это обстоятельство порадовало Назара: точно так же и пассажиры гидроплана не могли в данный момент разглядеть пассажиров лодок.

Он посмотрел вверх, но увидеть беспилотник, кружащий в небе над отелем в струях дождя, не смог бы и орёл.

– Приготовились!

Моторка вплотную подошла к корпусу гидросамолёта за поплавками, так, чтобы люк в салон располагался точно над ней. Лёва привычно влез на мощные плечи Фила, тот выпрямился, покачиваясь, и лейтенант постучал в люк костяшками пальцев.

Дождь внезапно кончился, словно кто-то выключил душ. Открылась даль залива, пронизанная лучами солнца.

Лязгнуло, люк убрался в корпус, в проёме показалась курчава́я голова негра.

Фил распрямился до конца, подбрасывая Лёву вверх.

Лейтенант вцепился в шею агента, ловко крутанул на себя и сбросил в моторку на руки бойцов. Подтянулся, влез в кабину, исчез.

Негр попал в объятия Фила, гортанно вскрикнул, но ему скрутили руки, зажали шею, и он умолк, перестав сопротивляться.

Назар, пользуясь спиной капитана как трамплином, прыгнул в проём люка вперёд головой, прокатился по полу салона мячиком, прислушиваясь к долетавшим из кабины лётчика звукам, но его помощь не понадобилась. В полосе света, протянувшейся из левого иллюминатора, появился лейтенант.

– Порядок, командир, он был один, никого тут больше нет.

Назар высунул голову из люка.

– Залезайте!

Грузопассажирский отсек гидроплана был невелик, но разместились на лавках вдоль бортов все. Тела потерявших сознание американцев (пилот тоже оказался негром) опустили в лодку, и за штурвал самолёта сел Дом. Он мог управлять всеми существующими в мире типами самолётов. Впрочем, этим же умением могли похвастаться и другие члены группы Хромова.

Назар вытащил из сумки планшет, развернул трёхмерную карту архипелага, ткнул пальцем в мерцающую звёздочку на

синей глади.

– Нам сюда.

– На два часа к северу, – уточнил Дом.

– Небо, ответь Туристу, – позвал Назар.

– Слушаю, Турист.

– Снимайте глушилку. Начнётся суета – дадите знать.

– Принято, Турист. Приём обеспечен, попутного ветра.

Дом по-хозяйски пощёлкал кнопками на панели управления гидропланом, повернул несколько рукоятей. С треском заработал левый двигатель «Дугласа», за ним правый. Самолёт начал разбег.

Назар вернулся в отсек.

– Куда летим? – прокричал оживившийся Лапин. Судя по всему, он не особенно переживал о случившемся, то ли принимая плен за фрагмент компьютерной игры, то ли в силу характера.

– Куда надо, – коротко ответил Назар, не желая объяснять айтишнику, уже далеко не мальчику, подробности отступления. Их ждал СПГ-танкер серии Q-Мах с грузом жидкого природного газа, перевозимого в Дафар. Группу же должен был снять с газовоза российский эсминец в Аравийском море, после чего её ждал на базе в индийском Порбандаре военный транспортник.

В случае успешных манёвров все участники операции «Зеркало» должны были приземлиться в Москве к вечеру седьмого июня.

Назар закрыл глаза и расслабился, сдерживая довольную улыбку. Больше всего радовало не благополучное завершение операции, а щелчок по носу американским спецслужбам, считавшим себя самыми крутыми во Вселенной.

Композиция 3

Факты и слухи

Каждый рабочий день Даниила Фотиевича Колесникова был расписан поминутно. И даже в нерабочие дни, в субботу и воскресенье, а также будучи в отпуске (что случалось не часто), он планировал каждый свой шаг и встречу и чётко выполнял собственные установки, что благотворно сказывалось как на работе всего коллектива, – а руководил Колесников Федеральной службой безопасности, – так и на собственном здоровье и настроении.

Утро восьмого июня началось с просмотра поступивших писем, сообщений и директив от президента, лично контролирующего деятельность Службы. Затем в десять часов утра в кабинет Колесникова был приглашён начальник Управления спецопераций генерал Флоренский, а в двенадцать Даниил Фотиевич собирался быть на совещании правительства, посвящённом проблемам российско-китайских отношений.

Привычно разбирая по полочкам решения и мысли, Колесников доделал дела, отложенные с вечера, побаловался чашечкой эспрессо с лимоном и приготовился выслушать Флоренского, молодого, моложе самого Даниила Фотиевича на двадцать лет, энергичного и решительного, не боящегося брать на себя ответственность за подчас слишком рискован-

ные мероприятия во благо страны, особенно во время операций за рубежом.

Даниил Фотиевич, несмотря на возраст (ему исполнилось шестьдесят), и сам не страдал медлительностью, нерешительностью и неуверенностью, однако начальник УСО превосходил его по многим «мужским» параметрам, и это директору нравилось, так как он давно искал человека на своё место, когда наступит время уходить на покой, а Флоренский отвечал его требованиям.

Начальник УСО, по-спортивному быстрый, подтянутый, широкоплечий (бывший рэгбист), вошёл в кабинет минута в минуту, чётко встал по стойке «смирно». Умные карие глаза генерала задали вопрос: разрешите?

– Проходи, Геннадий Елистратович, – сказал Колесников, вставая и пожимая ему руку. – Кофе хочешь?

– Только что пил.

– Тогда сразу к делу, докладывай.

Сели напротив друг друга. Флоренский положил перед собой на столик планшетник, открыл.

– Группа Хромова вернулась с Мальдив. Операция «Зеркало» прошла идеально.

– Так уж и идеально, – усмехнулся Колесников.

– Американцы спохватились только спустя сорок минут после перехвата группой похищенного. К этому моменту всё подразделение и спасённый были на борту газовеца «Брянск». Самое интересное, что об инциденте не написала

ни одна местная газета, ни одна американская, не прозвучало ни одного заявления по этому поводу, ни по ТВ, ни по Интернету. Американцы словно язык проглотили. А сегодня стало известно, что тихо ушёл в отставку адмирал Роббинс, начальник бригады специальных морских операций США.

– Это хорошее известие, – сказал Колесников. – Роббинс – креатура директора АНБ, он много нам насолил. Ты думаешь, его отставка связана с нашей операцией?

– Уверен почти на сто процентов.

– Что ж, надеюсь, мы и дальше будем действовать столь же эффективно и незаметно.

– Хотел бы отметить великолепную работу командира группы капитана Хромова. Да и ребята не сплеховали.

– Давайте предложение.

– Хромову – звание майора, плюс орден Мужества и отпуск. Его бойцам – медали.

– Согласен, подготовьте документы.

– Хотелось бы также как-то отметить и спецов вспомогательных служб.

– А вот это уже лишнее, Геннадий Елистратович, они делают то, что обязаны делать по долгу службы, не рискуя жизнью.

– Но на них лежит большая ответственность.

– А безответственным нечего делать в нашей конторе. Ты в курсе подробностей освобождения наших граждан? Кстати, почему их двое?

– С Лапиным была девушка, соотечественница.

– Понятно.

– Капитан напишет отчёт, и я сразу представлю его вам.

Колесников покосился на раскрытый планшет генерала, хотел что-то сказать, но в это время послышался тихий сигнал селектора. Даниил Фотиевич коснулся клавиши.

– Я занят, Вера.

– Даниил Фотиевич, к вам срочно просится Звягинцев.

Собеседники переглянулись. Генерал Звягинцев руководил Научно-техническим центром ФСБ, и эпитет секретарши «срочно» явно отражал его переживания.

Флоренский встал.

– Я позже зайду.

– Сиди, – махнул рукой Колесников. – У тебя такой же допуск к секретам Романа Семёновича, какой и у меня. Пригласи его, Вера.

Вошёл начальник НТ-центра, кряжистый, крупноголовый, с залысинами, в очках. На тяжёлом складчатом лице генерала, не носившего мундир даже на официальных приёмах, читалось непривычное для него смущение. В руках он держал такой же планшетник, что и у Флоренского.

– Разрешите, Даниил Фотиевич?

– Проходи, проходи, садись, – показал на стул Колесников, не вставая. – Что случилось?

Звягинцев поздоровался с обоими за руку, сел, раскрыл планшет.

– Придётся вспоминать географию.

– Неужели экзаменовать нас начнёшь? – пошутил начальник УСО.

– Самому бы не оплошать. На севере Красноярского края есть озеро Виви, слышали?

– Интересное название.

– Географический центр России, – сказал Даниил Фотиевич.

– Совершенно верно. Так вот, два дня назад на южный берег озера выпал некий объект с весьма необычными свойствами. Он практически невидим, зато очень даже ощущаем. По свидетельству очевидцев, оказавшихся там по воле случая, объект стреляет прозрачными щупальцами и хватает людей. Двое из рыбацкой компании исчезли. Приятели уверяют, что их захватили пришельцы, а объект – это НЛО, замаскированная летающая тарелка.

Флоренский вскинул брови. Будучи абсолютным реалистом по натуре, в НЛО и прочую мистическую аномальщину он не верил.

– Рыбаки выпили и утонули в болоте. Либо перестреляли друг друга, такое тоже бывает. Самое простое объяснение.

– В том-то и проблема, что они не пили. Пошли уток пострелять и нарвались на НЛО.

– Говорю же, перестреляли друг друга с бодуна, а теперь хотят свалить всё на НЛО. Надо связаться с местными органами, пусть проверят.

– Ближайшие местные органы находятся в Туруханске, за сто километров от озера. Дорог там нет, в озеро можно попасть только по рекам либо по воздуху. Ближайшее наше отделение – в Туре, а это триста шестьдесят километров от озера.

– Ничего, на вертолёте доберутся.

– Я ещё не всё рассказал. Кроме рыбаков объект видели туристы, которые разбили лагерь в километре от места посадки НЛО, севернее по берегу озера. К счастью, у них никто не пропал.

– Вы же утверждали, что объект не виден.

– Это нечто вроде облака прозрачной турбулентности диаметром в полкилометра, если не больше. Хотя, если честно, никаких измерений никто не проводил.

– Странный НЛО, я о таких не слышал.

– Возможно, это и не НЛО. Однако выслушайте до конца, есть ещё кое-какая информация, которая и заставила меня напроситься к вам на приём, Даниил Фотиевич. События вроде бы разрозненные, не имеющие никакого отношения друг к другу, однако поверьте, если их проанализировать и сопоставить по времени и характеру, вырисовывается крайне любопытная картина.

– Да вы не волнуйтесь, Роман Семёнович, – мягко сказал Колесников, заметив, что лицо начальника НТЦ пошло пятнами. – Мы вам верим, и нам очень интересны ваши предположения.

Флоренский взял со стола директора графин с водой, налил в стакан, подал Звягинцеву.

– Выпейте.

Роман Семёнович благодарно кивнул, сделал несколько глотков, успокаиваясь.

– Не знаю, смотрите ли вы телеящик...

– Вы не отвлекайтесь, Роман Семёнович.

– Шестого вечером произошёл удивительный случай с аэробусом, вылетевшим из Парижа в Москву. Рейс SU-107...

– Точно, эта новость облетела весь мир, – согласился Флоренский. – Самолёт неожиданно пропал над Белоруссией и спустя несколько секунд оказался над Камчаткой. Вы хотите сказать, что этот инцидент как-то связан с...

– Подождите, Геннадий Елистратович, ещё не всё. В тот же день произошли ещё три события, папахивающие мистикой. Во-первых, пропал американский военный спутник «Лакросс».

– И об этом сообщали в новостях.

Звягинцев поморщился, Колесников укоризненно глянул на Флоренского, и начальник УСО сделал каменное лицо.

– Прошу прощения. Но ведь спутник не нашёлся, как самолёт? Кстати, ведь и с нашим глонассовским спутником что-то случилось?

– Верно, он исчез. Оба нашлись... вчера.

Флоренский посмотрел на директора. Колесников огор-

чѐнно подѣргал себя за ухо.

– Мне не всё докладывают?

– Просто не успели, Даниил Фотиевич, я узнал об этом вообще час назад. Знаете, где обнаружались спутники?

– Где? – в один голос задали вопрос собеседники.

– Американский – у Венеры, его там случайно засѣк европейский зонд, а наш – у Марса.

– У Венеры? – не понял Флоренский.

– Планета такая, – слабо улыбнулся Звягинцев. – И последнее: седьмого июня, утром, в глухом урочище за Верхней Пышмой, с вершины сопки под названием Лысина Чѣрта исчез археологический памятник – мегалит дольменного типа весом в добрых полсотни тонн.

– И объявился на Марсе, – глубокомысленно закончил начальник УСО.

– Нигде не объявился, просто исчез. Есть свидетели – группа туристов, всё произошло на их глазах. Но самое интересное, они утверждают, что перед этим на Лысину опустилось мерцающее прозрачное облако, нечто вроде еле видного тумана.

В кабинете директора стало тихо.

Даниил Фотиевич встал, налил себе воды, выпил, сел.

– Сведения точны, Роман Семѣнович?

– Я бы не докладывал.

– Ваш вывод?

– НЛО, – сделался задумчивым Флоренский.

– Мы не знаем, что это за феномен, – сказал Звягинцев. – Но прослеживается некая траектория появления объекта: первый спутник – второй – самолёт – Урал – озеро Виви.

– С оборонцами не догадались связаться? Европа и вся восточная часть России просматривается радарам.

– Догадались, локаторщики засекли два «призрака» – в районе, где пропал самолёт, и на Урале.

– «Призраки»?

– Так они называют блуждающие радиопомехи.

– Погодите! – вдруг застыл Флоренский. – У меня друг – астроном из Пулково, шестого июня они открыли на Луне вулкан. То есть думали, что вулкан, оказалось – в Луне появилась впадина, вырвался газ... может, это как раз начало процесса? Потом – спутники, самолёт...

Колесников посмотрел на Звягинцева:

– Сможете проверить?

– Без проблем. Я записал все свои предложения на флэшку...

– Давайте. – Колесников взял протянутый начальником НТ-центра носитель. – Товарищи, беру это дело на особый контроль. Нужно срочно организовать экспедицию в район озера Виви. Геннадий Елистратович, подготовьте кандидатуры.

– Я уже соображал, – с облегчением сказал Звягинцев; он опасался, что директор не примет его доводы серьёзно. – Хо-

телось бы самому возглавить экспедицию...

– Исключено, генерал! – твёрдо заявил Колесников. – На вас висит столько нерешённых проблем, что впору подыскивать вам третьего зама.

– Тогда предлагаю начальником экспедиции полковника Волконскую. Она заведует отделом контроля аномальных явлений, тридцать три года, историк по образованию, археолог, эксперт по палеоконтактам и прочее.

– Женщина... потянет? – с сомнением сказал Даниил Фотиевич.

– Эта потянет, – заверил Флоренский. – Мужик в юбке. Я имею в виду характер, пару раз сталкивался с ней, мы вместе ездили на Курилы во время японского мятежа. А так – красавица, глаза большие, зелёные, чуть ли не светятся, как у кошки, талия как у гимнастки, да ещё и умница, с любым общим языком найдёт.

– Одни достоинства, – хмыкнул Колесников. – Плохо я знаю свой контингент. Старею, что ли? Похоже, я её не видел ни разу.

– Она работает, – пожал плечами Звягинцев. – Пред очами высокого начальства не крутится. К тому же у неё есть ещё одно большое достоинство: она не замужем.

Флоренский засмеялся:

– Это не достоинство, Роман Семёнович, это настоящее бедствие для сотрудников отдела. Была бы уродиной, тогда всё было бы понятно, а тут такой раздражитель. Недаром го-

воят: лицо чиновника – эмблема его службы. У вас хорошее лицо, Роман Семёнович.

– Благодарю за комплимент, – проворчал Звягинцев.

Колесников нахмурился:

– Иногда лучше лечь в одну кровать с удавом, нежели с красавицей. Но к делу, товарищи генералы. Я не возражаю против этой кандидатуры. Кого ещё вы видите в составе группы?

– Нужны специалисты-физики, археологи, психологи. С физиками всё понятно, их будет четверо. Один из НИЦ в Королёве, Константин Филатович Венгер, физик-атмосферник, уфолог из Новосибирска Вяхирев и гидрометеоролог Рюмин из нашего радиоинститута в Томске. Есть специалист в области пограничной физики, но он не из нашей епархии.

– Какой физики? – не понял Колесников.

– Феноменальной, пытающейся объяснить явления, не укладывающиеся в ортодоксальные теории.

– Кто?

– Леонтий Хромов, работает в НИЦ «Курчатовский», известен нелинейной теорией вакуума и экспериментами в области спин-торсионных эффектов.

– Хромов? – удивился Флоренский. – Не брат ли Назара Хромова?

– Я не выяснял, чей он брат, – виновато развёл руками Звягинцев.

– Мир тесен, если это так. Но я бы ещё добавил к отряду

хорошего айтишника. Без компьютерной базы вам не обойтись. Плюс оператор-инженер для управления дронами.

Звягинцев посмотрел на свой персональный планшет.

– Кандидатуры подбираются.

– Нужны также завхоз, проводники и охрана. Кстати, могу предложить помощь своими кадрами. Тот же Назар Хромов только что вернулся из командировки на Мальдивы.

– Я подумаю, – пообещал Звягинцев.

– Ещё много чего нужно, – сказал Колесников, пересаживаясь в своё кресло. – Подключить систему мониторинга Министерства обороны, спутники, создать вокруг озера оцепление, подвесить над ним беспилотники, установить канал снабжения, и так далее, и тому подобное. Присоединяйтесь к Роману Семёновичу, генерал (Флоренский кивнул). А я ещё подключу службу снабжения и транспортников. Но! Всё делать в обстановке строжайшей секретности, по уровню пять-пять! Если это и в самом деле НЛЮ...

– Понятно, – кивнул начальник Управления специальных операций.

Звягинцев промолчал. Мыслями он уже был на озере Ви-ви.

Композиция 4

Невзирая на лица

Возвращение домой всегда приятно, особенно если твоя миссия выполнена успешно и ты возвращаешься с победой. Так было и на сей раз: Назар открывал дверь квартиры в хорошем настроении и не ждал от жизни никаких неприятных сюрпризов, по крайней мере в ближайшие пару дней.

Жил он в Митино, на улице Барышиха, в шестнадцатитрёхэтажном доме с десятью подъездами, прозванном жильцами «Китайской стеной». Квартиру ему помог приобрести отец, член-корреспондент Российской академии наук, директор отделения ядерных реакторов научно-исследовательского центра «Курчатовский». Сам Назар замахнуться на такие затраты не рискнул бы, хотя последние пару лет, пройдя путь от младшего лейтенанта до капитана, зарабатывал неплохо.

Зато машину он купил себе на свои деньги – роскошный, навороченный, спортивного характера «Ягуар NR» тёмно-вишнёвого цвета, способный разогнаться до «сотки» за четыре секунды.

По стопам отца сын не пошёл. Окончил Московский институт иностранных языков, работал переводчиком при военных делегациях Министерства обороны, увлёкся изучением международных террористических организаций. В каче-

стве хобби всю жизнь занимался воинскими искусствами (в секцию его привёл дядя, тренер по восточным единоборствам), и скоро уже Назар стал известен в кругу любителей боёв без правил, дважды становился чемпионом мира. Затем ему предложили работу в ФСБ, куда он и перешёл после долгих согласований соответствующих спецслужб.

Начал рядовым сотрудником центра по изучению изменённых состояний сознания, показал себя с самой лучшей стороны, так как обладал исключительной интуицией. Познакомился с заместителем начальника Управления спецопераций Горбатовым и уже через год окончил курсы повышения квалификации ФСБ, получив звание младшего лейтенанта. Ещё через год его послали в командировку в Бразилию, поскольку он наравне с английским, итальянским и немецким прекрасно знал испанский. И пошло-поехало, по шесть-семь вылетов за границу в год, четыре медали, два ордена и десяток спасённых жизней соотечественников, плюс ликвидация четырёх террористических банд.

Правда, отец об этом не знал, считая, что сын продолжает работать переводчиком в Минобороны. Зато он жалел, что Назар до сих пор не женился, хотя сам же приговаривал: вино должно настояться, а мужик – состояться.

Приведя себя в порядок после дороги, Назар переоделся в домашнее и, поскольку соскучился по отцу, так как не виделся с ним больше месяца, решил посвятить вечер встрече со старшим Хромовым.

– Привет, директор, – позвонил он ему. – Вам в центре лишние рты не нужны?

– Лишние не нужны, – засмеялся Федот Викторович. – Своих хватает. А что, со службы выгнали?

– Дали отпуск на две недели, вот и звоню кому попало.

Хромов-старший снова рассмеялся. Шутки он понимал и сам любил пошутить.

– Рад твоему настроению. Заедешь?

Вопрос был с подковыркой: отец давно разошёлся с матерью Назара, которая переехала на Украину, в Днепропетровск, и жил с другой женщиной, относившейся к Назару со странной ревностью и неприязнью, отчего он предпочитал чаще встречаться с отцом на нейтральной территории.

– Ты когда будешь дома?

– В восемь.

– Тогда я сразу выезжаю, пока по пробкам помотаюсь, как раз приеду в полдевятого. Что привезти?

– Ничего не надо, у меня всё есть, жду. – Федот Викторович положил трубку.

Размышляя над словами «у меня всё есть» (что бы это значило? Эльвиры нет дома?), Назар спустился в магазин под домом, купил коробку конфет «Столичные», торт, цветы и сел в свой «агрегат», вождение которого всегда приносило ему море удовольствия.

Федот Викторович Хромов жил на улице Генерала Бирюзова, в многоэтажке за решетчатым забором, рядом с

трёхэтажным торговым центром «Пятая авеню», который окрестные жильцы называли проще – Пяткой.

Ровно в половине девятого Назар переступил порог отцовской квартиры.

Трёхкомнатная недвижимость Хромова-старшего не блистала роскошью, зато имела прекрасную библиотеку, полученную им от своего отца, деда Назара, хотя Федот Викторович и сам был страстным библиофилом, а поглядеть здесь было на что. Достаточно сказать, что маленький Назар с великим интересом изучал жизнь животных по книгам Брэма тысяча восемьсот девяносто восьмого года издания, а Пушкина читал по шеститомнику библиотеки великих писателей, не пугаясь дореволюционных «ятей» и «ижиц», изданному Брокгаузом и Ефроном в тысяча девятьсот седьмом году.

Хромов-старший был один. Переодевшись в любимый летний халат с ящерицами (ещё мама дарила), он возился в коридорчике, переставляя на полках книги.

– Проходи, я сейчас, – сказал он, стоя на лесенке, – только Бунина найду.

– Читать собираешься? – любопытствовал Назар, прислушиваясь к бормотанию телевизора и гадая, дома ли жена отца. – Ты же всех классиков перечитал.

– Хочу вспомнить его стихи, настроение улучшают.

– А где Эльвира... э-э, Эдуардовна?

– Совершает вечерний моцион. – Федот Викторович, се-

доватый, полный, добродушный, как медведь-панда, слез с лесенки, держа в руке коричневый томик собрания сочинений Бунина, обнял сына, подтолкнул в гостиную. – Обещала быть не позже десяти.

– Ага, а я тут цветы и конфеты... извини, что без мороженого.

– Так ведь и детей нет, если ты фильм⁶ вспомнил. Проходи, не стесняйся, она бы тебя не укусила, если бы дома была.

– Да я укусов змей не боюсь.

Федот Викторович нахмурился:

– Эльвира – хорошая женщина, не смей так шутить.

Назар виновато поёжился:

– Извини, пап, это я не со зла... А мне орден обещали...

– Это хорошо, – смягчился Хромов-старший, отбирая у сына пакеты, цветы, отнёс на кухню, предложил: – Поужинаешь? Есть твой любимый салат из брокколи с яблоками, куриные котлетки.

– От салата не откажусь. – Назар невольно проглотил слюну; он действительно любил салаты из овощей и фруктов, к которым приучила его мама в детстве, и, как видно, отец не забыл об этой его страсти.

– А котлеты?

– Эльвира готовила?

– Ну и что?

⁶ Фильм «Бриллиантовая рука», знаменитая фраза героя Папанова: «Бабе цветы, детям мороженое».

– Пару съем.

– Тогда проходи на кухню, там и поговорим. – Федот Викторович начал орудовать у электрической плиты, доставать сковородки, тарелки и прочее. – За что орден дали?

Назар сел спиной к окну, приглядываясь к убранству кухни; кухонный гарнитур Хромовых остался тот же, но убранство кухни стало другим, появилось много цветастых вазочек, стаканчиков, подвесок, подставок и наклеек на холодильнике. При маме кухня выглядела проще и функциональней.

– Так за что орден? – напомнил отец.

– За непричинение большого ущерба государству, – пошутил Назар.

– А серьезно?

– Я здорово помог нашим мидовцам на Мальдивах.

– На Мальдивах? – удивился Федот Викторович. – Ничего себе, тебя занесло! И что там делали мидовцы?

– Людей спасали.

– Это благородное дело. Ну, и как тебе Мальдивы, понравились?

– Да в общем ничего особенного, жарко, муссоны... хотя вода в море чистая и кормят хорошо. Кокосов свежих много. В отпуск я бы туда не полетел. Там в общем-то и смотреть не на что, никакой экзотики, археологии ноль, памятников старины нет, коралловый песок да пальмы.

– Если хочешь экзотики, махни на Бали, мы с Эльвирой

были в прошлом году, жили в отеле «Мулиа», шикарный отель, подводная охота, парашюты.

– Ты рассказывал.

– Или слетай в Японию, полюбуйся на бамбуковый лес в Сагано. Изумительное зрелище! Десятки тысяч идеально выстроенных деревьев! Ровная щётка! Сеть мелких каналов. Очень красиво! Либо устрой экскурсию в Пиннакас, посмотри на скалы Намбунга, почувствуешь такую мощную энергетику!

– Где это – Пиннакас?

– Пустыня в Австралии. – Отец выключил конфорку, быстро сгрузил котлеты на тарелки. – Ешь, я с тобой. Вот салат, майонез, соль, хлеб. Может, винца глоток? Есть «Гварцителли», «Айсвайн».

– Благодарю, ты же знаешь, что я не употребляю.

– Ну, я тоже не алкологик, – прищурился отец. – Но выпью, давно вместе не сидели.

Он достал бутылку «ледяного» вина, налил в бокал, поднял:

– За тебя!

Назар ответил ему кивком.

Федот Викторович выпил.

– Отменное винцо! Даже жаль, что ты не ощущаешь вкуса этого божественного напитка. В Боливии бывал?

Назар улыбнулся. Русскому спецназу делать пока в Боливии было нечего.

– Нет.

– Там есть солончак Уюни, недалеко от озера Титикака, сказочное место. Единственное на Земле в своём роде высушенное солёное озеро, заставленное солевыми пирамидками и конусами. Такое впечатление, что они сделаны искусственно. Прямо инопланетный пейзаж.

– Ты там был? – недоверчиво спросил Назар, принимаясь за еду.

– Я нет, был мой сотрудник Веня Губарев. А я зато был в Японии...

– В Сагано.

– И в Сагано тоже, нас после конференции по ядерной энергетике в Нагасаки возили по значным местам, сначала в Сагано, потом на остров Хасима, остров-рудник, закрытый ещё в прошлом веке. Впечатления потрясающие! Недаром он был внесён в список всемирного наследия ЮНЕСКО.

– Да я не возражаю, пап, – сказал Назар, – на Земле много интересных мест, только не все они доступны. Моя служба не разрешает мне покидать пределы Родины.

– Ты же на Мальдивах был.

– Да, но в составе спецконтингента. – Назар хотел добавить: и под другой фамилией, но не стал. – Так что поеду я, скорее всего, в Сочи или в Крым. Сервис там сейчас на высоте.

– Один поедешь? – с надеждой на другой ответ спросил Федот Викторович.

– С компанией, – засмеялся Назар. – Может, кто из девчонок знакомых присоединится.

– Своей половины, значит, не нашёл.

– Ищу по уму, сам же советовал.

– Я советовал – по сердцу и уму, – проворчал отец. – А если ты умнее всех – кто поймёт? Ладно, я брюзжу просто, ты ещё в свои двадцать девять не безнадёжен. Кстати, если ты в отпуске, рекомендую на пару дней слетать в Питер, на фестиваль «Белые ночи». Мы с Эльвирой собираемся, можешь с нами поехать, на «Сапсане», всего три часа в пути. Гергиев обещает собрать в Мариинке звёзд уровня Нетребко и Лопаткиной.

– Подумаю, – после небольшой паузы пообещал Назар: ехать с новой женой отца в Санкт-Петербург ему не хотелось.

Отец понял его чувства, перевёл разговор на другую тему:

– Рассказал бы, как живут на Мальдивах. Игиловцы туда ещё не добрались?

– Игиловцы нет, а сливки общества – да, и наших полно.

– Ну, радикальных исламистских отморожков теперь везде полно, они способны взорвать себя в любом райском уголке и даже на Луне. Веня Губарев утверждает, что халифат есть зародыш конца цивилизации, и я ему верю. Это ящер, убийца, он обезглавливает, распинает и взрывает, обращает в рабство и готов погибнуть в «священной» борьбе против «неверных», то есть против всего человечества, по сути. А что ты там говорил о сливках?

– Видел компанию из России – сопливые юнцы в золотых цацках и при золотых мобильниках. Хвастались, сколько они тратят в день не заработанных ими денег.

– Ну, это не «сливки общества», а «смывки», они всегда кичатся несправедливо нажитым и вседозволенностью. Их действительно можно встретить где угодно. Стыд в обществе потерян, понятие чести и бесчестия не устарело, а исчезло за ненадобностью. И ведь это не лечится... Раньше говорили в застолье: спой что-нибудь для души! И кто-то, не кобенясь, затягивал песню, которую подхватывали все, и души их соединялись. А что сейчас?

– Сейчас тоже поют.

– Ты слышал – что именно? «Ты целуй меня везде, восемнадцать мне уже».

Назар засмеялся:

– Это старая песня, нынче поют: «Уходи и дверь закрой, у меня теперь другой». Хотя встречаются и нормальные русские песни, задушевные, в нашей компании хотя бы. Ты же понимаешь, что в кого заложили, то и выходит наружу. А вы с мамой нас правильно воспитывали, поэтому меня лечить не надо.

Федот Викторович улыбнулся:

– Лечить не надо, а зуб тебе в детстве пришлось-таки менять.

– Так то друг детства выбил, на тренировке. С зубами у нас у всех проблемы. В остальном же всё хорошо, не надо по

врачам бегать.

Хромов-старший погрузился:

– Мне мой двоюродный братец пишет, погибает народ в глубинке. В результате так называемых реформ ликвидировали медпункты и больнички в сёлах, фельдшерско-акушерские пункты, роженицам теперь приходится ездить за сотни километров в городские больницы. Ну, уничтожают медпомощь на корню, и только.

Назар кивнул. Брат отца дядя Митрофан жил в деревне Кореничено, Старицкого уезда, Тверской губернии, и знал проблему не понаслышке: сноха дяди не успела доехать до Твери, рожала по дороге и умерла во время родов.

– Я читал в АиФе, что у нас более двадцати тысяч населённых пунктов вообще не имеют медицинского обслуживания. Жители действительно не успевают добраться до больниц за десятки и сотни километров, мрут по дороге. А министр здравоохранения браво докладывает президенту об открытии очередного супермедицинского центра!

– Всё правильно, сынок, кому-то выгодно, чтобы россияне вымирали. Нам-то не страшно, мы в столице живём, кто-нибудь да приедет по вызову, хотя и у нас сократили целые отделения в сотнях больниц. Однако не будем о грустном. Не народ управляет страной и даже не президент.

– Ты ещё добавь – олигархи.

– А что, разве не так? Да как их ни называй – это нелюди в человеческом обличье! Со времён Древней Греции известно,

что олигархия – самый гнусный, самый людоедский, самый античеловеческий режим! А чиновники типа наших министров здравоохранения, образования и культуры из всех сил дуют в паруса гигантских яхт народоубийц, пытаясь быть такими же и купаться в роскоши.

Назар засмеялся:

– Эх тебя достали проклятые олигархи. Небось сократили финансирование на какой-нибудь проект? Впрочем, мы с тобой два сапога – пара. Ты ощущаешь мир абсолютно так же, как и я.

– Так ведь я не ради красного словца критикую власть, я добра хочу своему народу. Кто за него заступится кроме нас?

– Согласен, только армия и ядерный центр. Шучу. Но такие проблемы за кухонным столом не решаются, пап, только портят настроение.

– Что ж, будем считать, что ты уже начал думать, – улыбнулся Федот Викторович, наливая в чашку кипятка. – Заварки свежей у меня нет, только пакетики, тебе какой?

– С эхинацеей есть?

– А как же, для тебя берегу. – Федот Викторович подал сыну коробочку с изображением цветка эхинацеи. – А я обычный чёрный пью, он тоже неплохо снимает напряжение. Конфеты?

– Варенье.

– Твои вкусы не меняются. – Федот Викторович достал банку с черносмородиновым вареньем.

– Зачем менять то, что полезно и приносит удовольствие?

– Тем более что во все конфеты теперь суют пальмовое масло, – подхватил Хромов-старший. – Ну что, пойдём в зале посидим?

– Давай помогу убрать со стола.

– Не надо, я потом сам уберу.

Перенесли в просторную гостиную, стены которой представляли книжные стеллажи, чашки с чаем и вазочки с вареньем, и Назар устроился на любимом диване. Он никуда не торопился, проблемы временно отступили, и ему было хорошо.

Федот Викторович сходил на кухню, вернулся с бокалом вина.

– Побалую язык, пока никто не ругает за пьянство.

– Можно интимный вопрос? – спросил Назар.

– Валяй, – кивнул благодушно настроенный отец.

– Почему вы разошлись с мамой? Ты никогда не объяснял.

На лицо отца легла тень. Он сделал глоток, помолчал.

– Когда муж и жена – Близнецы по западному календарю, это всё равно что в семье четыре разных человека, поэтому уживаются они редко. Мы не смогли.

– Не сошлись характерами?

– Как раз сошлись, во многом смотрели на мир одинаково, но и разного было много. Мне что-то казалось... ей что-то... ревновали, ссорились...

– Зря ревновали?

Федот Викторович поиграл бровями, разглядывая бокал, наметил улыбку.

– Я не ловелас, сынок, если ты об этом. Но кто доставляет себе страдания, отказывая в том, чего желает, тот является таким же грешником, как тот, кто не отказывает. Кажется, Екклезиаст сказал... а может быть, не он.

Назар понимающе усмехнулся:

– Ответ философский, понимай как хочешь.

– Надеюсь, ты поймёшь правильно. – Федот Викторович поднял бокал. – За прекрасных дам и других мифических персонажей!

Сделал глоток.

Назар ответил, подняв чашку с чаем рубинового цвета.

Посидели, поглядывая друг на друга.

– Осуждаешь? – спросил наконец отец небрежно.

Назар понял его состояние. Эльвира была моложе мамы на пятнадцать лет и очень красива, но Хромов-старший не мог забыть счастливых лет, прожитых вместе с мамой Назара Катей, и очевидно жалел, что они разошлись.

– Нет, – ответил Назар искренне. – Не осуждаю. Не имею права. Это было обоюдное решение. Но я люблю вас одинаково обоих.

Федот Викторович допил вино, вышел на кухню и вернулся с новой чашкой чая, сел рядом.

– С Леоном видишься?

– Редко, – признался Назар; с братом он действительно

не встречался с начала года, хотя тот жил в Москве, а не в другом городе.

Леонтий Хромов был старше его на шесть лет, работал в ядерном центре на Курчатова и слыл главным специалистом Академии наук в области суперструнных теорий. После распада семьи он переселился на съёмную квартиру, потом после смерти бабушки переехал в её скромную комнатуху на улице Зорге, в старую «хрущёвку» с тремя соседями, да так там и остался. Будучи анахоретом по натуре, в особых удобствах Леонтий не нуждался, главным для него были не бытовые условия, а работа в Курчатовском НИЦ и возможность заниматься наукой. Развод отцу он не простил и в его доме не появлялся годами.

– Навестил бы, как он там... – Федот Викторович криво улыбнулся. – Не звонит, не советуется...

– Да у него вроде бы всё нормально... – Назар не договорил, клипса мобильного коммуникатора в ухе сыграла мелодию Штрауса. Назар глянул на экранчик смартфона, высветивший номер абонента, поднял брови. – Да вот и он сам лёгок на помине... слушаю, братишка.

Федот Викторович встал было, но сел снова, вопросительно и удивлённо глядя на сына. Покрутил головой:

– Надо же... словно чует, что мы о нём говорим.

– Назар, ты где? – раздался журчащий ручейком голос Леонтия; в детстве он хорошо пел.

– В Москве, у отца. Мы как раз тебя вспоминали. Не хо-

чешь к нам присоединиться?

Леонтий помолчал.

– Я... дома... ты мне нужен.

– С удовольствием пообщаюсь. Сегодня, наверно, уже поздно? Завтра могу.

– Нет, сейчас... – Леонтий снова выдержал паузу. – Срочно.

Назар насторожился. Мало обращавший внимание на неприятности, импульсивный, открытый Леонтий никогда не говорил таким странным тоном.

– Что случилось?

– Приезжай побыстрее, объясню. – Брат выключил телефон.

Назар посмотрел на отца.

– Что-то произошло, но говорить не хочет, просит приехать.

– Я с тобой! – засуетился Федот Викторович.

– Не лучшее решение, – покачал головой Назар. – Я попробую уговорить его приехать к тебе. Если ему нужна помощь, при тебе он не станет ничего просить.

Федот Викторович погас, дрожащей рукой пригладил волосы.

– Ты прав, он перестал со мной общаться. Узнай, что у него за проблема, и позвони, я всегда помогу.

– Позвоню. – Назар допил чай и расстался с отцом, размышляя, зачем он понадобился брату так внезапно.

Старая девятиэтажка Леонтия Назарова была окружена строительной техникой: дорожники ремонтировали проезды и укладывали новый асфальт, — поэтому машину удалось припарковать только у соседнего дома. Назар направился к подъезду, чувствуя, что к ночи похолодало, и жалея, что не надел куртку. Наткнулся на человека, в котором с удивлением узнал брата.

— Леон?! Привет! Что ты тут делаешь?

Леонтий шарахнулся прочь, потом узнал Назара, бросился к нему, сжал руку.

— Как хорошо, что ты приехал! Не знаю, как быть!

Одет он был в обычный клатч-костюм клерка — курточка на белой футболке с изображением тигра, и выглядел подростком, несмотря на то что был старше Назара. Бриться Леонтий ленился, зарастая иногда щетиной до нелюбимого Назаром состояния «йети», примерно как в настоящий момент, а всклокоченная шевелюра, не знавшая расчёски, и очки превращали его в студента, проспавшего всю весеннюю сессию.

— Что случилось?

Радость Леонтия угасла, он отвёл глаза в сторону.

— Понимаешь, они замок сменили.

— Кто они?

— Соседи... кавказцы...

— Какие ещё кавказцы? Идём к тебе, расскажешь подробней.

– Мой ключ не подходит... они замки сменили... не думал, что до этого дойдёт.

Назар взял брата под локоть, почуяв, что он дрожит, усадил на лавочку у подъезда.

– Рассказывай.

– В общем, у меня здесь комната... бабушкина...

– Я помню. Сколько раз я тебе предлагал продать её и купить нормальную двушку.

– Обещали снести дом... расселить... да и денег таких нет, чтобы двушку купить.

– Отец бы помог, я, родные.

Леонтий сморщился.

– Не привык я просить.

– Ну и дурак! Так что произошло?

Леонтий вздохнул и, запинаясь, глотая окончания слов, поведал свою историю конфликта с соседями.

Корнями эта история уходила в начало века, когда родился бизнес чёрных риелтеров. Бандиты с целью «принуждения к сделке», чтобы люди добровольно освобождали свои доли квартир, подселяли на спорную жилплощадь «бригаду» парней, преимущественно с Кавказа, и те устраивали в квартире филиал маленького бытового ада, заставляя соседей либо продавать свою комнату по цене в четыре-пять раз дешевле рыночной, либо выкупать оставшуюся жилплощадь, но уже в пять раз дороже.

Практически то же самое произошло и с Леонтием, хотя

он никогда не жаловался на своё житьё.

От бабушки ему досталась комната в трёхкомнатной квартире «хрущёвского» типа, и в один прекрасный момент в квартире объявились горячие кавказские парни, вынуждая его совершить сделку по известной криминальной схеме. Он отказался, комната его устраивала, жил он один, не думая о женитьбе, да и дома появлялся только чтобы провести ночь, три месяца терпел издевательства «бригады» и старался как можно меньше бывать на своей территории. И вот его впервые не пустили в квартиру, заменив замки.

– В полицию обращался? – спросил Назар, раздумывая, стоит ли вмешиваться, и прикидывая соотношение своих средств и возможностей.

– Обращался, – уныло кивнул Леонтий. – Участковый сказал – побесятся ребята и прекратят. Посоветовал продать комнату.

– Деловой. Или в доле. Им нужна твоя жилплощадь, чтобы продать потом всю квартиру дороже.

– Понимаю...

– Сколько их?

– Было трое.

– Пошли. – Назар вскочил, подал руку брату.

Леонтий сделал шаг к двери подъезда, но остановился.

– Мы же не войдём, дверь закрыта.

– Ничего, попытаемся, позвонишь и крикнешь – вещи хочу забрать!

– Они психи без тормозов, из кухни выталкивают, ножи кидают, я даже пистолет видел.

– Странно, вроде бы времена другие настали. Пистолет, говоришь? Это хорошо.

– Может, лучше полицаев вызовем? Тебе поверят.

Назар рассмеялся:

– У меня на физии написано, что мне можно верить?

– Ты же чекист, у тебя корочки красные.

– Ладно. Сначала сами попробуем.

Вошли в подъезд, поднялись по лестнице на третий этаж. Назар встал сбоку от обитой деревянными планками двери квартиры брата, чтобы его не было видно в дверной глазок.

– Звони.

Леонтий нажал кнопку звонка. Из квартиры донеслось приглушённое мяуканье. Доносившаяся изнутри музыка стихла. Но к двери никто не подошёл.

Назар кивнул.

– Звони, пока не откроют.

Леонтий начал нажимать на кнопку. После пятого мява из-за двери донёсся гортанный голос:

– Чего надо?

– Это Леон... откройте... вещи заберу.

– Какие ещё вещи?

– Мне рубашка нужна... и лекарства, – нашёлся Леонтий.

– Тебе дали три дня на размышление. – Говорил с акцентом, так что не приходилось сомневаться в национальности

соседей Леонтия.

– Я ещё не решил...

– Вот когда решишь – приходи.

– Но я тут живу!

– Это ты своей бабе скажи.

– Козлы! – сорвался Леонтий, забарабанив по двери кулаками. – Козлы волосатые! Откройте! Я полицию вызову!

Назар усмехнулся про себя. Брат случайно произнёс слово «козлы», всегда почему-то приводящее в неистовство аллахакбаровскую братию. Они должны были отреагировать.

Они и отреагировали.

Загремела щеколда, провернулся ключ в замке, дверь открылась. На лестничную площадку шагнул молодой кавказец в чёрно-серой майке с рисунком виселицы и чёрных трениках, бородатый, с густыми бровями и характерным восточноазиатским загаром. Нос у него был прямой, длинный, нависавший над узкими прямыми губами.

– Ты что сказал, падла?! Я же тебя на куски покрошу!

Назар вышел из-за двери и нанёс короткий удар в спрятанную под бородой челюсть парня.

Кавказца унесло в прихожую. Пролетев по воздуху пару метров, он влип спиной в вешалку и свалился на загаженный пол, потеряв способность соображать.

Назар скользнул за ним, прислушиваясь к голосам за дверями комнат и разглядывая неуютный, заваленный скарбом, грудami каких-то вещей и коробок, коридор «хрущёвки».

Пахло здесь кожей, потом, мочой и жареным луком.

Из-за двери ближайшей справа по коридорчику комнаты выглянул ещё один парень кавказской национальности, помоложе, с небольшой бородкой и татуировкой на шее, но не в серой майке, а в голубой футболке и синих тренировочных штанах с раздутыми коленями. Глаза его расширились: он увидел приятеля на полу в прихожей и гостя в двух шагах от себя.

– Т-ты к-кто?.. Чего тут?.. Бакыр, вставай... ах ты, сука! Обух, наших бьют!

Парень прыгнул к Назару, вытаскивая ниоткуда, буквально из воздуха, нож и целя в лицо капитана.

Назар отклонился ровно на столько сантиметров, чтобы лезвие ножа прошло мимо щеки, перехватил руку парня, выбил нож и, продолжая движение, используя инерцию выпада, выкрутил руку нападавшего и бросил его через себя в стену коридорчика, сбивая висящее на стене корыто.

Вскрик, грохот, стук рассыпающихся коробок, тишина.

Назар нагнулся, подобрал нож – самодельный, хорошо заточенный, с массивной металлической рукоятью.

Из туалета слева по коридору выбежал ещё один молодой парень, белый, славянской внешности, с петушиным гребнем из волос на бритой с висков голове, накачанный, с мясистым складчатым затылком. На нём были только чёрные шорты, да и те не застёгнуты.

Обстановку он оценил быстро, метнулся в комнату, и На-

зару пришлось ускоряться, чтобы пресечь попытку жильца взяться за оружие.

В комнате царил неопиcуемый бедлам, словно здесь жили не люди, а стадо обезьян. И запахи в ней стояли не приятнее, чем в псарне.

Здоровяк сунул руку под диванный валик, и Назар метнул нож – особым вывертом, чтобы попасть в цель не лезвием, а рукоятью.

Расчёт оказался точен. Нож врезался в складчатый загри-вок мужика, тот хекнул и сунулся носом в диван, не успев до конца вытащить пистолет.

Назар подошёл, двумя пальцами вынул из его ослабевшей руки пистолет, старенький «макаров», для верности выщелкнул обойму, проверил патрон в стволе, замотал пистолет в полотенце, лежащее на диване. Рывком за майку поднял здоровяка на ноги, вывел в коридор, мычащего, толчком в спину послал к приятелю в синих трениках. Туда же при-тащил за руку первого «джигита». Впустил Леонтия:

– Заходи.

Брат круглыми глазами уставился на парней, сидящих и лежащих на грязном полу коридора.

– Ты их... отколошматил?!

Назар усмехнулся, протянул ему свёрток с пистолетом.

– Положи пока в свою комнату. Ты говоришь так, будто это они тебя защищали, а я над ними надругался.

Леонтий смутился:

– Да нет, я просто не предполагал...

– Что?

– Что так запросто...

Назар нагнулся к самому старшему из троицы – бородачу в серо-чёрной майке, пошлёпал его по щекам.

Бородач очнулся, открыл мутные глаза, дёрнулся, но капитан упёр ему в шею кулак.

– Лежи смирно. Фамилия, имя.

Бородач дёрнулся сильнее, пытаюсь встать.

Назар надавил на адамово яблоко «джигита».

– Шею сломаю! Имя, фамилия! Третий раз спрашивать не буду.

– Мирзоев... Ризван...

– Чечня, Дагестан?

– Ингушетия...

– Ты тут главный?

– Ну...

– Отвечай!

– Я.

– Кто вас сюда поселил?

– Мы сами... живём давно... временный подселений...

– Не ври, я был здесь в марте, вас не было. Сказки о временной регистрации будешь рассказывать следователю. А от степени твоей искренности будет зависеть твоя дальнейшая судьба. И здоровье. Кто вас сюда подселил?

Бородач бросил взгляд на лежащих рядом приятелей.

– Макаров...

– Тот здоровяк с петушиным гребнем?

– Не-е... это Обух... Макаров главный...

– Кто он такой, ваш Макаров?

– Участковый.

– Врёт, – сморщился Леонтий. – Фамилия нашего участкового Деревянко.

– Макаров сам бывший мент...

– Организовавший бизнес по «выдавливанию» клиентов со спорной жилплощади, так? Ладно, разберёмся. Где его можно найти?

– Не знаю...

Назар надавил на кадык парня так сильно, что у того вылезли глаза.

– Он тебя замочит! – прохрипел бородач.

– Ну, это мы ещё посмотрим. Леон, зайди к ним, поищи мобильники, я ознакомлю с их содержимым кое-кого из прокуратуры.

– Мы тебя... все равно...

Назар ткнул в шею Мирзоева костяшками пальцев, бородач закатил глаза, перестал извиваться.

Зашевелился фактурно разрисованный и постриженный качок, которого Мирзоев называл Обухом. Он оказался сговорчивее кавказца, сразу прочувствовав силу допрашивающего. На вопрос Назара: где можно найти Макарова? – Обух ответил:

– Мы не знаем, где он живёт, общались только по телефону да пару раз встречались у метро «Краснопресненская».

– Номер телефона помнишь?

– Не-а...

Назар замахнулся, и Обух испуганно отшатнулся, втягивая голову в плечи, ударился спиной о корыто.

– Баблом клянусь, не знаю!

Леонтий принёс три мобильных телефона: два несвежих «Самсунга» и один крутой, навороченный «Смарт» в платинового цвета футляре.

По тому, как сверкнули глаза Обуха, Назар понял, что всей троице есть что скрывать.

– Твой? – показал он смартфон.

Здоровяк замотал головой:

– Ризвана...

Назар привёл в чувство бородача.

– Телефон Макарова!

– Мы... тэбэ... голову...

Назар дёрнул бородача за мочку уха с такой силой, что тот взвыл.

– Телефон Макарова! Ещё раз повторю вопрос, и тебе придётся долго лечиться!

– Девятьсот восемьдесят... четыре шестёрки...

– Крутые номера у бывших ментов, – бледно улыбнулся Леонтий. – Что ты собираешься делать?

– Позвоню, приглашу на randevu, объясню ситуацию.

– Ты нэ панимаэш, с кем связался, – прохрипел бородач. Назар покачал пальцем перед его носом:

– Это ты не понимаешь, подонок, с кем тебя свела судьба. Леон, скотч есть?

– Не знаю. – Леонтий сконфузился под взглядом брата, заторопился к себе. – Сейчас поищу.

Скотч нашёлся.

Назар связал всем троим «джигитам» руки, усадил на полу спинами друг к другу, набрал номер телефона заместителя начальника Управления:

– Товарищ полковник, Хромов. Не поздно?

– Что так официально, капитан? – добродушно спросил Горбатов.

– Есть проблема. На моего брата наехала банда «гостей с юга», их подселили к нему, чтобы вынудить продать долю в трёхкомнатной квартире. Сменили замки, по сути выгнали на улицу, угрожают. Я их задержал, теперь хорошо бы отправить в «обезьянник» на пару дней, пока я буду искать главаря.

– Оно тебе надо, капитан? Вызови полицию, объясни причину инцидента.

– Это их не остановит, их бугор – бывший мент.

Горбатов помолчал:

– Не надо было тебе в это дело ввязываться.

– Уже ввязался. И если этим подонкам не давать отпор, на голову сядут.

– Ладно, жди, свяжусь кое с кем, помогут. Говори адрес. Назар продиктовал.

– Приедут из области, позвони потом.

– Спасибо, товарищ полковник.

– Ну, что? – поинтересовался Леонтий, когда разговор закончился.

– Сейчас заберут твоих обидчиков. Но проблему надо решать радикально.

– Как?

Назар присел на корточки перед бородачом Мирзоевым.

– Вами будут заниматься другие люди, гусь залётный, но запомни одно: как бы дело ни повернулось, сюда возвращаться не советую. Резать людей будешь в своём ауле, если тебе позволят это делать. Я же со своей стороны обещаю: возникнешь на моём горизонте – не пощажу! Как понял?

Бородач оскалился:

– Ты кто такой вообще?! Крутой, да?! Мы крутых на рёмни рэжем!

Назар поморщился:

– Значит, не понял. – Поймал ухо бородача, дёрнул вниз, едва не сломав ему шею; Мирзоев охнул. – Тебя за одни угрозы лет на пять упекут! И главаря я вашего достану, не скроется.

Раздался звонок в дверь.

Назар выпрямился, посмотрел на часы.

– Что-то они рано приехали... открой.

Леонтий бросился к двери, заглянул в глазок.

– Двое... мужик и женщина... молодая...

– Женщина? – Назар на всякий случай привёл себя в боевое состояние, открыл дверь. – Вам кого, граждане?

Гости на лестничной площадке переглянулись.

– Вы Хромов? – неуверенно проговорила женщина, красивая шатенка с пепельного цвета волосами, стройная, зеленоглазая, с яркими ненакрашенными губами. Одета она была в серо-серебристый летний костюм: юбка до колен, курточка, белая блузка, туфли на высоком каблуке, удлиняющие стройные лодыжки, сумочка-клатч.

Её спутник выглядел харизматичным напарником, предназначенным сопровождать, защищать, пресекать, вызывать если и не страх, то уважение. Черноволосый, со стрижкой «милитари», прямоносый, с серыми стальными глазами и мощной челюстью, он был олицетворением закона наподобие американских копов. Не то чтобы особо мускулистый, он был выпукло-мясистым и олицетворял собой некую непреодолимую служебную силу.

– Мы оба Хромовы, – покосился на брата за спиной Назар. – Какой именно вам нужен?

– Леонтий Федотович.

– Это я, – сказал Леонтий.

– А вы кто? – вежливо полюбопытствовал Назар.

Женщина достала из сумочки удостоверение, раскрыла.

– Полковник Волконская. Это капитан Кружилин.

– Как интересно, – хмыкнул Назар, бросив взгляд на разворот удостоверения. – Кажется, мы в одной конторе служим?

– Вы?

– Капитан Хромов, Назар, УСО.

Гости снова переглянулись.

– Может, впустите? У нас разговор к вашему брату.

– Проходите, – отступил Назар. – Только не пугайтесь, тут у нас случились небольшие разборки с соседями, ждём конвой, чтобы отправить всех в СИЗО.

Гости вошли в коридор, остановились, разглядывая сидящих на полу «джигитов».

– Что здесь произошло? – спросила Волконская; ноздри её носа пошевелились, она ощутила запахи квартиры.

– Извините за свинарник, товарищ... как к вам обращаться, по званию или...

– Ефросинья Павловна.

– Фрося, – расплылся в улыбке Леонтий, споткнулся о колючий взгляд спутника Волконской, стёр улыбку с лица. – Извините...

– Чёрные риелторы, – кивнул на троицу Назар. – Пытаются заставить брата продать часть квартиры, его долю, за смешные деньги. Не обращайтесь на них внимания. Леон, проводи гостей в свои апартаменты.

Массивный спутник Волконской оторвал взгляд от «джигитов», оценивающе глянул на Назара, и тот вдруг почув-

ствовал, что этого человека надо опасаться.

Леонтий проводил пару в свою комнату.

Раздался ещё один звонок в дверь.

Интуиция подсказала, что приехала обещанная Горбатовым помощь.

Назар открыл входную дверь.

На лестничной площадке ждали пятеро: мужчина в гражданском костюме, хмурый и недовольный, и четверо парней в форме ОМОН.

– Капитан Хромов? – спросил мужчина.

– Он самый.

– Капитан Калюжный, Красногорский ОББ.

– Очень приятно.

– Клиенты с вами?

– Забирайте, – отошёл в глубь коридора Назар.

Парни в камуфляже заученно вскинули оружие, скользнули в квартиру, осматриваясь.

Капитан Калюжный проследовал за ними.

– Мы требуем адвоката! – зло проорал Мирзоев.

– Будет вам адвокат, – равнодушно пообещал Калюжный, принохаясь. – Ну и запашок! Выводите.

Назар протянул капитану нож и свёрток с пистолетом.

– Это их ствол и перо.

Из комнаты Леонтия выглянул насупленный спутник Волконской, оглядел компанию, скрылся.

– Кто это? – бровями показал на дверь Калюжный.

– Контора, – сказал Назар.

Капитан кивнул, хотя вряд ли понял, что за «контору» представляет выглянувший верзила.

Притихших «выживателей» вывели из квартиры.

– Куда повезёте? – спросил Назар Калюжного.

– Приказано доставить в УВД СЗАО, разбираться будете сами. Напишите заявку, обрисуйте поведение этих отморозов.

– Подождите минуту.

Назар зашёл в комнату Леонтия, в которой тоже царил бардак, но иной, по сравнению с беспорядком в других комнатах, интеллигентски-информационный.

– Прошу прощения, дамы и господа, Леон, выйди.

– Что ещё? – нахмурился спутник Волконской, не пожелавший сесть, в то время как она присела на краешек дивана. Голос у него был низкий и доносился словно из погреба.

– Мои намеренья прекрасны, – одарил его детской улыбкой Назар. – Мы только покурим гашиш.

Леонтий фыркнул, выходя к нему.

– Напиши объяснительную записку для органов. Опиши всё, что было, как они издевались, угрожали, вели себя нагло, по-хамски, упомяни главаря, бывшего мента, и всё такое прочее.

Леонтий вернулся в комнату и не выходил пять минут.

Назар и капитан Калюжный за это время успели сказать три слова, два Назар: холодно на улице? – одно капитан: теп-

ло.

Леонтий принёс сочинение.

Калюжный бегло прочитал текст, кивнул, свернул листок бумаги и вышел со словами:

– Всего хорошего.

– Сердитый мужик, – сказал Леонтий.

– Будешь сердитым, от ужина небось оторвали. Приказ выполняет. По своей инициативе он вряд ли сюда заглянул бы. Чего хотят гости?

– Да мы ещё не успели объясниться. Пойдём, поговорим.

– Они не станут при мне говорить.

– Без тебя я сам с ними не стану лясы точить.

– Ладно, давай пообщаемся с чекистами.

Гости скрестили на вошедших вопросительные взгляды.

– Леонтий Федотович, у нас нет вопросов к вашему брату, – проговорила Волконская.

– Без него разговор не состоится, – заявил физик.

– Капитан, вообще-то вам лучше побыть за дверью, – сказал спутник Волконской.

– Он останется! – упёрся Леонтий. – Либо разговора вообще не будет. Я не служу в вашей ЧК.

Волконская улыбнулась:

– Меня предупреждали, что у вас тяжёлый характер.

– Потому что золотой.

– И шутить вы умеете.

– Его вывести? – боднул воздух лбом Кружилин, мрачно

глядя на Назара.

– Попробуй, – усмехнулся Назар.

– Отставить, капитан, – сухо сказала Волконская. – Пусть слушает, всё равно они потом будут обсуждать наш визит. Только предупреждаю, капитан Хромов, разговор сугубо конфиденциальный, разглашение информации чревато.

– Я давно так работаю, – пожал плечами Назар.

– Тогда слушайте, только присядьте, разговор не минутный.

Леонтий сгрёб с дивана книги, стопки дисков, кассеты, флэшки, наушники, освобождая место, повернул к Волконской разлапистое кресло со множеством приспособлений, напомнившее Назару зубоврачебное.

– Присаживайтесь, удобно.

Волконская пересела, братья устроились вместе на диване.

– Вы что-нибудь слышали об исчезновении самолёта?

Леонтий посмотрел на брата, наморщил лоб.

– Я телик не смотрю... Где? За бугром?

– Я тоже не слышал, – признался Назар. – Только что из командировки.

– Тогда слушайте. – Волконская начала рассказывать о появлении над территорией России объекта, получившего условное название Динло.

– Как? – не понял Назар.

– Динло, аббревиатура слов «дикий неопознанный летаю-

щий объект».

– Почему дикий?

– Сейчас узнаете.

Рассказ длился четверть часа.

– Там сейчас разворачивается воинская часть, – закончила Волконская, – чтобы оцепить территорию посадки Динло, а мы готовим экспедицию.

– Очень интересно! – искренне воскликнул Леонтий. – Скорее всего это плазмOID – мерцание, пропажа материальных структур, телепортация... чистая гиперфизика!

– Собственно, почему вы об этом нам сообщаете? – спросил менее восторженно настроенный Назар. – Какое мы имеем отношение к этому вашему... Динлу?

– Экспедиции нужен эксперт в области, – Волконская усмехнулась, – гиперфизики, физики нелинейных состояний. Ваш брат – как раз и является специалистом в данной области, и я как начальник экспедиции хотела бы пригласить его войти в состав.

– Я согласен! – вскочил Леонтий. Посмотрел на задумчивого Назара, сел обратно. – Но только вместе с ним!

– Что за детский лепет! – поморщился Кружилин.

– Он мой гарант безопасности! – заупрямился Леонтий. – Если меня отпустят с работы, я полечу только вместе с ним!

Назар с весёлым сочувствием развёл руками:

– Вот те на! Я никуда не собирался лететь.

– Назар, это же шанс! Встретимся с инопланетянами... ес-

ли они там есть... узнаем истину! Соглашайся!

– Не хочу я в Сибирь. Да и не отпустят меня.

– Отпустят, – сказала Волконская, изучавшая лицо Назара. – Не поверите, но ваш начальник предложил и вашу кандидатуру.

– Мой начальник? – засомневался Назар.

– Генерал Флоренский.

– О! Не ожидал.

– В качестве кого мы его возьмём? – насупился капитан Кружилин. – Охранники у нас есть.

– Начальником спецконтингента.

– Подождите, вы серьёзно? – не поверил Назар.

– Если вы не против, полетите с братом.

– Моим телохраном! – издал смешок Леонтий.

Назар встретил взгляд зелёных глаз Волконской (да, такую не назовёшь просто Фросей) и понял, что отказаться не сможет.

Композиция 5

Виви

Календарное лето в районе озера Виви, начавшееся дождями, вдруг изменило поведение на примерное, и первая декада месяца закончилась солнцем и теплом, не омрачённым ни холодными ветрами, ни туманами, ни моросью, ни нашествием комарья.

Однако прибывающие к озеру туристы, которых становилось всё больше, – начали работу сразу два турприюта на восточном берегу Виви, – неожиданно столкнулись с другой проблемой, не позволявшей им чувствовать себя комфортно.

Сначала возник слух, что недалеко от знака географического центра России упала космическая «тарелка» – НЛО. Затем стало известно, что пропали двое рыбаков, компания которых высадилась на южный берег озера, после того как пересекла Виви от истока одноимённой реки, соединяющей озеро с Нижней Тунгуской. Сам собой напрашивался вывод, что рыбаков захватил в плен экипаж НЛО.

Через день пропали двое туристов, отправившихся искать НЛО, которого никто не видел (молва превратила его в «космический корабль», населённый кровожадными монстрами), и вызволять похищенных. Начали искать место приземления «корабля» и другие туристы, хотя пронёсся слух, что

кроме любителей экстремального отдыха пострадали и местные жители из фактории «Чимлак», располагавшейся в трёх десятках километров от озера, на речке Колунча.

Паники, однако, не возникло. Туристы, в основном молодые люди в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет, страха не испытывали, наоборот, слухи только раззадоривали их, будили воображение, подстёгивали на поиски приключений, и группы от трёх до пяти человек, зачастую без проводников, начали походы в глубь южных болот, с трудом находя обратную дорогу к турприюту.

У некоторых туристов были мобильные телефоны с выходом на ГЛОНАСС, о приключениях на озере Виви узнавало всё больше народу по всей территории России, слухи множились, а загадка «летающей тарелки» не раскрывалась. Люди пропадали, но сам «корабль» по-прежнему оставался невидим.

Наконец, двенадцатого июня к одному из турприютов прибыл вертолёт из Туры с группой сотрудников полиции. Возглавлял группу майор Хасбулатов, начальник УВД Туры. Под его началом были лейтенант Вершков и сержант Лыбин.

Они выслушали с десятков страшных историй о «чудовищах», похищавших людей, отыскиали первых свидетелей «высадки инопланетян» – рыбаков и отправились с ними к «тарелке», уже прозванной местной общественностью, меткой на язык, «диким НЛО», а также «кораблём космических работорговцев».

Рыбаки-браконьеры (ставшие рьяными блюстителями закона) уже привыкли к роли «пострадавших», чувствовали себя старожилками и держались уверенно, будто и не собирались ловить рыбу незаконными методами, с помощью сетей и взрывчатки. Они потребовали с представителей власти отметить их «служение народу» и повели группу к тому месту, где, по их расчётам, сидел в болоте корабль с пришельцами.

Добирались, однако, долго, поплутали, обходя колдобины и особо топкие места болота.

Рыбаки были экипированы просто, но для местных условий удобно: штормовки, непромокаемые штаны, сапоги, головные уборы наподобие шляп, – полицейские же не позаботились о смене мундиров и шли в своей мышастой форме как герои плохого боевика, проходящие все препятствия не замочив ног. Сапоги нашлись только для майора Хасбулатова, быстро потерявшего служебное рвение и желание разобратся с пришельцами.

Выбрались к зарослям засохших можжевельниковых кустов.

– Вон, – показал на тряское марево за полосой серого кустарника проводник по имени Валера. – Вроде.

Его напарник проворчал что-то неразборчивое.

Остановились, измученные буераками и россыпями кочек, камней и лежащих стволов сосен, почти утонувших в зеленовато-серой мшистой поросли.

– Птиц не слышно, – пробормотал второй рыбак, по имени Жора.

Хасбулатов поднял бинокль, долго шарил окулярами по зарослям и кочкам.

– Ничего не вижу.

– Да вот же он! – Валера ткнул пальцем в взблёскивающий купол мятущегося воздуха над низиной. – Корабль и есть.

– Мне кажется, он левее торчал, – неуверенно сказал Жора. – И этой проплешины не было.

Майор снова вдавил бинокль в лицо.

– Вижу озеро...

– Нет там никакого озера, – возразил Валера.

– Синяя полоса... вода.

– Дайте посмотреть.

Хасбулатов передал бинокль проводнику. Тот с минуту разглядывал явно изменившийся рельеф.

– Чёрт его знает! Воду вижу... хотя её раньше не было... но это скорее река.

– Правее действительно воздух дрожит, – пробурчал сопровождавший майора сержант-полицейский.

Хасбулатов отобрал бинокль у проводника, взобрался на кочку.

– Да, вуаль какая-то... воздух мерцает... а ну пошли поближе.

– Нет уж, господа хорошие, сами идите, – отступил Валера. – Оно Михалыча и Вована засосало! Если зелёные полезут, не убежём. И стволы ваши не помогут.

– Лыбин, обойди промоину правее, – скомандовал Хасбу-

латов. – Заметишь что – стреляй!

Сержант молча полез через мшаник мимо кустов и островка с высокой травой, скрылся в зарослях, ворочаясь как кабан. Через несколько минут прокричал:

– Товарищ майор, тут протока!

– Какая ещё протока? – изумился Валера. – Здесь отродясь проток не было!

– Пошли, – махнул рукой майор, пряча флягу с водой.

Пробрались к сержанту, стоявшему на каменистом бугре перед полосой воды, действительно напоминавшей водную протоку в камышах.

– Ёлы-палы! – сдвинул на затылок свой картуз Валера.

– Это он тут прополз, – уверенно заявил Жора. – НЛО. Пузом прорыл верхний торфяной слой, вот и образовалась протока. А раньше он метров на двести левее был, зуб даю.

– Не гони туфту, братан, – обозлился заросший до бровей Валера. – Берёзки прямо на пузырь выходили!

– А теперь они вроде как в кильватере.

Рыбаки заспорили.

Майор потеснил подчинённого, снова поднёс к глазам бинокль.

– Станный туман... прозрачный, пустой... а не видать ничего...

– Никакое это не НЛО, – пробасил кряжистый блондин-лейтенант. – НЛО такими не бывают. По телику показывали всякие «тарелки» да «блюдца», а тут воздух зыбится.

– По телику чего хошь могут показать, – презрительно сказал сержант. – Товарищ майор, лучше на «вертушке» сверху посмотреть, так мы всё равно ничего не увидим.

Хасбулатов опустил бинокль.

– Дойдём до скал, посмотрим и вернёмся. Лично я ничего опасного не вижу, никаких пришельцев залётных здесь нет.

– Были, точно вам говорю! – затараторил Валера. – Куда же пацаны пропали тогда?

– В болоте утопли, – сказал лейтенант.

– Ничего не утопли, я своими глазами видел, как их унесло щупальцами в эту муть!

– Ты же утверждал – инопланетяне унесли.

– Ну, они, само собой, кто же ещё?

Майор направился в обход странной протоки, заполненной мутной коричневой жижей. Миновали ещё одно стадо засохших лиственниц и берёзок, обошли бочаг, пересекли полосу мелких камней и вышли к скальному возвышению, венчавшему невысокий холмик.

Марево впереди, похожее на облако пляшущих воздушных струй, стало видно отчётливее. Формой облако напоминало купол, но от купола время от времени выстреливались выступы вихрения, превращавшие облако в своеобразную живую гигантскую медузу, и в души полицейских невольно закрался страх. Ничего подобного прежде они не видели, а рассказы свидетелей про монстров из «тарелки» вдруг начинали приобретать реальные очертания.

– Похоже таки НЛО! – пробормотал лейтенант.

– Не выдумывай! – с ноткой нерешительности в голосе отрубил Хасбулатов. – Какое-то неизвестное науке физическое явление. Пар из-под земли вырывается или газ какой.

– Ничем вроде не пахнет... болото...

– Может, и не пахнет, а галлюники вызывает.

– Давайте жажнем по этому облаку из чего-нибудь, – предложил сержант.

– У нас нет ничего, кроме пистолета, – напомнил лейтенант.

– Я тебе жажну! – пригрозил майор. – Если мы ничего не видим, это не значит, что там ничего нет. Вдруг газ воспламенится и взорвётся?

– Останутся от нас рожки да ножки, – хихикнул лейтенант.

– А вам не кажется, что облако движется? – спросил Валера, наблюдавший за пляской воздушных мерцаний.

Замолчали, всматриваясь в край купола, нависший над каменистым ребром в окружении низкорослых лиственниц и сосенок.

Долгое время ничего особенного не происходило.

Облако вибрировало в полной тишине и агрессии не проявляло. Затем, когда терпение Хасбулатова лопнуло и он был готов дать команду возвращаться, вихрящийся край купола выдавил из себя пятидесятиметровый выступ дрожащего воздуха, и два валуна перед ним как корова языком слизну-

ла! Они исчезли, будто были не массивными обломками базальта, а голографическими пузырями.

– Тудыть-кубыть! – шатнуло лейтенанта.

– Я же говорил?! – возбудился Валера. – А вы не верили! Там внутри «тарелка» замаскированная! Пришельцы высывают щупальце и хватают всех!

– Камни-то им зачем? – пробормотал сержант.

Хасбулатов снял с ремня на плече рацию.

– Сидоров, мы в паре километров от озера, но добираться долго, попробуй снять нас отсюда. Здесь можно будет аккумулятенько сесть.

– Стартую, – донёсся ответ пилота Ми-8.

Внезапно из мерцающего облака вырвался ещё один воздушный рукав, накрывая всю каменистую плешь и близстоящие деревья.

– Спасайся кто может! – завопил Валера, бросаясь в болото.

За ним прыгнул Жора.

Полицейские попятились, ощутив странное внутреннее колебание, будто их пронизал призрачный ледяной ветер.

– Назад! – скомандовал Хасбулатов, покрываясь потом.

Он был единственным, кто увидел, что под ударом воздушного потока начал исчезать слой каменистой россыпи, образуя ров глубиной в два метра и шириной не менее двух десятков. К счастью, этот ров беглецов не догнал, словно у воздушного вихря кончилась энергия.

Отбежали метров двести от низины, проваливаясь в бочажины и мшистые ямы, отдышались.

– Туда бомбу надо! – просипел сержант. – Пули для этого НЛО – что слону дробина!

Где-то послышалось лопотание вертолётного винта, над лесом показался зелёный «Ми-8».

Лейтенант и сержант замахали руками, выбегая на открытое пространство и подпрыгивая.

– Пусть отвернёт, – посоветовал раскрасневшийся, вспотевший Валера. – А то летит прямо на облако.

Майор взялся за рацию, но пилот не понял слов командира, начал забирать к западу и оказался ровно над мерцающим куполом «НЛО» на высоте всего в полсотни метров.

– Отверни, болван! – заорали полицейские, словно лётчик мог их услышать.

Из призрачно дышащей воздушной горы под вертолётom вспух почти невидимый желвак, достиг винтокрылой машины... и она исчезла! Звук вертолётных лопастей пропал. Наступила пугливая тишина.

Первым опомнился Валера.

– Да ну вас к лешему, менты поганые! Чтоб я когда-нибудь показывал место посадки пришельцев – да ни за какие бабки!

Рыбаки бросились наутёк к берегу озера, лавируя между кочками и засохшими деревьями.

– Твою косоглазую! – выдохнул Хасбулатов, приходя в се-

бя. – Он... исчез?!

– Исчез, – сглотнул слюну лейтенант.

– И что я начальству доложу?!

– Здесь всё оцепить надо, – сказал сержант, делая глоток из фляги. – Чтоб никто больше не пропал. Воинскую часть в Туруханске надо по тревоге поднимать, чекистам доложить.

– Без тебя знаю, – огрызнулся бледный майор. – Куда идти-то? Засранцы-проводники нас бросили.

– За ними и пойдём, озеро рядом, по берегу доберёмся до турприюта и позвоним в область.

– А может, поищем «вертушку»? – неуверенно предложил лейтенант. – Может, она рядом упала.

– Никуда она не падала, исчезла и всё! – возразил сержант. – И скалы те исчезли! Не знаю, НЛО это или не НЛО, но оно опасно! Сюда срочно учёную братию вызывать, пусть изучает феномен. Да и туристов надо пугануть, чтобы не лезли контакт с инопланетянами устраивать.

– Нет там в облаке никого...

– Кто-то же хватает людей? «Вертушка» же пропала?

– На нас всё свалят, – с досадой сказал Хасбулатов. – А у нас на весь район неполный взвод личного состава и одна «вертушка».

– Оборонка по тревоге поднимется, нас не тронут.

Выбрались к берегу озера, к месту, от которого начинали поход к «НЛО».

Хасбулатов несколько раз пробовал вызвать вертолётчи-

ков, но ответа не получил. «Ми-8» действительно исчез в неизвестном направлении, а воображение майора уже рисовало картину: крокодилоподобные монстры вытаскивают из кабины вертолѐта пилотов и рвут их на куски.

* * *

Известие о пропаже полицейского вертолѐта только раззадорило туристов, прибывших в приют «Чургим» аккурат к возвращению майора Хасбулатова и его подчинѐнных с места «посадки НЛО». Группа из восьми человек, студенты двух санкт-петербургских вузов, в возрасте от девятнадцати до двадцати одного года, четверо молодых парней и четыре девушки, споро разместились в двух палатках туркомплекса и жадно выслушали предысторию «похищения людей».

Сначала они вели себя тихо, знакомясь с членами других групп: всего в «Чургиме» собралось семнадцать любителей экстремального отдыха. Потом парни выпили, и души их охватил азарт. Слушать истории о «десантировании зелёных человечков» и ахать от удивления им было мало. От главного мачо отряда Сергея Лучко, футболиста и качка, которого все звали Серджо, поступило предложение сбегать в лес и сфоткать НЛО. Руководитель группы Фома Нечаев, для всех – Нечай, выразил было сомнение, что поход необходим, но его высмеяли, и группа, проводив вместе со всеми полицейских, за которыми прибыл ещё один вертолѐт из Туры, от-

правились на поиск приключений.

Не взяли даже проводника-эвенка, местного жителя из фактории Ычаны, подрабатывающего в приюте поваром и хорошо знающего местность.

– Лишний рот – лишние проблемы, – заявил Серджо, картинно заряжая охотничье ружьё и вскидывая его так, чтобы стволы эффектно щёлкнули, вставая на место. – Тут недалеко, с километр, если верить полициям.

Отряд двинулся в путь.

Вечерело, но погода продолжала изумлять теплом и отсутствием туч на горизонте.

Хозяин турприюта Евтысый, мелкий бизнесмен из Туры, попытался было уговорить ребят не рисковать, но Серджо закусил удила и возомнил себя покорителем северных земель, не боящимся ни Бога, ни чёрта.

К счастью, все надели сапоги, хотя поначалу Серджо доказывал, что в берцах он пройдёт огонь и воду.

Через пару сотен метров запал у него подвыцвел. Перепрыгивать колдобины и ямы, переползать через поваленные стволы деревьев, месить трещащий под ногами валежник, обходить каменистые россыпи либо пружинящие пласты мха он не привык.

Сделали привал, напились чистой водички из ручья, но всё же решили продолжить путь.

Идти пришлось зигзагами, так как никто из студентов никогда в этих местах не был и дороги не знал. Ориентирова-

лись на юго-запад по солнцу да посматривали на темнеющий небосвод.

В начале шестого подковыляли наконец к каменистому возвышению над краем болотца, где из земли выпирали живописные останцы и груды камней. Повеселели, начали фотографироваться на фоне глыб и делать селфи.

Нечай взобрался на останец повыше, огляделся и притих, всматриваясь в некое воздушно-туманное завихрение в ложбине, за щёткой кустарника.

– Пацаны, смотрите!

Приятеля полезли на соседние каменные глыбы, стали отнимать друг у друга бинокль.

– Точно, НЛО! – авторитетно заявил бородач-энциклопедист компании по имени Зяма. – Спрятался под силовым пучком, вот его и не видно издалека.

– Может, это просто воздух нагрет? – робко возразила Таня Голенко, самая красивая девчонка компании, отзывающаяся на прозвище Мадонна.

– Чтобы так нагреть воздух, надо иметь пожар, – сказал Зяма. – Или жерло работающего вулкана. А тут ни пожара, ни вулкана.

– Но воздух как будто... кипит!

– Говорю же – силовая завеса, НЛО там, под ней. Предлагаю подойти поближе.

– Ага, а они как вылезут, как метнут в нас щупальце, как схватят!

– Не схватят, у нас ружьё есть! – куражливо потряс оружием Серджо.

– Я бы не пошёл, – проворчал Нечай.

– Ну и оставайся здесь. – Серджо оглядел компанию хмельными глазами. – Кто со мной? Сфоткаем на мобилы до темноты и вернёмся в лагерь.

Согласились идти Зяма, Володя Питерский и Нинель, подруга Володи. Остальные остались на возвышении, шутками пытаясь сгладить возникшую неловкость.

– Не подходите близко! – крикнул вдогон парням Нечай.

Пространство до ложбины было открытым, лиственницы стояли редко, и отряд добровольных разведчиков был виден хорошо. Не дойдя до низины, накрытой шапкой нагретого воздуха, метров двести, они остановились на бугорочке.

– Ну вот, а вы боялись! – торжествующе заметил Серджо.

Облако странного мерцания колыхнулось. Из его верхушки вырвалась чёрная точка, заметалась из стороны в сторону, проявляя нечто вроде крыльев.

– Птица? – неуверенно показала на неё Мадонна, взявшая бинокль у подруги. – Нечай, видишь?

Чёрная точка спикировала на щетину леса недалеко от остановившихся разведчиков, потом повернулась к ним, вырастая в размерах.

– Мамочки! – взвизгнула Мадонна. – Это же птеродактиль!

Но этот летающий зверь был крупнее птеродактиля по

крайней мере втрое, хотя поверить в его существование мог только геймер – компьютерный игрок, потерявший чувство реальности. И всё же монстр (впоследствии на фото с мобильных смогли определять его вид – птерозавр) существовал! Он метнулся к разведчикам, не успевшим убежать.

– Стреляй! – крикнул Нечай.

Но Серджо забыл, что у него есть ружьё. Он сиганул с бугорка в траву и зигзагами побежал прочь, держа перед собой ружьё как копьё.

Не испугалась только подружка Володи Питерского Нинель (сам он присел за камень), схватившая камень и швырнувшая его в зверюгу.

Гигантская тварь проскрежетала в ответ, одной лапой схватила Нинель, другой Зяму и унеслась к мерцающему снежными искорками куполу, утонула в нём без следа.

Несколько мгновений все таращили глаза на опустевший бугорок.

Потом закричала Лиза Конкина, подруга Нечая, остальные заплакали, заорал Нечай:

– Уходим! Быстро!

Но туристы и сами сообразили, что надо делать, и помчались назад, установив рекорд скорости бега по пересечённой местности. Струсившего Серджо никто ждать не стал.

Он сам догнал отряд.

– Видели?! – В голосе парня прозвучали хвастливые нотки. – Я его отогнал! Иначе он бы нас всех схватил!

– Пошёл к чёрту! – грубо рывкнул Володя Питерский, также догнавший основную группу. – Ты струсил! Надо было стрелять!

– Я хотел... но не успел... – Серджо начал отставать. Снова нагнал бегущих. – Братцы, я же не нарочно... если бы я начал стрелять, они бы нас всех захватили! Это пришельцы! Та тварь – пришелец! Они действительно сидят под силовым полем, делающим корабль невидимым, и хватают всех, кто приблизится.

– Ты струсил! – повторил Володя.

– А ты не струсил? – Серджо оглянулся, его передёрнуло, и он побежал быстрее. – Ты тоже за камни нырнул, так что молчи лучше.

– Какой же ты...! – прошептала Лиза.

Выбежали к озеру, остановились, все в мыле, потные, испуганные, дрожащие.

Серджо отстал и подходить к ребятам не решился, топтался поодаль.

– Ну и что теперь будем делать? – оглядел всех бледный Нечай.

– Зачем они похищают людей? – задал ненужный в данный момент вопрос Костя Щупов, нервно щёлкая суставами пальцев.

– Вариантов пруд пруди, – неохотно сказал Нечай. – Может, чтоб сожрать, может, чтобы зазомбировать, сделать рабами... или для экспериментов.

– Всё это досужие выдумки журналюг.

– Предложи идею получше.

– Мальчики, а что теперь будет? – робко спросила Лиза.

– Идём в лагерь, – сказал Нечай. – Расскажем, как было...

Все оглянулись на лес за спиной, но дышащего переливчатого облака «НЛО» было не видно из-за деревьев.

Композиция 6

Камни преткновения

Летели в Туруханск из подмосковного Алабино на воен-но-транспортном «Ил-76». Все, кто жил в столице или неда-леко, всего десять человек, в том числе братья Хромовы.

Леонтий, включённый в экспедицию как эксперт-физик, был весел и не скрывал интереса к Динло.

Назар, смущённый своей ролью «командира группы бое-вого охранения», тем не менее не чувствовал себя лишним, принимая разворачивающиеся события за изыск судьбы.

Ещё четверо членов экспедиции должны были присоеди-ниться к отряду в Туруханске. Двоих ждали из Новосибир-ска, одного из Томска и одного из Екатеринбургa.

Обсудили ситуацию ещё на земле. Утром двенадцатого, после инцидента с подселенцами Леонтия (Горбатов обещал закончить процесс), Назар с братом поехал в своё Управле-ние, где ему объявили о решении отправить капитана в экс-педицию, после чего обоих забрала служебная машина и от-везла в НТ-центр ФСБ в Калуге. Там они и узнали подро-бности появления «дикого НЛО», глотавшего попадавшие ему на пути технические изделия – спутники и самолёты, а также археологические памятники и людей. Но если спутни-ки потом нашлись, пусть и за пределами Земли, а самолёт, чудесным образом пролетевший восемь тысяч километров

за одно мгновение, всё-таки уцелел, то ни дольмена на Урале, ни пропавших рыбаков и местных жителей в районе озера Виви никто больше не видел.

– Пассажирам повезло, – заявил Леонтий, чувствовавший себя в компании с тремя экспертами ФСБ, специалистами в области физики атмосферы, элементарных частиц и полевых взаимодействий, абсолютно свободно. – Самолёт могло забросить в глубь Солнечной системы, и все погибли бы.

Особых споров не затевали, поскольку ни у кого не было характеристик Динло и точных данных о поведении объекта в космосе, а спекулировать слухами и легендами о природе НЛО не захотел даже специалист по неопознанным летающим объектам профессор Вяхирев, седой шевелюрой и бородой похожий не то на Карла Маркса, не то на Эйнштейна.

Волконская, хотя и принимала участие в общем совещании экспедиции, говорила мало. Сообщения с места событий на берегу озера Виви поступали чуть ли не ежечасно, и полковник сухо объявляла новые данные о пропажах в районе посадки Динло зверей, птиц и туристов. Последним тревожным звоночком оказалось донесение из Туры о пропаже полицейского вертолёта с двумя пилотами, что подействовало на всех угнетающе. Надо было срочно выдвигаться к озеру и на месте решать возникающие проблемы.

Однако без специальной исследовательской аппаратуры и оборудования лететь на север Красноярского края было пустым занятием, поэтому пришлось ждать, пока соответству-

ющие службы ФСБ не снабдят экспедицию всем необходимым. Грузовой отсек «Ила-76» к моменту вылета был забит чуть ли не до отказа.

Загрузили две передвижные локаторные станции, медицинский бокс, полевую кухню, разборно-сборные модули для проживания шестнадцати человек, запас питания и воды на месяц, три квадроцикла, оружие, автономный атомный электрогенератор, комплекты одежды «полярник» и даже несколько костюмов химической и радиационной защиты. А также пять спецкостюмов «Ратник», хотя никто не предполагал их использовать по назначению – как боевые защитные комплексы.

Кроме того, были загружены две полевые лаборатории – для химанализа и физического экспрессанализа, анализаторы спектра, гамма-радиометры, магнитометры, датчики полей, излучений и частиц, сейсмоакустические датчики, комплекс измерительных устройств «Иволга» с сенсорными дисплеями по технологии «мультитач», войсковая система контроля параметров среды с компьютерным комплексом связи и целеуказаний и два десятка беспилотников отечественного производства.

Ажиотаж с Динло возник нешуточный, служба напряглась и за очень короткий срок, буквально за двое суток, сумела оснастить исследовательский отряд всем необходимым.

Уже после взлёта стало известно об оголтелой кампании западных СМИ, развёрнутой вокруг пропажи американского

спутника. Россию снова обвинили во всех грехах, объявили агрессором, испытывающим новое оружие, а генсек НАТО Ян Болтунберг пообещал принять «ответные меры».

«Ил-76» не был оборудован пассажирским отсеком, поэтому расположились в закутке грузового, вынужденные сидеть на жёстких сиденьях вдоль борта, впритык друг к другу.

Назар сел рядом с Волконской, не заметив, что на это место метит капитан Кружилин, и последнему это очень не понравилось. Он даже попытался жестом показать Назару – освободи сиденье, однако Назар сделал вид, что жеста не понял. Кружилин был вынужден сесть подальше.

Переоделись в «полярники» уже в аэропорту, обменялись мнениями по поводу их характеристик. Костюмы были удобными, не стесняли движений, имели специальные вставки для циркуляции воздуха и поглощения пота. К тому же в них было не жарко, они не продувались ветром и перекрывали доступ к телу всем насекомым типа муравьёв, комаров и клещей.

О клещах всех участников экспедиции предупредили заранее: начало нынешнего лета ознаменовалось вспышкой активности клещей в Красноярском крае, и всем рекомендовалось беречься от укусов этих дьявольских кровопийц.

Назар попытался разговорить начальницу экспедиции, но успеха не добился. Она постоянно кому-то звонила, а когда гул моторов самолёта заполнил отсек, включила планшет и увлеклась перепиской с абонентами.

Леонтий, беседовавший с «Карлом Марксом», заговорил об «эффектах вакуумного осциллирования», высказывая своё мнение о причинах пространственного скачка аэробуса «А-321» с пассажирами, но расслышать ответы уфолога Назар не смог. Впрочем, и собеседники вскоре перестали повышать голос, чтобы услышать друг друга, и замолчали.

– Что он думает насчёт Динло? – нагнулся к уху Леонтия Назар; брат сидел от него с противоположной от Волконской стороны.

– Умный мужик, – со смешком ответил Леонтий также ему в ухо. – Не рискует разбрасываться гипотезами. Первое, что приходит на ум, – телепортация, что сразу вызывает массу дополнительных вопросов. Первый: почему спутники были заброшены в космос, а самолёт к Курилам? Второй: почему Динло вообще выплюнул спутники и самолёт, если он везде глотает объекты и похищает людей? Что он делал на Луне? Откуда он вообще свалился в Солнечную систему? Или он сидел в недрах Луны и ждал удобного случая? Кто им управляет? Живое существо или компьютер?

– Ну а ты к чему склоняешься?

– Это не классический НЛО, как мы себе представляем. Он демонстрирует нелинейную физику и вполне может оказаться...

Назар подождал продолжения.

– Кем?

– Сформулирую – скажу, но только после того, как увижу

эту плазмoидную гиперкаплю.

– Что?!

– Ну, я так назвал объект, аббревиатура Динло мне не нравится.

Волконская оторвалась от экрана планшета, потянулась, проговорила едва слышно:

– Теперь можно и отдохнуть часок.

– Важные дела? – кивнул на компьютер Назар, добавил: – Товарищ полковник?

– Над озером подвесили стационарный спутник, будет рабoтaть мобильная связь.

– Отлично! Рации таскать не слишком удобно.

– К вечеру на берегу развернётся воинская часть из Туры, попробуем оцепить район с НЛЮ.

– Сначала надо будет определить точные координаты и диаметр опасной зоны.

– Это сделаем мы.

– Как прикажете, товарищ полковник.

Волконская закрыла планшет, покосилась на него с задумчивым видом.

– Зовите меня Ефросинья Павловна, капитан, хорошо? Полковник я номинально, соответственно статусу начальника лаборатории.

– Тогда и вы зовите меня Назар Федотович. Можно просто Назар.

– Вы командуете воинским подразделением, поэтому при-

дётся отзывать на звание.

– Понял.

Кружилин в конце отсека встал, прошёлся вдоль ряда сидений, кинул взгляд на Назара, наклонился к женщине.

– Что-нибудь нужно, товарищ полковник?

Назар уловил иронический взгляд Волконской, спрятал усмешку.

– Спасибо, ничего, – ответила она.

Кружилин потоптался рядом, вернулся на место.

– Блюститель нравственности? – кивнул на него Назар.

– Он хороший специалист, – сухо сказала Волконская.

– Возможно, вам виднее, но я ему явно не по нраву.

– Не придумывайте, он просто беспокоится... о деле.

Назар хотел продолжить тему анекдотом о ревнивом любовнике, оберегавшим жену от мужа, но вовремя прикусил язык. В отношениях Кружилина и начальницы лаборатории ещё надо было разобраться.

* * *

В Туруханск прилетели в три часа дня по местному времени. Пилоты открыли люки «Ила», и члены экспедиции, разминая затёкшие ноги, потянулись к выходу.

Волконская вышла первой.

Назар хотел последовать за ней, но его остановил Кружилин:

– Погоди, капитан, разговор есть.

Назар послушно остановился.

Кружилин подождал, пока все пассажиры сойдут на лётное поле, сделал шаг, положил тяжёлую мясистую ладонь на плечо Назара.

Он был примерно того же роста, но шире и массивнее, и рука его, сжав плечо капитана как клещами, превратилась в гранитный валун.

– Хочу предупредить, легенда спецназа: не пляши рядом с полковником! Это может плохо кончиться!

Назар покосился на ладонь помощника Волконской, невозмутимо взял её двумя пальцами, сдавил болевые точки, так что Кружилина перекосило, разжал тиски, снял ладонь с плеча. Вспомнилось чьё-то выражение: когда разговариваешь с умным, чувствуешь себя тупым, а когда разговариваешь с тупым, чувствуешь, как тупеешь.

– Хочешь совет, супермен?

– Чего?!

– Пока мы ещё не улетели к месту дислокации, оставайся-ка здесь. Я поддержу твою кандидатуру как снабженца.

Лицо Кружилина пошло пятнами.

– Я... начальник службы безопасности НТ-центра!

– Ну и оставался бы в Калуге обеспечивать безопасность центра. Охрана лагеря – моя забота. А там тайга, болото, клещи, мошки...

– Издеваешься?! – раздул ноздри капитан.

Назар усмехнулся:

– Заведи енота или в крайнем случае кота, успокаивает.

Круто повернувшись, он вылез из самолёта, оставив помощника Волконской в отсеке размышлять над его словами. Первая мысль огорчила: везёт же мне на ревнивцев! Вторая развеселила: если бы у капитана с Фросей всё было бы хорошо, он не стал бы пытаться убирать предполагаемого соперника заранее.

* * *

Самолёт ждали, поэтому получившая приказ местная воинская часть сразу приступила к разгрузке «Ила» и погрузке багажа на борт двух дожидавшихся тут же, на аэродроме, грузовых вертолётов.

Пока бойцы части переносили груз экспедиции и втискивали контейнеры в отсеки вертолётов, группа пообедала в столовой аэропорта Туруханска, предназначенной для питания лётного состава и обслуживающего персонала.

Среди участников экспедиции оказался человек, хорошо знавший север Красноярского края, – физик Венгер, долгое время проработавший в метеоинституте Хатанги, который поделился своими знаниями Туруханска.

Как оказалось, город был основан ещё в тысяча шестьсот шестидесятом году и до тысяча девятьсот семнадцатого был известен как село Монастырское. Село сгорело и было пере-

несено до революции на другой берег Енисея, в место впадения в него рек Турухан и Нижняя Тунгуска. Находился город в полутора тысячах километров от Красноярска и всего в ста двадцати от Полярного круга, так что его население хорошо чувствовало прелести здешнего почти арктического климата.

На вопрос о достопримечательностях города учёный смущённо ответил, что знает лишь о существовании двух церквей и музея политической ссылки. Отнести к достопримечательностям местную нефтегазоразведывательную экспедицию, речпорт и рыбозавод было нельзя.

Леонтий держался рядом с «Карлом Марксом» – Вяхиревым и, похоже, нашёл в лице уфолога достойного собеседника. Изредка до остальных долетали обрывки их бесед, темами которых были «многосвязные ассоциации», «континуумы Калаби-Яу», «флуктуации вакуума», «многомерные браны» и «очаги разумной жизни в Галактике».

Назар обедал за столом вместе с Волконской, капитаном Кружилиным, не отходящим от полковника ни на шаг, и майором Верченко, отвечающим за снабжение экспедиции всем необходимым.

Услышав, о чём говорят за соседним столом, Ефросинья Павловна заметила с улыбкой:

- Увлекающийся товарищ ваш брат. И очень эрудированный.
- Он ещё со школы отличался энциклопедическим скла-

дом ума, – похвастался Назар. – Получил доктора физматнаук в тридцать лет, известен во всём мире, каждый месяц ездит по свету на симпозиумы.

– И живёт в таком свинарнике, – презрительно скривил губы Кружилин, намекая на квартиру Леонтия.

– Мы ему предлагали помочь переехать, нормальную квартиру купить, но упёрся как... носорог и слушать не хочет. Комната от бабушки осталась, она его, по сути, воспитала, вот и дорожит памятью.

Разговор сам собой заглох.

Допили компот и чай, вышли на лётное поле.

Аэропорт Туруханска, расположенный в двух километрах от города, принимал только самолёты местных авиалиний, старенькие «Ил-18», «Аны» всех модификаций, от 12-й до 34-й, поэтому огромный «Ил-76» АМТ выглядел здесь великаном среди лилипутов.

– Капитан, сходите к ребятам, подгоните, – обратился к Назару Кружилин, имея в виду погрузку, – а то проваландаемся до вечера.

– Не надо, – остановила его Волконская, хотя Назар и не собирался никуда идти. – До озера всего час лёту, успеем разбить лагерь. К тому же нам ещё ждать самолёты из Томска и Новосибирска. Капитан, возьмите кого-нибудь из наших парней, встретьте экспертов.

Обращалась она к Хромову, а не к Кружилину, и глаза помощника сверкнули злобой. Было понятно, что жить колле-

ге спокойно он не даст.

Назар подошёл к державшимся особняком сержантам отделения охраны, призванным осуществлять все необходимые меры безопасности для работы экспедиции у озера, поздравил одного из них:

– Толевич, ко мне!

Белобрысый, смешливый, подвижный уроженец Архангельской губернии (перезнакомились ещё в Москве) взял «под козырёк»:

– Слушаю, товарищ капитан.

– Идёмте в зал прилёта, встретим остальных.

Сержант бросил взгляд на сослуживцев и поспешил вслед за Назаром в здание аэропорта.

Аэропорт Туруханска в начале третьей декады двадцать первого столетия представлял собой двухэтажное деревянное строение (мансарду под треугольной крышей едва ли можно было причислить к третьему этажу), внутри которого разместились два терминала – посадки и высадки, два киоска – аптечный и прессы и кафе. Столовая для обслуживающего персонала не имела выхода в общий зал, поэтому пришлось обходить здание и предъявлять удостоверение, дающее владельцу право пользоваться всеми привилегиями спецслужб.

Пока добирались до зоны прилёта, сержант успел рассказать Назару, что он собирается покончить спецкурс рязанской радиоакадемии, а потом спросил:

– Это правда, товарищ капитан, что на озеро рухнул космический корабль?

– Посмотрим своими глазами – узнаем, – ответил Назар, которого тоже интересовал этот вопрос.

– Значит, у нас есть шанс первыми установить контакт с инопланетянами?

– Если они существуют, то есть.

– А если они начнут и за нами охотиться? Эксперты говорят, что уже похищено много людей.

– Юра, – сказал Назар отеческим тоном, – именно от нас с тобой, от нашей бдительности и будет зависеть, продолжат ли пришельцы хватать людей. Понял?

– Так точно, товарищ капитан.

Ждали участников экспедиции недолго. Самолёт из Новосибирска приземлился через двадцать минут, из Томска – через сорок. Как стало известно, эксперт из Екатеринбурга летел вместе с томским физиком, поэтому ждать ещё одного самолёта не пришлось. Физиком из Томска, специалистом в области высокоэнергетических процессов, оказалась молодая, коротко стриженная женщина Марина Леонидовна, причём – бывшая сокурсница Леонтия, о чём он радостно сообщил всей компании.

Красавицей назвать её было нельзя, но для Леонтия это не имело значения. В вертолёте он сел рядом с ней и, судя по оживлению обоих, погрузился в воспоминания о студенческой жизни.

Вертолёты приземлились на южном берегу озера Виви, рядом со стелой географического центра России, в начале пятого. Пассажиры вылезли под солнечные лучи, все вместе выбрали место для лагеря, поближе к воде.

Волконская наладила связь с Москвой (спутник действительно уже висел над северным районом Красноярского края), доложила о прибытии и, пока солдаты воинской части из Туры, прилетевшие чуть раньше, разгружали вертолёты, собрала совещание прямо на песчаной дорожке, ведущей от стелы к берегу озера.

– Предлагаю до вечера выслушать свидетелей появления Динло.

– Лучше уж ЛАЗ, – проворчал Венгер, – локальная аномальная зона... извините.

Волконская посмотрела на учёного, но возражать не стала.

– Здесь неподалёку турприют «Чургим», сходим, поговорим с туристами и возьмём проводника. Согласны?

– Все пойдём? – поинтересовался Кружилин.

– Нет, пойдут эксперты и... – Волконская прошлась глазами по лицам стопившихся членов экспедиции, – и капитан Хромов. Остальным помочь солдатам установить палатки и развернуть технику.

– Я пойду с вами, – сказал Кружилин. – В конце концов мне поручено охранять вас.

Волконская мельком глянула на державшихся рядом Леонтия и Марину Леонидовну, сделала паузу:

– Хорошо, присоединяйтесь.

До турприюта было с километр вдоль берега, поэтому добрались быстро.

Погода благоприятствовала походу, воздух был напоён ароматами трав и цветов, хотя из леса изредка выносило запахи гнили и торфяников. Но разгорячённые предполагаемой встречей с феноменом члены экспедиции не думали ни о погоде, ни о рельефе местности, ни о личном самочувствии, подгоняемые воображением и мифами об НЛО.

Костюмы «полярник» как нельзя лучше укрывали людей от ветра, влаги и насекомых, в них можно было не бояться пораниться о камень или острый сук, и даже Назар, носивший все виды спецкостюмов и комбинезонов, оценил добротные качества изделий, обеспечивающих защиту в экстремальных условиях.

С собой взяли гамма-радиометры, анализатор спектра и магнитометр. Остальную аппаратуру ещё надо было распаковать и протестировать.

Из оружия выбрали карабины «Вепрь» с лазерным прицелом – Назар и Кружилин и пистолет – Кружилин. Было видно, что Назар мешает помощнику Волконской быть мачо в этой компании, но капитан больше не кидал на него угрожа-

ющие взгляды, видя настроение начальницы. Её он привык слушаться беспрекословно.

Рассказы туристов информации к материалу о «посадке НЛО с зелёными человечками» ничего существенного не добавили. Они были однотипны и схожи, хотя каждый рассказчик обязательно добавлял что-то от себя. Последними, кто беседовал с учёными экспедиции, были рыбаки, которые и сообщили о «похищениях» приятелей ещё три дня назад. Они же сопровождали к месту посадки полицейских и поведали жуткую историю о том, как сначала инопланетяне сожрали две скалы, оставив на их месте ямы, а потом с помощью «щупальца» сбили вертолёт с пилотами и утащили в облако, под «силовой пузырь».

Волконская связалась по телефону с командиром воинской части:

– Майор, ни в коем случае не располагайте бойцов близко к болоту, где сидит объект! Мы определим границу опасной зоны, и только после этого начнёте движение.

– Слушаюсь, – отозвался майор Великанов.

Тот же приказ поступил и пилотам вертолётов, доставивших экспедицию из Туруханска. Они поступали в распоряжение начальника экспедиции и не имели права действовать самостоятельно.

После этого владелец турприюта помог приезжим уговорить своего работника – эвенка Петю Топочёнка (в паспорте у него имя так и стояло, не Пётр, а Петя) поступить к ним в

экспедицию проводником, и отряд двинулся в путь.

В отличие от полицейских, блуждать по довольно пересечённой местности, испещрённой оврагами, болотистыми низинами, ручьями и скалистыми рёбрами, московской компании не пришлось. Петя Топочёнок, проживший в фактории Ычаны все тридцать три года, хорошо знал окрестности озера и выбирал самый короткий путь.

Умаялись, конечно, с непривычки, пройдя чуть больше километра по валежнику и топким мшаникам, но к шести часам вечера добрались-таки до описанного рыбаками места, где те впервые наткнулись на «НЛО». Включили взятые с собой приборы, попили водички, пока Венгер и Леонтий измеряли радиационный и геомагнитный фон, взялись за бинокли.

– Ничего не вижу, – заявил Кружилин, занявший один из удобных валунов.

Голос капитана прозвучал глухо, словно сквозь вату.

Впрочем, вскоре эксперты убедились, что в зоне вокруг объекта гаснут вообще все звуки, не давая эха, и это было их первым открытием, связанным с появлением «дикого НЛО».

Назар, у которого тоже был бинокль, устроился на бугорочке пониже, заметил странное колыхание-мелькание воздуха над низиной в полукилометре от себя, но говорить об этом не стал, дождался, пока заговорят эксперты.

– Похоже на зону воздушной турбулентности, – сказала спутница Леонтия Марина Леонидовна.

– Купол турбулентности, – уточнил Леонтий. – Готов поспорить: воздух мерцает из-за перепада плотности полей.

– Не спешите, коллега, – укоризненно проворчал сухоликий Венгер. – Датчики молчат, радиация почти фоновая, только магнитное поле на порядок выше фона.

– Колебания воздуха я вижу, – сказал физик Делягин. – Где корабль с пришельцами, Константин Филатович?

– Вы верите в пришельцев, Булат Иванович? – хмыкнул Венгер.

– Я – нет.

– И я нет.

– А я верю, – громыхнул басом Вяхирев-«Карл Маркс». – Покажу вам фотографии, сами убедитесь. Хотя в данном конкретном случае мы наблюдаем что-то весьма необычное. Раньше НЛЮ так себя не вели.

– Подойдём поближе? – предложил Кружилин.

– Что это даст? – проворчал Делягин. – Вряд ли мы увидим, что творится внутри этой мерцающей зоны.

– Не ходить, однако, – сказал коричневолицый, но с почти белыми волосами проводник. – Оно правда хватать людей – и нету.

– С такими настройками мы ничего не узнаем, – скривил губы Кружилин. – Ефросинья Павловна, разрешите, я быстренько сбегая до бугорочка справа, измерю фон, сфотографирую и вернусь.

Волконская продолжала смотреть на мерцающую воздуш-

ную гору в бинокль.

Кружилин посмотрел на Хромова.

– Пробежимся, спецназ? Или кишка тонка?

Назар остался невозмутим.

– Как прикажут.

– Боже мой! – вдруг заворожённо, с дрожью в голосе, проговорила Волконская. – Я не представляла себе реального масштаба!

Назару внезапно показалось, что спину лизнул морозный ветер.

– Ефросинья Павловна... товарищ полковник... здесь небезопасно... предлагаю... – он не закончил.

Из массы «непрозрачной прозрачности» вытянулся в их сторону рукав мерцания, съедая слой почвы вместе с хилыми берёзками и лиственницами, пропахал двухсотметровой длины ров глубиной в три-четыре метра и шириной в полсотни и втянулся обратно, оставив после себя на протяжении всего рва череду странных серо-белых образований, похожих на гигантские, высотой в пять и более метров, колючие шипы, загнутые на конце.

– Чулугды! – прошептал проводник, отмахнувшись возле уха указательным пальцем.

Свидетели явления дрогнули, попятились.

– Что это?! – глухо проговорил Венгер.

– Спинные позвонки динозавра, – с шутливой интонацией откликнулся Вяхирев. – Видите, как они стоят рядком?

– А сам динозавр где?

– Утонул в болоте.

– Бред! – покачал головой снявший с плеча карабин Кружилин. – Никто тут не тонул.

– Откуда же позвонки?

– Из другого измерения, – неожиданно развеселился Леонтий. – Это всё объясняет! Зона Динло существует сразу в нескольких измерениях, и оттуда к нам прорываются эти... гм, позвонки и птерозавры. А люди из нашего континуума проваливаются в соседний.

– Коллега, – с той же укоризной проговорил Венгер, – не спекулируйте на фантазиях писателей.

– А что, у вас есть другая идея?

– Надо думать, дружище, изучать, собирать факты, мы же не создатели дутых сенсаций, в конце концов.

– Теперь представьте, капитан, что вы стояли бы в том месте, – показал на «позвонки» Назар. – Где бы вы сейчас были?

Кружилин сжал побелевшие губы в полосу, но промолчал.

– Уходим, – опустила бинокль Волконская. – Нужно запускать дроны и начинать серьёзную работу.

Композиция 7

Ищите и обрящете

Сергей Сергеевич Корнеев не собирался заниматься политической деятельностью. В тысяча девятьсот девяносто восьмом году он окончил Московский государственный университет приборостроения и информатики по специальности «Биотехнические и медицинские аппараты и системы» и благодаря усидчивости, упорству, мощному творческому уму вскоре занял место начальника проектного бюро Минздрава.

В две тысячи двенадцатом он успешно защитил диссертацию, став ведущим специалистом по созданию анализатора 3D-сканирования для метрологического обеспечения и дистанционной лучевой терапии, а в две тысячи шестнадцатом разработал опытный образец многоканального клинического дозиметра с малогабаритными детекторами ионизированного излучения.

Казалось, путь его в науке определён, и ничто не мешает достичь звания академика РАН. О чём он, правда, тоже серьёзно не задумывался, продолжая трудиться и фонтанировать идеями.

Однако в том же две тысячи шестнадцатом году его уговорили войти в одну из столичных ячеек Народного Фронта, а уже в две тысячи двадцатом он стал президентом Россий-

ской Федерации, сменив лабораторию в Сколково на кремлёвский кабинет руководителя страны.

Впрочем, Сергей Сергеевич остался тем же человеком, увлекающимся новыми научными разработками и поставившим во главу угла задачу поднять научно-технический потенциал России на должную высоту. При этом фанатиком одной идеи он не был, слыл эрудитом во многих областях знания и умел подбирать людей, таких же креативно мыслящих, как он сам, с которыми ему комфортно было работать.

Двенадцатого июня, накануне своего дня рождения, который он уже давно не праздновал официально, предпочитая работать после прогулки по кремлёвскому парку, разбитому на месте снесённого четырнадцатого корпуса, Сергей Сергеевич пригласил в свой кабинет главу ФСБ.

Судя по разворачивающейся в западных СМИ беспрецедентной травле российских военных, назревала нешуточная кампания по дезинформации населения планеты в свете происходящих в России событий, и президент хотел получить исчерпывающие пояснения по этой проблеме.

Директор Федеральной службы безопасности Колесников прибыл не один, а с генералом Звягинцевым, начальником Научно-технического центра ФСБ. Впрочем, визит Звягинцева президента не удивил. Случившееся в Красноярском крае не могло не заинтересовать экспертов НТ-центра.

– Разрешите, Сергей Сергеевич? – деликатно приоткрыл дверь кабинета тихий, похожий на клерка какой-то неболь-

шой компании Колесников; он был старше президента на четырнадцать лет, но выглядел по сравнению с ним чуть ли не стариком. – Я с наукой, если можно.

Президент, сидевший за своим мельхиоровым столом в одной рубашке, накинул пиджак, вышел из-за стола.

– Проходите, Даниил Фотиевич.

Колесников оглянулся, придерживая дверь.

– Заходи, Роман Семёнович.

Вошёл Звягинцев.

Президент пожал обоим руки, пригласил к столу:

– Присаживайтесь. Чай, кофе?

– Кофе, – согласился Колесников; церемония встреч с президентом практически всегда начиналась с кофе (привычка была заведена Сергеем Сергеевичем ещё в бытность его начальником лаборатории), и отказываться от неё никто не рисковал.

Секретарша принесла кофе.

– Пресс-секретарь нужен?

Гости обменялись взглядами.

– Информация сугубо конфиденциальная, деликатная, – кашлянул Колесников. – Мы доложим, а вы сами решите, кому её можно доверить. – Даниил Фотиевич подумал и добавил с усмешкой: – Что знает пресс-секретарь, то знают китайцы.

Сергей Сергеевич поднял брови:

– Это шутка, надеюсь?

– К сожалению, есть такие опасения, китайская разведка удачно вербует журналистов по всему миру, американцы уже били тревогу по этому поводу.

– Скандал в Госдепе? – вспомнил президент.

– Совершенно верно. Господин Уорнер, пресс-атташе Госдепа, успел многое слить китайцам, прежде чем его поймали на горячем.

Сергей Сергеевич сделал глоток: он любил кофе со сливками.

– Всё же не шутите так больше, Даниил Фотиевич, Ваню Ключева я знаю давно, это надёжный товарищ. Чем ещё удивили вас китайцы?

– Выкрали у японцев технологию микророботов CRAM, разработанных для помощи спасателям в чрезвычайных ситуациях, и хотят использовать их для разведки.

– CRAM – это такие псевдотараканы, – добавил Колесников. – Сжимаются как настоящие, пролезут в любую щель.

– Надеюсь, мы не отстаём?

– У нас тоже есть такие «тараканы»... и много чего ещё, о чём не догадываются ни китайцы, ни американцы.

– Я слежу за этим, – улыбнулся президент, откидываясь на спинку кресла. – Не все наши «мозги» утекли за рубеж. Роман Семёнович, как идут дела с нашим 3D-принтером?

– Уже печатаем авиадетали, – сказал Звягинцев. – Скоро начнём изготавливать спутники прямо на орбите, без доставки их ракетой. Через два года запустим «Федерацию» в бес-

пилотном варианте, протестируем 3D-принтер и полетим на Луну.

– Мы не слишком самонадеянны?

Звягинцев неуверенно глянул на директора ФСБ.

– Мы просто уверены в своих силах, – пожал плечами Колесников. – Вы же знаете, стоит нам разогнаться, никто нас уже не остановит и не догонит. Наша наука не отстаёт от западной, а во многом опережает.

– Не надо уповать только на передовую науку, товарищи. Она почти полностью нацелена на развитие практических технологий, на создание машин, бытовых приборов, технических костылей и приспособлений, а познание как таковое, поиски истины никого не интересуют всерьёз. Я сам учёный... – Сергей Сергеевич пожевал губами, криво улыбнулся, – бывший, и знаю, о чём говорю. Количество знаний, известных всем фактов конечно же увеличивается, но возрастает ли при этом умственный потенциал человека?

– Человек существо противоречивое, – проворчал Звягинцев.

– Я к тому, что современная глобальная техническая цивилизация гибнет, интеллектуально и нравственно деградирует. У вас нет такого ощущения? Вы только поглядите на нового президента США! Если система выдавливает из массы избирателей для управления ими же таких недоумков, куда мы идём?

Колесников пожал плечами:

– Практически все президенты Америки могут похвастаться полным отсутствием интеллекта. Такая страна и должна управляться такими президентами. Что касается общей деградации... опять же, человек противоречив и зависим от того, кто управляет его душой, ангел или дьявол. Как говорили классики: человек – слезинка на ресницах Бога.

Президент сделался задумчивым.

Вода и камень, Солнце и Луна —
Синхронные эфира колебанья,
И я – лишь мимолётная волна
В магическом кристалле Мироздания.

– Хорошо сказано, – проговорил Звягинцев с уважением. – Не Максимилиан Волошин?

– Нет, Рудольф Баландин, был такой академик. А Волошин говорил так:

Мы, возводя соборы космогоний,
Не внешний в них отображаем мир,
А только грани нашего незнания.

Прошу простить меня за лирические отступления, товарищи. Перейдём к делу. Мы говорили о Луне...

– Кстати, Сергей Сергеевич, в нашей теме есть эпизод с Луной, – спохватился Колесников. – Всё начинается с неё, а уж потом произошли инциденты со спутниками и самолё-

том. Я давал вам предварительную информацию.

– Прочитал.

– Так вот в месте посадки объекта, получившего название Динло...

– Как? – удивился президент.

– Динло – «дикий неопознанный летающий объект».

Сергей Сергеевич засмеялся:

– Ну и фантазия у нашего народа. Кто придумал название?

– У этого объекта много названий, – уклонился от прямого ответа Звягинцев. – Динло, Лунолёт, Гиперсфера, просто НЛО, ППП, Око дьявола, ЛАЗ.

– Ничего себе, разброс, – покрутил головой Сергей Сергеевич. – А что такое ППП?

– Подпространственный пузырь.

– ЛАЗ?

– Локальная аномальная зона.

– В принципе это, наверно, самое звучное. Не вы назвали?

– Начальник лаборатории Волконская. – Звягинцев вдруг смутился. – Я придумал Динло.

– Что ж, как говорится, как ни назови, только в печь не суй. При чём тут всё-таки Луна?

– На Луне возле так называемой Борозды Гадлея был обнаружен выброс газа, после чего и началась вся эпопея с Динло.

– То есть всё началось с космоса, так? Не может ли это быть аналог «пикника на обочине»?

Руководители ФСБ переглянулись.

– Что вы имеете в виду? – осторожно спросил Колесников.

– Фантастику надо даже не читать – изучать, – усмехнулся президент. – Предсказания писателей иногда удивительно точны. Братья Стругацкие ещё в прошлом веке написали повесть «Пикник на обочине», в которой описывается приземление инопланетян.

– Мы ещё не уверены, что Динло является кораблём чужой цивилизации, – сказал Звягинцев.

– Выкладывайте подробности, Роман Семёнович, – кивнул Колесников. – Все ключевые данные по этой проблеме у вас.

Президент поднял руку, допил кофе, позвал секретаршу, и она унесла кофейный прибор.

– Теперь рассказывайте.

Доклад Звягинцева занял чуть ли не полчаса.

– Экспедиция уже на месте, – закончил он, – разворачивает исследовательскую технику. Военская часть из Туры формирует оцепление в радиусе двух километров от места посадки Динло. Уже подняты в воздух беспилотники. Спутники объект почему-то не видят, зато наш военный «нюхач» «семьдесят первый» зафиксировал в этом месте акустическую «яму». Взорвись там бомба – никто не услышит. К сожалению, не удалось обойтись без жертв.

Сергей Сергеевич нахмурился:

– Разве самолёт разбился при посадке?

– Спасся чудесным образом, успел сесть в Петропавловске-Камчатском. Речь о местных жителях и туристах. Про-пало, по самым скромным подсчётам, восемь человек: два рыбака, два пилота «Ми-8», один местный житель и три туриста. У нас народ не робкого десятка, привык лезть на рожон без надобности. Никто не знал, насколько опасен Динло.

– Немедленно объявите зону посадки зоной ЧС! Эвакуировать турприюты!

– Делается, Сергей Сергеевич, – сказал Колесников. – Совместно с полярным эшелоном Минобороны начинаем мониторинг воздушного пространства в районе озера. Кстати, отмечаем повышенную активность средств контроля американцев и китайцев в этом районе. Отрабатываем перехват возможных гостей.

– Этого мало. Гости будут наверняка. Представляете, что будет, если ваш Динло и в самом деле окажется инопланетным зондом?! США взбесятся! НАТО потребует допустить их спецов к контакту! Вмешается ООН...

– Но ведь мы не поддадимся шантажу? – собрал морщины на лбу директор ФСБ. – Разве не в наших интересах уберечь страну от забугорных визитёров? Или у нас это проблема?

– Не подначивайте меня, – со слабой улыбкой погрозил пальцем главе ФСБ президент. – Я не военный, я из круглоголовых, технарь, как изволит выражаться Георгий Павлович (речь шла о министре обороны), и не собираюсь прослыть цепным псом России, охраняющим границы государ-

ства.

– Я не это имел в виду, Сергей Сергеевич, но вы первый говорили, что мы должны защищать прежде всего суверенитет России, интересы страны, а уж потом все институты – ООН, Евросоюз и прочие.

– Ладно, не оправдывайтесь, Даниил Фотиевич, мы в одной лодке. Что вы предлагаете конкретно?

– Из докладов начальника экспедиции Волконской ясно, что объект Динло весьма необычен и опасен. Предлагаю предпринять следующие шаги. Первое: обнести зону с объектом пушечно-зенитными комплексами «Панцирь-С» и добавить для контроля района самолёт дальней радиолокационной разведки хотя бы класса «Ан-71». Это позволит как не пропустить к объекту чью-либо технику, так и воспрепятствовать экипажу Динло, если таковой объявится, действовать незаметно. Второе: усилить мониторинг границы с Китаем и полярных границ страны во избежание любых провокаций. Дело настолько серьёзное, что исключить ничего нельзя. А для вашего личного контроля ситуации предлагаю установить у вас в кабинете программно-аппаратный комплекс для реализации трёхмерного изображения района озера Виви, где сел Динло. Комплекс называется «Заложник» и много места не займёт.

Президент помедлил, раздумывая над предложением:

– Хорошая мысль. У вас всё?

– Так точно.

Сергей Сергеевич встал, прошёлся по кабинету, невольно копируя манеру Сталина: руки за спиной, хотя и без трубки во рту.

– Что говорят учёные? Это НЛО?

– Предварительные выводы, – сказал Звягинцев, – мы наблюдаем плазмOID или зону квантовой неопределённости. Станный аттрактор, как выражаются учёные. Все эти «щупальца», хватающие людей, отражают лишь локальный эффект взаимодействия объекта с земной гравитацией и электромагнитным полем. Больше пока ничего сказать нельзя.

– Мудрёные у вас выводы, товарищи военные специалисты. – Президент вернулся за стол. – Волконская справляется?

– О да, – улыбнулся Звягинцев. – Эта женщина умеет командовать.

– Держите меня в курсе событий. Устанавливайте «Заложника», я отдам распоряжение.

Руководители ФСБ дружно встали.

Композиция 8

Минное поле

Два дня с раннего утра и до позднего вечера ушли на размещение лагеря экспедиции и развёртку привезённого оборудования. Поэтому времени на детальную слежку за Динло (Венгер упорно называл его ЛАЗ – локальной аномальной зоной) не оставалось времени. Тем не менее запущенные с ходу беспилотники-мультикоптеры российской компании «НЕЛК», работающие от водородно-воздушных топливных элементов и способные держаться в воздухе до десяти часов непрерывно, зафиксировали новые эффекты, а также дали учёным новую пищу для размышлений. К тому же стало ясно, что Динло потихоньку, со скоростью около пяти метров в сутки, сползает к берегу озера. Что это означает, никто не знал, но на всякий случай готовились к худшему.

Волконская связалась со штабом (роль штаба экспедиции выполнял НТ-центр в Калуге), обрисовала ситуацию, и ей обещали прислать, во-первых, «карманную артиллерию» – переносные противотанковые комплексы либо ПЗРК и, во-вторых, дивизион пушечно-ракетных зенитных комплексов «Панцирь-С», на случай, если Динло вздумает высаживать десант и захватывать территорию.

Спутники над Сибирью по-прежнему ничего особенного не видели, кроме зоны турбулентного вихрения воздуха на

«месте посадки дикого НЛО», а подключённые к мониторингу района локаторы системы обороны России тоже не обнаружили в этом месте знакомую конфигурацию «летающей тарелки», хотя это вовсе не означало, что внутри облака мерцания не прячется искусно замаскированный материальный объект. Все это понимали и работали активно.

Четырнадцатого к низинке, где сидел «в засаде» Динло-ЛАЗ, был передислоцирован комплекс измерительных устройств «Иволга» на колёсной базе бронетранспортёра. К вечеру того же дня заработал укрытый палаточным тентом комплекс наблюдения за состоянием природной среды «Очаг». Установили оба комплекса по разные стороны ряда «позвонок динозавра», в двухстах пятидесяти метрах от мерцающей воздушной горы. После чего эксперты экспедиции приступили к непосредственному изучению свойств феномена.

Назар деятельно участвовал во всех мероприятиях по развёртке лагеря, одновременно прикидывая варианты его охраны и наблюдая за периметром оцепленной зоны.

Всего было установлено четыре бытовых и жилых модуля и четыре блока обеспечения, включая полевую кухню, электрогенератор, штабной компьютерный узел и комплекс для ухода за телом, как уважительно солдаты называли баню.

Полностью охватить зону ЛАЗ оцеплением не удалось, не хватило ни численности рядового состава присланной части, ни каких-либо мало-мальски пригодных проходов к бо-

лоту. После долгих поисков сухих возвышенностей солдаты очистили вершины шести заросших кустарником бугорков и создали шесть постов боевого охранения, играющих роль пограничных застав. От каждого поста до мерцающей воздушной горы было примерно по полкилометра пересечённой местности, просматриваемой с помощью биноклей и телекамер, и дежурившие на постах солдаты имели теперь возможность засечь и задержать любителей «селфи с НЛО», а также следить за поведением самого Динло, по мысли уфологов, скрывающего «космический корабль с пришельцами».

Впрочем, в пришельцев верили всё меньше и меньше даже туристы, которых удалось убедить в необходимости убраться от опасной зоны подальше. Страшных монстров наподобие птерозавра, утащившего двух питерских студентов, так никто больше и не увидел. А фантазиям рыбаков Валеры и Жоры никто не верил. Они – фантазии – явно были рождены страхом, либо алкоголем, либо и тем и другим одновременно.

Прилетали полицейские из Туры во главе с майором Хасбулатовым, пытались искать свой вертолёт с пилотами, обошли всю зону с Динло в центре, но так и вернулись несолоно хлебавши. Вертолёт исчез конкретно.

На третьи сутки оба лагеря – военный, обслуживающий оцепление, и лагерь экспедиции – заработали в нормальном режиме, если учитывать обстоятельства, вызвавшие их организацию.

Назар сунулся к Волконской с предложением больше привлекать его к работе возле Динло, но Ефросинья Павловна могла только посоветовать ему находиться ближе к брату, не забывая об обязанностях начальника охраны лагеря.

– В первую очередь вы отвечаете за наш периметр, капитан, – сказала она, почти не отрываясь от своего оперативно-персонального компьютера-планшета; большую часть времени она проводила не в штабном модуле, а у аппаратных комплексов возле горы ЛАЗ. – Кроме того, на вас лежит обязанность координации работы экспедиции с военными и полицией. В Туре и Сургуте уже остановили иностранных журналистов, но я уверена, что они появятся и здесь. И не только они.

– Понял вас, товарищ полковник! – официальным голосом, встав по стойке «смирно», отбарабанил Назар; встреча состоялась у тента с комплексом «Очаг», нацеленного на «пузырь» Динло. – Разрешите выполнять?

Начальник экспедиции рассеянно поглядела на стоявшего навытяжку Хромова, и до неё дошло, что капитан вежливо пытается заставить её обратить на него внимание. Красивые полные губы женщины отразили полуулыбку.

– Назар Федотович, вы кажетесь мне умным человеком. Не проявляйте рвения больше, чем положено, я оцениваю сослуживцев по другим качествам.

– Понял, товарищ полковник, – сказал Назар тем же дурашливо-исполнительским тоном. – Вам больше нравятся

такие сослуживцы, как капитан Кружилин – образец служебного долга.

Улыбка на губах Волконской погасла.

– Капитан Кружилин прекрасно проявил себя на работе, поэтому он здесь. Или вы имеете в виду что-то другое?

– Нет-нет, я верю вашей оценке. Когда он рядом с вами, мне волноваться за вашу безопасность нечего.

Волконская подняла бровь, оглядела обманчиво простое лицо Назара, снова наметила улыбку, превращавшую её в ангела.

– Странные вы люди – мужчины, ищите проблемы там, где их нет. На жизнь надо смотреть без очков, как без розовых, так и без чёрных.

– Да? Я не знал.

– Идите, займитесь вашими непосредственными обязанностями.

К разговаривающим подошёл Кружилин, подозрительно глянул на стоявшего, развернув плечи, Назара, повернулся к Волконской:

– Ефросинья Павловна, дрон зафиксировал туриста в зоне оцепления.

– Вот вам и дело, – кивнула Назару женщина. – Возьмите наших парней и пройдите по зоне, препроводите туристов, если это туристы, за пределы зоны.

– Это моя обязанность, – крутанул желваки на щеках Кружилин.

– Ничего, пусть решит проблему, для вас у меня другое задание.

Назар щёлкнул каблуками, чётко повернулся через левое плечо и отошёл, чеканя шаг. Ему стало весело. Потому что меж словами Фроси он прочитал нечто большее, чем было сказано. К капитану Кружилину Волконская была равнодушна.

Леонтий собирался вместе с Мариной Леонидовной смеять пару московских экспертов Венгера и Рюмина. Они были уже готовы к походу и ждали проводника. К предложению Назара присоединиться к ним пара отнеслась благосклонно.

Проводника Петю нашли в блоке снабжения, где эвенк пытался уговорить хозяйственника экспедиции майора Верченко, украинца по национальности и еврея по натуре, дать ему «большое ружьё».

– Не положено, – бурчал лысый, усатый Верченко. – Тебя нет в штате экспедиции. Попроси полковника, разрешит – я выдам ружьё. А вообще своё должен иметь, ежели ты охотник.

– Не охотник, но времена плохие, однако, вылезет из Дынала какой-нибудь Бырранга, что делать?

– Не вылезет, а если вылезет, по нему есть кому стрелять.

– Выдайте ему карабин, Иван Аркадьевич, – попросил Назар. – Мы сейчас в зону пойдём, всё ж с ружьём спокойнее. Верченко поворчал для проформы, но карабин выдал. Волконская объявила на первом сборе, что все проблемы

с охраной отряда будет решать Хромов, а это означало, что он имеет право распоряжаться и средствами охраны.

Взяли с собой сержанта Толевича, закинули за спины рюкзаки-сумки со снаряжением и направились вслед за проводником в глубь лесных зарослей по проторенной за несколько дней хождения туда-сюда тропинке.

Было жарко – по здешним меркам, около двадцати градусов по Цельсию. Ветер стих. Не было слышно ни птичьего щебетанья, ни возни мелких зверюшек. Назар давно обратил на это внимание, и на душе было беспокойно. Таёжная живность на южном берегу озера чувала присутствие «монстров в засаде» и не зря убралась подальше от опасного места.

До точки расположения исследовательских комплексов, оборудованной удобными столиками и раскладными стульчиками, добрались быстро, за четверть часа. Прислушались к мёртвой тишине окрестности: эффект глушения звуков продолжал действовать.

У «Иволги» работали эксперты НТ-центра, которым помогали двое бойцов группы оцепления. «Очаг» обслуживали физики из Екатеринбурга и Новосибирска Бочкин и Долинка. Охраняли их также двое постовых, вооружённых «калашниковыми», хотя одеты были бойцы в обычную полевую форму. Третий боец управлял беспилотником, глядя на экран, принимающий сигнал с телекамер аппарата.

– Мы к вам, – обрадовал экспертов Леонтий, с облегчением снимая с плеч рюкзак. Помог снять рюкзак с плеч Мари-

ны Леонидовны. – Можете отдыхать.

– Да мы и не устали особо, – проворчал смуглолицый, вечно озабоченный чем-то пятидесятилетний Долинка. – Можем ещё понаблюдать за объектом.

– Это уж решайте сами. Как он себя ведёт?

– Пока спокойно, ползёт потихоньку к озеру, оставляя нечто вроде канала.

– Побудьте здесь минут двадцать, – предложил Назар. – Мы выдворим из зоны туристов и вернёмся за вами.

– Без проблем, – согласился Долинка.

Назар склонился к экрану беспилотника.

На серо-зелёном фоне изображения было видно мутноватое круглое пятно, размывающее очертания лесных зарослей, мелких ручьёв, возвышенностей и каменистых россыпей. Пятно «дышало», то становилось совсем невидимым, то густело до консистенции реденького тумана.

– Поверни к востоку, – показал Назар.

Оператор дрона в форме рядового послушно повёл аппарат восточнее.

– Вот они, – заметил Назар две движущиеся капли. – Понял, куда идти, Петя?

– Ага, – кивнул эвенк. – Тута близко.

– Пошли.

– Может, возьмём квадроцикл? – поинтересовался сержант Толевич.

– Спугнём, – качнул головой капитан. – Надо их тихо

взять, чтобы не устроили «Формулу-1». Тут действительно недалеко.

Оставив исследователей заниматься своими делами, капитан, проводник и сержант обошли топкую, пружинящую под ногами мшистую западинку, перебежали сухой лог и оказались в сотне метров от склона низины, в которой расположился невидимый «чужепланетный корабль».

Чуть ближе к низинке на стволе поваленной ели стояли двое мужчин в камуфляжной форме без знаков различия и смотрели на «дышащую» воздушную гору. В руках оба держали видеокамеры. За плечами обоих прикладами вверх висели охотничьи ружья «Сайга».

– Эй, граждане, – окликнул Назар незнакомцев; он свободно мог бы подкрасться к ним неслышно и незаметно, однако не захотел тратить силы и время. – Здесь запретная зона, снимать и фотографировать что-либо запрещено.

Мужчины – молодой, с курчавыми волосами, смуглолицый, гладко бритый, и постарше, с тёмной проседью в бороде, – разом оглянулись. До них было всего от силы двадцать метров, и Назар хорошо разглядел озабоченные, но ничуть не испуганные лица владельцев видеокамер.

Молодой опустил камеру, шевельнул плечом, сбрасывая на локоть ремень охотничьего карабина.

Назар и сержант подняли стволы своих «Вепрей» с лазерными прицелами.

– Не стоит, дружок, – сказал Назар дружелюбно. – Я капи-

тан Хромов, центральное отделение службы безопасности. А вы кто?

Мужчины переглянулись.

– Журналисты, – пробасил бородатый. – Из Красноярска.

– Красноярска далеко, однако, – флегматично проговорил проводник.

– Из какой газеты, позвольте узнать?

– «Правда»...

– «Красноярская правда», – уточнил смуглолицый с неприятной усмешкой.

– Как вы сюда попали?

– С туристами...

– Подойдите!

Мужчины снова обменялись взглядами, не спеша выполнять приказ, и Назар навёл ствол своего «Вепря» на камеру в руке смуглолицего.

– побыстрее! За вашими спинами располагается исключительно опасная штукавина, проглотившая немало народу.

Оба оглянулись, затем спрыгнули со ствола ели и направились к группе Назара. Остановились в трёх шагах.

– Документы, – попросил он.

– А ваши? – угрюмо бросил бородач.

Назар достал удостоверение, сверкнувшее золотом, развернул на секунду, спрятал.

Смуглолицый, придерживая плечом приклад «Сайги», покопался за пазухой, вынул синюю книжечку.

– Вы тоже, – посмотрел на его напарника Назар.

– Моё удостоверение в лагере...

Назар кивнул сержанту, тот взял из руки смуглолицего удостоверение, передал капитану. Назар развернул книжечку.

– Дзагоев Мурад Шамхалович, корреспондент газеты «Заря востока», Владикавказ. А говорили – из Красноярска, журналисты «Красноярской правды».

– Мы командированы...

– Пушки на землю! Быстро!

Помедлив, журналисты положили карабины на кочки.

– Камеры!

– Не имеете права! – запротестовал, кусая губы, Дзагоев; по-русски он говорил чисто. – Это наша собственность! Мы будем жаловаться!

– Сержант, обыщи обоих!

Толевич закинул за спину карабин, подошёл к смуглолицему.

– Поднимите руки.

Дзагоев косо посмотрел на спутника, поднял руки, затем вдруг с силой оттолкнул сержанта так, что тот опрокинулся на спину, и, схватив видеокамеру, побежал по камням и кочкам распадка к низине, забирая влево, чтобы обойти тусклое водяное окошко трясины.

– Стой! – крикнул Назар, стреляя вверх. – Стой, дурак! Пропадёшь!

Смуглолицый припустил быстрее, помчался зигзагами, как заяц, перебежал скалистый гребень и исчез за гребёнкой сухих лиственниц. Показалось, что текучая пелена с краю низины чуть колыхнулась. Основная же масса мерцающего воздуха осталась безучастна к побегу, хотя Назар ожидал, что оттуда выбежит зубастый монстр и схватит бегущего человека.

Монстр не появился. Но и Дзгоев исчез, словно провалился в трясину, как Назар ни всматривался в бесшумное колыхание облака.

Опустил бинокль.

– Не хочешь рвануть за ним, журналист? А то давай, я препятствовать не буду.

Бородатый напарник беглеца, вертевший головой, но не тронувшийся с места, ошеломлённо посмотрел на капитана:

– Куда он... пропал?!

– Разве ты не в курсе? Кто вас сюда послал аж из Владикавказа? Прокрался к объекту, записываешь всё на камеру и не знаешь, что снимаешь?

– Нам сказали... здесь испытывают...

– Ну-ну?

– Секретное оружие...

Смущённый своей неловкостью сержант красноречиво покрутил пальцем у виска.

Назар поднял карабин бородача.

– Пошли.

– К-куда?

– Куда надо.

– А Магомед?

– Он уже там, – кивнул на марево в низинке Толевич.

– Где? – не понял журналист.

– Это не секретное оружие, дядя, это неизвестное науке явление, и оно очень опасно. Люди, попавшие туда, не возвращаются.

Бородача передёрнуло.

– Ваш приятель скорее всего погиб, – добавил Назар. – И та же участь ожидала вас. Доберёмся до поста, посмотрим сверху. Если ваш Магомед ещё здесь, мы его увидим.

– Как – сверху? – удивился бородач.

Сержант ткнул пальцем в небо.

– Вся территория зоны просматривается с беспилотников.

– Дайте-ка свой мобильный на всякий случай, – потребовал Назар.

Бородач замешкался, и Назар сам обыскал его, вытащив из карманов куртки и штанов смартфон, портмоне, нож в чехле и удостоверение на имя Дмитрия Козлова.

– Шагай.

Вернулись к посту, где работали эксперты экспедиции и дежурили солдаты оцепления.

Назар подсел к оператору беспилотника, и оба с четверть часа изучали местность в районе исчезновения Дзгоева. Никого не обнаружили, если не считать небольшого изменения

рельефа: недалеко от западного края Динло исчез островок сочной зелени, на месте которого образовалась длинная колдобина, начавшая заполняться водой.

– А это кто? – отвлёкся Леонтий от приборной панели комплекса «Очаг», заметив бородача.

– Шпион, – усмехнулся Назар.

– Шутишь?

Назар подозвал старшего наряда охранения, передал ему вещи задержанного:

– Доставьте товарища к командиру. Разберётесь, что он тут делал вместе с приятелем. Оба из Владикавказа. Кто-то выдал им задание заснять испытания «секретного оружия».

Бородача увели.

– Ты серьёзно думаешь, что он шпион? – поинтересовался раскрасневшийся от исследовательского азарта Леонтий.

– Вряд ли, их и в самом деле, наверно, послали найти «жареный» материал, который потянет на сенсацию. Но возможен и другой вариант – оба завербованы. Пусть коллеги разбираются, нам не до того.

– Жаль мужика...

– Больно он прыткий оказался, – вспомнил Назар панику Дзгоева. – Закопослушные граждане не пытаются сбежать, когда им начинают задавать вопросы. Рыльце, наверно, в пушку. Ну, что у вас нового, господа учёные?

– Нам бы телескоп не помешал бы.

– Телескоп? – удивился Назар.

– В бинокли ничего внутри пузыря ЛАЗ не видно, а сто-
кратный Максutow⁷ помог бы разглядеть детали конфигура-
ции ядра ЛАЗ.

– Хорошо, я поговорю с полковником. Ты ещё не опреде-
лился с выводами – что такое эта ЛАЗ?

– Развёртка пакета Калаби-Яу, имеющая такой набор ко-
лебательных мод, который формирует пространство в виде
купола, то есть то, что мы видим. Так, Мариночка?

Спутница брата обернулась на мгновение, улыбкой под-
черкнув своё отношение к сказанному.

– Спасибо за объяснение, – засмеялся Назар. – Я всё по-
нял.

Леонтий осклабился:

– Не сердись, братишка, вопрос обычно характеризу-
ет уровень невежества спрашивающего, а ответ – уровень
некомпетентности отвечающего. У меня есть идея – что на
самом деле представляет собой Динло, но озвучивать её
преждевременно. Потерпи.

– Хотя бы намекнул бы.

– Иллюзия.

– Что?!

– Как говорил Джек Лондон: «Материя – величайшая ил-
люзия. Другими словами, материя проявляет себя в той или
иной форме, а форма – это лишь видимость».

– Не знал, что Джек Лондон был философом.

⁷ Телескоп системы Максutowа – рефлектор-рефрактор.

– Да я тоже в общем не философ, но приходится философствовать, особенно когда ничего не смыслишь в проблеме. Одно могу сказать с уверенностью: это не НЛО в обычном понимании этого явления. Аббревиатура ЛАЗ больше соответствует истине, Константин Филатович прав.

– Но он похищает людей...

– Константин Филатович?

– ЛАЗ!

– Высокоэнергетические процессы всегда сопряжены с опасностью для наблюдателей быть деструктурированными. Тут что-то не так, задумайся. Если пришельцы, якобы засевавшие внутри невидимого корабля, агрессоры, то почему они так робки и избирательны? Почему одних хватают, других выпускают? Я имею в виду экипаж самолёта. Почему они не идут дальше, не начинают захватывать территорию?

– Ну-у... ждут удобный момент...

– Чушь! Этих моментов было пруд пруди. Захватчики действовали бы решительнее. А не действуют они лишь по одной причине – их здесь нет!

– Как же нет? – не удержался от вопроса сержант, прислушивающийся к беседе братьев. – А птерозавр, схвативший туристов и унёсший в зону?

– С этим птерозавром ещё надо разобраться. Если моя гипотеза верна, я отвечу и на этот вопрос.

– Давай, – хмыкнул Назар.

– Позже. – Леонтий полез под тент, накрывающий иссле-

довательский комплекс.

– Подожди, – задержал его Назар. – Отойдём.

Они отошли от палатки на несколько шагов.

– Жалобы есть?

– Только на клещей, – поморщился Леонтий. – Двух я раздавил. Вот же дьявольские твари!

– Послушай, я тут разговаривал с Ефросиньей Павловной...

– Фросей.

– Не могу я её так называть, язык не поворачивается, она всё-таки полковник. Так вот, она сказала: странные вы люди, мужчины, ищите проблемы там, где их нет. Как ты думаешь, что она имела в виду?

Леонтий фыркнул:

– Эта формула годится больше для определения поведения женщин. А о чём вы конкретно говорили?

– Так... о служебном рвении... о безопасности лагеря... о капитане Кружилине.

– Кружилин на тебя волком смотрит и зуб точит. – Леонтий хихикнул. – Чует соперника. Ты поосторожней с ним. А что касается полковничихи... может, она тебе посоветовала быть проще?

– В каком смысле?

– Чтобы ты с ней был проще. Все боятся её погон и не видят в ней женщину. Опыт подсказывает, что большинство женщин мечтает о тихой семейной жизни и лишь единицы

– о любви.

– У тебя есть опыт в этом деле? – Назар в сомнении поднял брови. – Ты же никогда не был женат.

– Не обязательно быть женатым, что я – не мужик?

Назар покачал головой:

– Вот уж поистине – в тихом омуте черти водятся... Я не понял, к чему ты клонишь.

– Проанализируй, чего хочет Фрося... э-э, полковник Волконская. Если мечтает о семейной жизни – действовать надо стратегически, настраиваясь на долгую осаду. Если ей всего лишь не хватает мужской ласки, любви – действуй проще: улыбнулась – поцелуй ручку, не отняла руку – целуй по полной! Ну и так далее.

Назар захохотал:

– Ценный совет. – Он вдруг прервал смех, сморщился. – Прежде надо самому решить, гожусь я для семейной жизни или нет.

– Думай, братишка, голова у тебя другого качества, чем у меня, но ведь не только для того, чтобы фуражку с кокардой носить? Ещё есть вопросы?

Назар кивнул на палатку, понизил голос, хотя в зоне по-прежнему проявлялся эффект поглощения звука и голоса разговаривающих не улетали дальше полутора-двух метров:

– Увлёкся?

Леонтий оглянулся, на лице отразилось сомнение и смущение.

– В смысле? А-а... знаешь, она, оказывается, не замужем... и мне с ней интересно.

– Ладно, иди работать, советчик, вечером соберём общее собрание.

Леонтий скрылся в палатке.

– Э-э... начальник, – сказал терпеливо ждущий в сторонке проводник. – Мы ещё ходить к Буор тойон?

– Позже, – спохватился Назар. – Отдыхай пока, пообедай в лагере, но не уходи далеко.

– Карамультук сдать?

– Оставь при себе, ещё понадобится.

– Очин спасибо, однако. – Эвенк порысил к озеру, исчезая на фоне зарослей как привидение в своём отороченном мехом пёстром наряде.

Назар вернулся к посту оцепления.

– Давай ещё раз осмотрим болото, где исчез журналист.

– Да я уже сорок раз смотрел, – виновато отозвался оператор. – Никого там нет, ни людей, ни зверей.

– Интересное что-нибудь не заметил?

– Какая-то чёрная штуковина вылетала из облака, а куда делась – не понял.

– Записал?

– Так точно.

– Передавай всю информацию в штаб. Заметишь что-то необычное – сразу звони, а главное – следи за нашими постами, где работают учёные.

– Так за ними с другого дрона следят.

– И ты посматривай, держи под контролем свой участок.

Где твой беспилотник сейчас?

– Прямо над этой прорвой.

Назар разложил деревянный стульчик, которыми снабдили всех операторов экспедиции, подсел к солдату, одетому в обычную армейскую полевую форму и сапоги. Надо будет всех ребят снабдить «полярниками», мелькнула хозяйственная мысль.

– Давай чуток пониже.

Экран управления аппаратом был невелик, да и сам Динло не являлся материальным объектом определённой формы, но всё же на серо-зелёно-жёлтом фоне местности его мутноватость можно было вычислить безошибочно.

– Как вы думаете, товарищ капитан, там в облаке и в самом деле прячется НЛО с зелёными человечками? – спросил худенький белобрысый солдатик.

– Тебя как зовут?

– Рядовой Кушнарёв.

– Возможно, перед нами гораздо более необычный объект, рядовой Кушнарёв, нежели НЛО. На какой мы сейчас высоте?

– Триста семьдесят над уровнем болота.

– Ниже можешь опустить машину?

– Мне велели ниже не опускать.

– Правильно велели, нырни на полсотни метров и сразу

обратно, хочу глянуть, что там мелькает в центре этой опу-
холи.

Беспилотник-мультикоптер пошёл вниз.

Облако «прозрачной непрозрачности» на экране прибли-
зилось, и в его центре протаяло рябое – серое с чёрным –
пятно, похожее на огромный птичий зрачок.

– Ты раньше видел этот глаз?

– Не-е-ет, – озадаченно протянул рядовой Кушнарёв.

– Похоже, облако в центре имеет дыру.

– Кажется, там камни... вода...

– НЛО в центре не видать?

– Не видать, товарищ капитан.

– А оно должно быть, если облако – экран для маскиров-
ки космического корабля. Выходит, рядовой Кушнарёв, мы
сделали открытие? Поднимай машинку, определим, с какой
высоты можно увидеть дырку в облаке.

Беспилотник пошёл вверх, удаляясь от верхней точки «ку-
пола невидимости», пятно в центре купола затянулось мут-
ной кисеей и исчезло.

– Триста двадцать метров от земли, – определил высоту
оператор, – примерно пятьдесят от облака.

– Надо бы пройтись над ним галсами, проверить, нет ли
других дырок.

– Сейчас сделаем, товарищ... – оператор не закончил.

В мутной размытости под аппаратом родился некий при-
зрачный фонтан, и экран управления беспилотником по-

крылся «пеплом» помех, стал серым.

– Ёлки зелёные! – вытаращил глаза оператор, пробежавшись пальцами по клавиатуре. – Камера отключилась!

Назар поднял голову, пытаясь разглядеть в небе над горой Динлю крестик аппарата. Он понял, что случилось: «дикий НЛО» в очередной раз выбросил «щупальце» и увлёк беспилотник в свои таинственные недра.

Композиция 9

Лучше перестраховаться

К информации о появлении на территории Красноярского края необычного объекта министр обороны Георгий Павлович Андреев сначала отнёсся философски: мало ли что может примниться человеку в состоянии алкогольного опьянения? Тем более что первыми свидетелями «высадки инопланетного диверсионного отряда» стали местные рыбаки, расположившиеся на берегу озера Виви.

Однако последующие события и секретный доклад директора ФСБ на заседании Совбеза показали, что к «НЛО» надо отнестись серьёзно. Андреев получил соответствующие указания от президента и подключил к решению проблемы все имевшиеся в его распоряжении структуры, от радиолокационной сети до институтов Военно-космических сил.

Семнадцатого июня он принял в своём кабинете в здании на улице Знаменка двух генералов, ответственных за оперативную деятельность министерства: командующего ВКС Фролова Александра Алексеевича и заместителя начальника Генерального штаба Стоценко Константина Егоровича.

Оба прибыли в полной боевой готовности в назначенный час и доложили о мерах, принятых во всех подведомственных подразделениях армии, военно-морского флота и военно-космической обороны, направленных на изучение ситуа-

ции в Красноярском крае и на реагирование на запросы подразделений спецслужб на местах.

В отличие от гостей, предпочитавших носить штатское, министр сидел в мундире, ему было жарко, несмотря на работающий в кабинете кондиционер, и он впервые подумал о том, что летом можно было бы походить и в гражданских костюмах. Хотя его вид всегда настраивал подчинённых на сугубо рабочий лад.

– Зона озера закрыта полностью, – первым начал плотный, с набрякшим красноватым лицом Стоценко. – Из Сургута прибыл ещё один взвод из воинской части 2113, который прикрыл северо-западный сектор со стороны ближайшей фактории. Два турприюта перенесены на десять километров севернее. Это что касается обеспечения безопасности гражданского населения. Теперь чисто наши проблемы. Северная дивизия ВКС, – Стоценко бросил взгляд на командующего военно-космическими силами, – прикрывающая страну со стороны северных морей, напрягла свою мониторинговую сеть и следит за воздушным пространством Красноярского края в усиленном режиме.

– Уже была пресечена попытка американского ДРЛО RS-137 приблизиться к высокоширотным районам Баренцева моря, – добавил Фролов.

– Американцы хотят знать, что у нас творится, – кивнул министр.

– Не только американцы, но и китайцы, и японцы, и даже

канадцы. Четыре их спутника систем GPS и военного картографирования изменили орбиты и проходят теперь по семидесятой широте, захватывая северный Урал и плато Путорана. В связи с этим я предлагаю перебросить в Туруханск дивизион РЭБ «Борисоглебск-2» для перехвата всех сигналов в районе озера Виви и глушения источников электромагнитного излучения.

Георгий Павлович посмотрел на Фролова.

Система радиоэлектронной борьбы «Борисоглебск-2» предназначалась для подавления работы систем подвижной спутниковой связи и радионавигационных систем, а также для определения положения источников радиоизлучения. Один комплекс был способен накрыть «пузырём» помех площадь до двухсот квадратных километров, а весь дивизион – более двух тысяч квадратных километров.

– Ваше мнение, Александр Алексеевич?

– Я бы повременил с установкой дивизиона, – сказал командующий. – При включении «Борисоглебска» нам самим придётся несладко.

– Мы ослепнем?

– Не ослепнем, перейдём на другие частоты связи и сканирования, но геморроя будет достаточно. Мобильную связь мы точно вырубим.

– Рации?

– Есть варианты.

– Тем не менее подавление нам может понадобиться в лю-

бой момент, – сказал Стоценко. – Как при нейтрализации любопытства соседей, так и при попытках хозяев Динло начать крупномасштабную агрессию.

– Ещё не доказано, что хозяева Динло существуют.

– Ещё хуже, если он управляется каким-либо сумасшедшим неземным компьютером.

– Почему сумасшедшим?

– Логика инопланетян может настолько отличаться от нашей, человеческой, что их действия невозможно будет просчитать.

– Никаких инопланетян пока никто не видел.

– А тварь, что утащила студентов внутрь объекта?

– У страха глаза велики, Константин Егорович. Если бы инопланетяне действительно находились внутри Динло, мы бы уже имели полномасштабный вооружённый конфликт. Вспомните голливудские блокбастеры о вторжении пришельцев.

– Этого ещё не хватало!

– Товарищи генералы, – с улыбкой сказал министр, – вы не на симпозиуме по проблемам контакта. Что говорят сами исследователи?

– Да почти ничего конкретного, – поморщился Стоценко. – Вернее, они докладывают о ситуации своему начальству, а вы же знаете Даниила Фотиевича, он откровенничает только с президентом, да и то я не уверен на все сто. Известно, что эксперты экспедиции склонны считать объект «ло-

кальной аномальной зоной», проявляющей нелинейные эффекты гиперфизики, а не космическим кораблём.

– Какой-какой физики?

– Экзотической, опирающейся на модную нынче теорию суперструн. О том, НЛО это или космический корабль, они говорят с осторожностью.

– По тем данным, которыми мы располагаем, – сказал Фролов, – хорошо прослеживается траектория движения Динло от Луны и до озера Виви. Но мы действительно не понимаем, почему он так себя ведёт и что собой представляет. Ни НЛО, ни какие бы то ни было космические корабли так себя не ведут.

– Но реагировать мы обязаны. О контакте с инопланетянами говорят так давно, что люди не особенно удивятся их появлению. В реальности же это будет означать слом прежних парадигм, перестройку всех теорий и колоссальные последствия для всей цивилизации. Вот почему американцы и наши нынешние партнёры пойдут на всё, чтобы либо завладеть объектом, либо помешать это сделать нам. Провокации будут, и к ним надо быть готовыми. Президент особо подчеркнул это обстоятельство.

– Мы готовы, – флегматично сказал Фролов. – Уже сейчас мы следим за возросшей спутниковой активностью и полётами самолётов-разведчиков США и Китая. Есть подозрения, что к границам шельфа в морях Баренца и Лаптевых движутся американские эсминцы и подводные лодки, с ко-

торых можно запустить не только беспилотник, но и крылатую ракету.

– Беспилотники, равно как и ракеты, сбивать без предупреждения!

– Приказ уже поступил в соответствующие подразделения. Кстати, Даниил Фотиевич проговорился, что его парни у озера задержали журналиста из Владикавказа.

– Вот только кавказцев там не хватало. Как он там оказался?

– Можно предположить, что наши партнёры не дремлют и вербуют наших людей где придётся, превращая их в разведчиков. Журналисту якобы стало известно, что в районе озера идут испытания новейшего оружия, сбивающего спутники.

Министр перевёл взгляд на заместителя начальника Генштаба.

– Может, я чего-то не знаю, Константин Егорович?

По губам Стоценко пробежала понимающая улыбка.

– В таком случае и Генштаб ничего не знает, Георгий Павлович. Все испытания находятся под нашим строгим контролем, мы бы приняли меры, чтобы о них никто не узнал. В районе озера Виви нет полигонов и необходимой инфраструктуры для таких испытаний.

– Однако журналист сам не выдумал испытания?

– Его, наверно, так сориентировали, – сказал Фролов. – Что косвенно указывает на принадлежность вербовщиков к разведке США.

– Ну хорошо, пусть с этим разбираются те, кому положено. Вернёмся к идее засылки ЗРК «Панцирь». Считаю, что мера необходима, дивизион лишним не будет, да и у наших военнослужащих появится возможность отработать развёртывание комплекса в реальных условиях. Продумайте также, что мы в этом плане можем организовать ещё.

– Предлагаю направить туда партию новых «Метисов-М2»⁸, – сказал Стоценко. – Они гарантированно не дадут пришельцам начать атаку, если переговоры зайдут в тупик.

– Переговоры ещё не начались, – уточнил Фролов.

– Лучше подстраховаться заранее, чем потом сожалеть о том, чего не сделали.

– Согласен, Константин Егорович, – стукнул ладонью по столу Сергей Сергеевич. – Мы на пороге великих событий, как мне подсказывает интуиция, аж сердце ноет, и очень не хочется ударить лицом в грязь. Как там у них с транспортом?

– Группа обеспечена квадроциклами и вездеходом.

– А что, если подбросить им наши «доски»?

Гости переглянулись. Речь зашла о новейших российских ховербордах – «летающих досках», которые предполагалось использовать разведчикам на поле боя при преодолении водных преград и болот.

– К ним нужно приспособиться, – неуверенно проговорил командующий ВКС. – Не каждый сможет встать на «доску»

⁸ «Метис-М2» – переносной противотанковый ракетный комплекс.

и полететь.

– Научатся, ховерборд не намного сложнее велосипеда.
Насколько я знаю, южный берег озера болотистый.

– Хорошо, отправим партию.

– В таком случае жду ваших сообщений, товарищи генералы.

Совещание закончилось.

Композиция 10

Ракетой по чертовщине

Утром девятнадцатого военно-транспортные «Ми-26», приданные группе, сгрузили на берег озера на специально расчищенную площадку дивизион пушечно-ракетных комплексов «Панцирь-С», способных сбивать любые воздушные цели на дальности до десяти километров.

Кроме «Панцирей» воинскому подразделению были доставлены противотанковые ракетные «Метисы», способные поражать не только бронетранспортёры и танки, но и низколетящие воздушные цели, и живую силу противника.

Вряд ли военные ждали атаки «бронетехники пришельцев» со стороны Динло, однако наличие таких эффективных комплексов, переносимых одним бойцом и используемых с плеча, существенно подняло боевой дух солдат оцепления. Вылетающих из облака Динло можно теперь было остановить на подлёте, если они вознамерятся напасть на солдат или на туристов с целью их похищения.

На экспертов экспедиции доставленное вооружение впечатления не произвело. Назар же оценил заботу руководителей о безопасности населения края и прежде всего – исследовательской группы и тепло подумал об организаторских способностях Волконской, с подачи которой – он был уверен – был усилен контингент оцепления.

После обеда, когда улеглась суматоха с выгрузкой и расположением четырёх машин ПЗРК вокруг Динло, начальник экспедиции собрала группу в штабном модуле. Не присутствовали на совещании только хозяйственники и охранники лагеря, но и без них в довольно тесное помещение размером с автомобильный фургон набилось двенадцать человек, включая компьютерщика экспедиции Лёню Гиличевского и Назара.

Кружилин, не найдя свободного места, наклонился к сидевшей за компьютером Волконской, процедил сквозь зубы так, чтобы его слышал только Назар:

– Ефросинья Павловна, Хромов тут лишний. Его забота – охрана лагеря. В зоне ему делать нечего.

Волконская, не отрываясь от экрана планшета, проговорила рассеянно:

– Успокойтесь, Александр Яковлевич, он делает своё дело и может взять дополнительную заботу по обеспечению безопасности наших коллег в зоне. К тому же он отвечает за непосредственную защиту брата.

– Но он мешает...

– Капитан! – подняла голову Волконская.

– Слушаюсь, – пробурчал он, демонстративно кидая на Хромова неприязненно-пренебрежительный взгляд.

Волконская поднялась со стула; в штабе было всего четыре стула – на четыре рабочих места, и лежак за пластиковой перегородкой, где ночью спала полковник, но этот угол не

открывали, и большинство присутствующих располагалось в помещении, оборудованном комплексом спутниковой связи и компьютером, стоя.

– На долгие разговоры нет времени, друзья. На повестке дня всего три вопроса, первый: причина «аудиоямы».

Эксперты из четырёх разных государственных и военных институтов начали переглядываться. За время пребывания у озера все, конечно, перезнакомились, но дружной не стали. Разве что Леонтий с Мариной Леонидовной вели себя как команда единомышленников, поддерживающих мнения друг друга.

Речь же шла о странном глушении звука в зоне радиусом около километра от центр Динло, которую называли «аудиоямой» и «звуковой могилой».

– Можно? – спросил Венгер.

– Разумеется, Константин Филатович.

– Мне кажется, Леонтий Федотович прав. – Физик посмотрел на старшего Хромова. – Налицо ультразвуковые колебания воздушной массы внутри ЛАЗ, что может быть вызвано и амплитудным ростом осцилляций вакуума. Однако нужны дополнительные измерения. Не так ли, коллеги?

Коллеги зароптали, но спорить с Венгером и высказывать иные идеи не стали.

– «Аудиояма» опасна для здоровья?

– Энергетика феномена низка, поэтому я не вижу особых причин опасаться, но воздействие осцилляций в конце кон-

цов скажется на самочувствии.

– Когда?

Венгер развёл руками:

– Это индивидуально, зависит от устойчивости нервной системы. Симптомы усталости могут накапливаться незаметно, у одних – месяц-два, у других дольше. Я предлагаю поменьше находиться в самой зоне.

– Это ваше мнение, коллега, – произнёс мрачный Долинка, физик из Екатеринбурга. – Лично я думаю иначе.

– Конечно, дружище, моё мнение может быть ошибочным, – с достоинством сказал Венгер. – Но оно редко бывает ошибочным.

В толпе экспертов раздалась смешки.

– Поддерживаю ваше мнение! – весело воскликнул Рюмин, отпустивший русую бородку.

– Понятно, коллеги, – остановила начавшийся шум Волконская. – Вопрос второй: чем объясняется тороидальная форма Динло в связи с последним открытием капитана Хромова? – Женщина посмотрела на Назара.

Эксперты разом заговорили.

Леонтий поднял руку, как школьник:

– Можно мне?

– Слушаю.

– С моей точки зрения, ЛАЗ является реализацией асимметричного тензора кривизны Римана – Кристоффеля, солитоном кварк-глюонного поля, то есть своеобразной супер-

струной, свёрнутой в баранку, в тор.

Эксперты снова зашумели. Послышались шутки, весёлые голоса, смех.

– Прошу тишины, товарищи.

Шум стих.

– Леонтий Федотович, вы хотите сказать, что объект Динло не является «космическим кораблём»?

– Я об этом давно говорю, мне с самого начала было понятно.

– Но оттуда вылетали некие живые существа и утаскивали свидетелей.

– Эти существа – порождение нашего воображения, на самом деле мы видели проявление эффектов взаимодействия полей суперструны с электромагнитным полем Земли.

– Но известные нам суперструны имеют абсолютно крошечные размеры! – сердито воскликнул Долинка. – А ЛАЗ имеет в диаметре километр!

– Так что ж? Динло сидел внутри Луны в виде свёрнутого пространства Калаби-Яу, был закапсулирован, а когда вырвался, растягивающие деформации – диффеоморфизмы – инфляционно довели размер зоны до наблюдаемой.

– Ерунда, фантастика, чушь, ненаучные спекуляции, – слышались реплики присутствующих.

– Коллега, – с привычной укоризной покачал головой Венгер, – не увлекайтесь.

– А что, плохая идея? – не смутился Леонтий. – Я вообще

считаю, что Динло... – он не договорил.

– Товарищи, – возвысила голос Волконская, – дискуссия откладывается, заканчиваем. Последний вопрос: что такое «хребет динозавра»? Как можно объяснить его образование?

– На мой взгляд, это ряд базальтовых останцов причудливой формы, – сказал Рюмин. – При движении зона Динло сдула с них слой дёрна и песка, обнажив скалы.

– Но ЛАЗ движется медленно, – возразил Венгер, – это вам не тайфун и не смерч, сдирающий слой почвы.

– Мы видели воздушный рукав, выброшенный из облака вихрения, а он мог двигаться с большой скоростью.

– Кстати, – заметила Волконская, – что такое эти рукава?

– Эффекторы корабля пришельцев, – сказал Вяхирев, как уфолог отстаивающий свою позицию посадки инопланетного зонда. – Так сказать, манипуляторы.

– Какие-то побочные эффекты, – неуверенно предположил Рюмин.

– Ни фиги, это «волосы суперструны», – безапелляционно заявил Леонтий. – Иными словами – n-мерные полевые разряды.

– Ваша теория становится притчей во языцех, – поморщился Венгер.

– Я же не виноват, что она всё объясняет?

– Всё?

– Ну, почти всё.

Учёные заспорили.

Волконская постучала по столу шариковой ручкой:

– Уважаемые, не время для споров. У кого ещё есть мнения по этому поводу? Леонтий Федотович, вы начали говорить, что знаете, что такое Динло.

Вопреки ожиданиям Назара брат высказывать своё видение феномена не стал.

– Да, у меня есть гипотеза, но я ещё не сформулировал её на должном уровне. Представлю вам все свои выкладки позже, если не возражаете.

– Будете оригинальничать? – с добродушным осуждением сказал Венгер.

– Ещё как! – ухмыльнулся Леонтий.

– За работу, товарищи, – закончила совещание Волконская.

Эксперты гурьбой повалили из фургона наружу.

Назар подошёл к начальнице экспедиции.

– Товарищ полковник...

– Мы не на плацу, Назар Федотович, – сухо проговорила женщина.

– Ефросинья Павловна, разрешите сопровождать Леонтия к зоне?

– Есть причина?

– Будем испытывать хOVERборды, это раз, и пожертвуем ещё одним беспилотником, опуская его в «глаз» ЛАЗ. – Назар остановился, осознав, что сочинил каламбур. – Я имею в виду ту дырку, что мы видели в центре облака-тора. Я точно

помню координаты точки.

– Хорошо, идите, только не забывайте о лагере.

– Думаю, капитан Кружилин вполне способен заменить меня на время.

Не дожидаясь ответа, радуясь, как ребёнок, что сумел вежливо отомстить сопернику-ревнивцу за недавний экзерсис (Хромов тут лишний), Назар выскочил из штабного модуля.

Леонтий окликнул его, останавливаясь у квадроцикла:

– Подъедем?

– Садитесь, – согласился капитан, глянув на Марину Леонидовну, с которой брат в последнее время практически не расставался. – Репеллент от клещей взяли?

– Меня клещи не кусают, – самодовольно объявил Леонтий. – У меня кровь ядовитая.

– Я захватила, – несмело произнесла Марина Леонидовна. – И термос с чаем.

– Отлично, поехали! – Физик помог спутнице сесть на одно из сидений квадроцикла, способного везти сразу четырёх человек, взгромоздился сам.

Назар взял с собой карабин, бинокль, рацию (на всякий случай), сел на место водителя, и квадроцикл, раскачиваясь на огромных широких баллонах-вездеходах, покатился в лес.

Комплексы измерительных датчиков работали непрерывно день и ночь. Близость «дикого НЛЮ» экспертов не пу-

гала, хотя множились случаи «нападения воздушных щупалец» на объекты рельефа – одинокие скалы, группы деревьев и беспилотники, контролирующие поведение ЛАЗ. Кроме уничтоженного дрона, свидетелем гибели которого был Назар, исчезли ещё два аппарата, и остальные пришлось поднять повыше, на полукилометровую высоту.

Погода по-прежнему радовала теплом и отсутствием ночных заморозков, и в области начался сезон клещей и комаров, полчища которых не давали покоя никому, сидя в засаде в болотистых низинках. Спасали только репелленты и новые многодиапазонные ультразвуковые отпугиватели насекомых, сотню которых догадались привезти с «большой земли» вертолётчики.

Саму начальницу экспедиции насекомые почему-то облетали стороной (всеми виной духи полковника, уверял Леонтий), словно она была заговорённая, да и Назар не страдал от комаров и прочих «божьих тварей», но уже были случаи укусов солдат клещами, и медику части приходилось делать антибиотические блокады в ожидании эвакуации потерпевших в стационары Туруханска. К счастью, пока обходилось без ЧП.

До поста, где располагался комплекс «Иволга» – напротив цепочки «хребта динозавра», добрались шутя, с ветерком.

Солдаты всюду испытывали ховерборд.

Леонтий и Марина Леонидовна понаблюдали за ними – «летающая доска» подчинялась не всем, – затем присо-

единились к экспертам Вяхиреву и Бочкину: был их черёд управлять комплексом исследовательской аппаратуры.

Назар подошёл к испытателям поближе, с любопытством наблюдая за их вознёй. Ему ещё не приходилось передвигаться на подобных летательных аппаратах.

Ховерборд представлял собой эллипсоидной формы доску толщиной в десять сантиметров. У загнутого края из неё торчала рукоять. Кроме того, доска была обрамлена восемью окнами, забранными решётками, в которых располагались вентиляторы. По сути это был миниатюрный мультикоптер, способный поднимать на небольшую высоту – до полутора метров – и перемещать на пару километров груз массой до ста пятидесяти килограммов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.